

НАРКОКОНТРОЛЬ

4^[41]
2015

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-33102 от 11 сентября 2008 г. Выходит с 2005 года. Издается 2 раза в полугодие.

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

Журнал издается при информационной поддержке
Представительства УНП ООН в России

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Федоров Александр Вячеславович, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва) — **главный редактор**

Волеводз Александр Григорьевич, заместитель декана по науке Международно-правового факультета, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России, доктор юридических наук (г. Москва)

Головненков Павел Валерьевич, доктор права, ассессор юриспруденции, главный научный сотрудник кафедры уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Дьяков Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Защицкий Валерий Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Комиссаров Владимир Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминалогии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминалогии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Мацкевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры криминалогии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия)

Срето Ного, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права, государственного управления и безопасности Мегатренд-университета (г. Белград, Сербия)

Романова Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминалогии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, руководитель Центра ДВФУ по профилактике наркомании и деструктивных воздействий (г. Владивосток, Россия)

Россинский Борис Вульфович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, первый проректор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, Россия)

Тихомиров Юрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель руководителя Центра правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Хельманн Уве, доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Шахматов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

Помощник главного редактора:

Александрова Оксана Анатольевна, кандидат юридических наук

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU

К ЮБИЛЕЮ ЖУРНАЛА «НАРКОКОНТРОЛЬ»

Федоров А.В. Журнал «Наркоконтроль» за 10 лет..... 3

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Винокуров В.Н. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228¹ УК РФ, в свете новой редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» 5

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕОРИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Ищенко Е.П., Цуканова О.В. Алгоритмизация деятельности следователя на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в пассажирском поезде 10

НАРКОСИТУАЦИЯ И НАРКОПОЛИТИКА

Милюков С.Ф., Ступина С.А. Некоторые направления формирования новой парадигмы антинаркотической политики 15

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОФИЛАКТИКА

Клевакин А.Н., Григорьева С.В. О толковании ключевых понятий видов реабилитаций потребителей психоактивных веществ в законодательных и иных нормативных документах.... 23

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Волеводз А.Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международный опыт и российские перспективы.....37

БИБЛИОГРАФИЯ

Указатель научных и информационных материалов, опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2015 году.....46

Главный редактор ИГ «Юрист»
Гриб В.В., д.ю.н., профессор
Заместители главного редактора
ИГ «Юрист»

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция: Бочарова М.А., Лаптева Е.А.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Адрес редакции / издательства:
115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 – многоканальный
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» – 46776.
Подписаться можно также на сайте www.gazety.ru
Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 5,0. Усл. печ. л. — 6,0.
Общий тираж 1500 экз.
ISSN 2072-4160
Номер подписан в печать 23.11.2015 г.
Номер вышел в свет: 17.12.2015 г.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37

DRUG CONTROL

4^[41]
2015

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI № FS77-33102 of 11.09.2008. Published from 2005. Published quarterly.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Information support is provided by the UNODC Representative Office in Russia

EDITORIAL STUFF:

Fedorov Aleksandr Vyacheslavovich, deputy Chairman, the Investigation Committee of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation, candidate of juridical sciences, professor (Moscow) — **Editor-in-Chief**

Volevodz Aleksandr Grigor'evich, Vice Dean for Scientific Affairs of The International Law School, Professor of The Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criministics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Laws

Golovnenkov Pavel Valer'evich, senior research fellow, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Doctor of Laws, assessor of jurisprudence (Potsdam, Germany)

D'yakov Sergej Vasil'evich, professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Zazhetskij Valerij Ivanovich, professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Jurist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Komissarov Vladimir Sergeevich, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law Faculty, Lomonosov Moscow State University, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Korobeev Aleksandr Ivanovich, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok, Russia)

Matskevich Igor' Mikhajlovich, professor, Chair of Criminology and Criminal-Executive Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Sreto Nogo, professor, Faculty of Law, State Administration and Security, Megatrend University, doctor of juridical sciences, professor (Belgrad, Serbia)

Romanova Larisa Ivanovna, professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far-Eastern Federal University, head, Center of the Far-Eastern Federal University for Prophylactics of Drug Addiction and Destructive Impact of Drugs, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok, Russia)

Rossinskij Boris Vul'fovich, first vice-rector of All-Russian state University of justice, Honored Jurist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Tikhomirov Yurij Aleksandrovich, deputy head, Center for Legal Studies, Institute of Legislation and Comparative Law attached to the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Uwe Hellmann, head, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Doctor of Laws, professor (Potsdam, Germany)

Shakhmatov Aleksandr Vladimirovich, professor, Chair of Operational-Search Activities of Agencies of Internal Affairs, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief:

Aleksandrova Oksana Anatol'evna, candidate of juridical sciences

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU

TO THE ANNIVERSARY OF NARKOKONTROL' — DRUG CONTROL MAGAZINE

Fedorov A.V. Narkokontrol' — Drug Control Magazine over 10 Years 3

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

Vinokurov V.N. Classification of Crimes Stipulated by Art. 228, 228¹ of the Criminal Code of the Russian Federation in the Light of New Wording of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Court Practice in Cases Involving Crimes Associated with Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances" 5

CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, THEORY OF INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND FORENSIC EXAMINATION

Ishchenko E.P., Tsukanova O.V. Algorithmization of Investigators' Activities at the Initial Stage of Investigation of Crimes in the Sphere of Illicit Drug Trafficking Committed in a Passenger Train 10

DRUG SITUATION AND DRUG POLICY

Milyukov S.F., Stupina S.A. Certain Areas of Establishing a New Paradigm of Anti-Drug Policy 15

ADMINISTRATIVE LAW AND PREVENTION

Klevakin A.N., Grigoryeva S.V. On the Interpretation of Key Concepts of Types of Rehabilitation for Psychoactive Substance Users in Legislative and Other Normative Documents 23

INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Volevodz A.G. Joint (International) Investigations of Drug-Related Crimes: International Experience and Russian Prospects 37

BIBLIOGRAPHY

Index of Scientific and Information Materials Published in Narkokontrol' — Drug Control Magazine in 2015 46

Editor in Chief of

Publishing Group "JURIST"

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief

of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Editorial Office:

Bocharova M.A., Lapteva E.A.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Editorial Office's Address:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 — multichannel,

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Subscription:

Rospechat' — 46776, or on www.gazety.ru

Free market price. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet — 5,0.

Conventional printed sheet — 6,0.

Circulation 1500 copies.

ISSN 2072-4160

Passed for printing 23.11.2015.

Issue was published: 17.12.2015.

Printed at typography

«National Polygraphic Group».

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031

Tel. (4842) 70-03-37

Журнал «Наркоконтроль» за 10 лет

ФЕДОРОВ АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ,
главный редактор журнала «Наркоконтроль»,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва)
1956af@mail.ru

Статья посвящена десятилетию журнала «Наркоконтроль». В ней приводятся и анализируются основные характеристики журнала за 10 лет (1995–2015 гг.), обобщенные данные о статьях, опубликованных в вышедших за эти годы сорока номерах журнала, об авторах журнала и членах его редколлегии. Представлен обзор отражения в базе данных РИНЦ научных исследований, опубликованных в журнале.

Ключевые слова: журнал «Наркоконтроль», авторы журнала «Наркоконтроль», Э.А. Бабаян, Т.Б. Дмитриева, В.И. Рохлин, Хамид Годсе.

Narkokontrol' — Drug Control Magazine over 10 Years

FEDOROV ALEXANDER V.,
Editor-in-Chief of Narkokontrol' — Drug Control Magazine
Candidate of Legal Sciences, Professor
Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow)
1956af@mail.ru

The article is devoted to the 10th anniversary of Narkokontrol' — Drug Control Magazine. It provides and analyzes key features of the Journal over 10 years (1995–2015), generalized data on articles published in forty issues of the Journal released within these years, on authors of the Journal and members of its editorial board. It reviews the way scientific researches published in the Journal are recorded in the Russian Science Citation Index's database.

Key words: Narkokontrol' — Drug Control Magazine, authors of Narkokontrol' — Drug Control Magazine, E.A. Babayan, T.B. Dmitrieva, V.I. Rokhlin, Hamid Ghodse

Исполнилось 10 лет со дня выхода первого номера журнала «Наркоконтроль» в октябре 2005 г. В последующие годы выпускалось по 4 номера журнала в год, тиражом от 1500 до 2000 экземпляров каждый номер.

Журнал входит в ООО «Издательская группа «Юрист» и является профессиональным федеральным научно-практическим правовым изданием, распространяемым на всей территории Российской Федерации по подписке через каталоги «Роспечать».

В журнале публикуются научные статьи, мнения экспертов, аналитические обобщения, обобщение практической деятельности правоохранительных органов, рецензии на научные издания; материалы судебной практики, документы международных антинаркотических организаций.

За 10 лет журнал стал авторитетным изданием. С января 2011 г. он включен Высшей аттестационной комиссией (ВАК) в Перечень рецензируемых журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. С 2014 г. он издается при поддержке Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Журнал признан победителем Всероссийского конкурса «Золотой фонд прессы — 2015».

Об авторитете журнала, высокой оценке его деятельности не только в научной среде, но и в государственных органах свидетельствует и тот факт, что его поздравили с юбилеем специальными обращениями

Директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков¹, министр здравоохранения Российской Федерации², министр спорта Российской Федерации³.

Издание зарегистрировано в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ). На публикации журнала (по состоянию на 21 ноября 2015 г.) имеется 1692 ссылки, включенные в РИНЦ⁴. Для ежеквартального журнала объемом 6 печатных листов это достаточно хороший показатель.

Но самое главное, что для многих читателей, интересующихся наркотематикой, журнал стал надежным другом, умным советчиком и просто незаменимым помощником в работе.

Во многом это обусловлено действующим составом редакционной коллегии журнала, включаю-

¹ См.: Иванов В.П. К юбилею журнала «Наркоконтроль» // Наркоконтроль. 2015. № 3 (40). С. 3.

² См.: Скворцова В.И. Коллективу и читателям федерального журнала «Наркоконтроль» // Наркоконтроль. 2015. № 3 (40). С. 4.

³ См.: Мутко В.Л. Журналу «Наркоконтроль» 10 лет. Поздравительное слово // Наркоконтроль. 2015. № 3 (40). С. 5.

⁴ Об отражении показателей журнала в РИНЦ см.: Федоров А.В. Отражение опубликованных в журнале «Наркоконтроль» научных исследований в РИНЦ: современное состояние и рекомендации авторам // Наркоконтроль. 2014. № 1 (34). С. 39–40; Федоров А.В. Журнал «Наркоконтроль» в информационно-аналитической системе РИНЦ // Наркоконтроль. 2014. № 2 (35). С. 40.

щей известных ученых из России и других стран. Так, в состав редколлегии входят зарубежные доктора юридических наук — два из Германии и 1 из Сербии. Из 12 российских членов редколлегии 10 — доктора юридических наук, 4 — Заслуженные деятели науки Российской Федерации, 3 — Заслуженные юристы Российской Федерации, 1 — Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации и 1 — Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации.

К сожалению, не обошлось и без утрат. В 2014 г. на 88 году жизни скончался член редколлегии журнала, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, ветеран Великой Отечественной войны Виктор Иванович Рохлин⁵, чьи мудрые советы позволяли решать многие сложные вопросы.

Основное интеллектуальное богатство журнала — его авторы, известные ученые и практики. Именно благодаря их труду журнал стал ведущим периодическим научным изданием по вопросам противодействия наркопреступности. О каждом из авторов можно сказать доброе слово, но объем юбилейной статьи не позволяет это сделать. Все заинтересованные могут ознакомиться с результатами их исследований, а также в целом с деятельностью журнала, так как издание имеет официальный сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где в открытом доступе на русском и английском языках размещается информация об издательстве, главном редакторе, составе редакционной коллегии и редакционного совета с указанием ученой степени, ученого звания всех его членов, контактная информация, описание тематики журнала, правила направления, рецензирования и опубликования научных статей, аннотации научных статей и ключевые слова для всех научных статей и обзоров, опубликованных изданием.

Кроме того, статьи журнала за предыдущие годы размещаются на сайте издательства, в системе «КонсультантПлюс», а также вносятся в РИНЦ. В специальном справочнике можно ознакомиться с библиогра-

фией журнала⁶. По данным РИНЦ на 21 ноября 2015 г. из опубликованных в журнале 393 статей на 250 статей имеются включенные в РИНЦ ссылки. Это говорит о том, что публикации журнала становятся предметом научного анализа, вводятся в научный оборот.

Отмечая вклад авторов журнала в формирование его высокого научного рейтинга, нельзя не вспомнить тех из них, кто ушел из жизни. Это Эдуард Арменакович Бабаян, известный ученый и организатор органов здравоохранения, доктор медицинских наук, с чьим именем неразрывно связано формирование национальной системы контроля за оборотом наркотиков, член Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН)⁷; Татьяна Борисовна Дмитриева, выдающийся ученый и организатор российского здравоохранения, академик Российской академии медицинских наук, член МККН⁸; Хамид Годсе, доктор медицинских наук, член МККН⁹. Публикации Э.А. Бабаяна, Т.Б. Дмитриевой и Х. Годсе во многом определили идеологию журнала «Наркоконтроль», а оказанная ими помощь в работе над журналом — бесценна.

Перед журналом стоят амбициозные задачи. Чтобы сохранять лидирующие позиции среди специализирующихся на наркотематике изданий, ведется работа по привлечению новых авторов, организуется на страницах журнала полемика по наиболее актуальным проблемам противодействия незаконному обороту наркотиков и наркопреступности; для сбора материала используются зарубежные командировки, ведется работа по включению журнала в различные справочно-информационные системы. Впереди много дел, и редколлегия надеется на активное участие в них авторов журнала и на поддержку читателей.

⁵ Об этом замечательном человеке и ученом см.: Федоров А.В. Памяти профессора Виктора Ивановича Рохлина // Наркоконтроль. 2014. № 3 (36). С. 40.

⁶ Библиографический указатель Издательской группы «Юрист» (1993–2013 гг.). В 3 томах. Том II / сост. В.В. Гриб, А.В. Федоров, О.Ф. Платонова, М.А. Бочарова. М.: Изд-во «Юрист», 2013. С. 472–496.

⁷ Подробнее см.: Федоров А.В. Памяти Э.А. Бабаяна // Наркоконтроль. 2009. № 3 (16). С. 40–47.

⁸ Подробнее см.: Федоров А.В. Памяти Т.Б. Дмитриевой // Наркоконтроль. 2010. № 2 (19). С. 37–38.

⁹ Об этом ученом, неоднократно избиравшемся председателем МККН, см.: Федоров А.Ф. Памяти профессора Хамида Годсе // Наркоконтроль. 2013. № 2 (31). С. 39–40.

Литература

1. Библиографический указатель Издательской группы «Юрист» (1993–2013 гг.). В 3 томах. Том II / сост. В.В. Гриб, А.В. Федоров, О.Ф. Платонова, М.А. Бочарова. М.: Изд-во «Юрист», 2013. 1056 с.
2. Иванов В.П. К юбилею журнала «Наркоконтроль» / В.П. Иванов // Наркоконтроль. 2015. № 3 (40). С. 3.
3. Мутко В.Л. Журналу «Наркоконтроль» 10 лет. Поздравительное слово / В.Л. Мутко // Наркоконтроль. 2015. № 3 (40). С. 5.
4. Скворцова В.И. Коллективу и читателям федерального журнала «Наркоконтроль» // Наркоконтроль. 2015. № 3 (40). С. 4.
5. Федоров А.В. Журнал «Наркоконтроль» в информационно-аналитической системе РИНЦ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2014. № 2 (35). С. 40.

References

1. Bibliograficheskij ukazatel' Izdatel'skoy Gruppy "Yurist" (1993-2013). V 3 tomakh. Tom II / sost. Grib V.V., Fedorov A.V., Platonova O.F., Bocharova M.A. – M.: Izdatel'stvo "Yurist", 2013, 1056 s. [Bibliographic Index of "Yurist" Publishing Group (1993-2013). In 3 Volumes. Volume II] / Developed by Grib V.V., Fedorov A.V., Platonova O.F., Bocharova M.A. – Moscow: "Yurist" Publishing House, 2013, 1056 p.
2. Ivanov V.P. K yubileyu zhurnala Narkokontrol' / Ivanov V.P. // Narkokontrol' 2015 No. 3(40), S. 3 [To the Anniversary of Drug Control Magazine] / Ivanov V.P. // Drug Control, 2015, No. 3 (40), P. 3.
3. Mutko V.L. Zhurnalu Narkokontrol' 10 let. Pozdravitel'noye slovo / Mutko V.L. // Narkokontrol', 2015. No. 3(40). S. 5. [Drug Control Magazine Celebrates Its 10th Anniversary. Congratulatory Speech / Mutko V.L. // Drug Control, 2015, No. 3 (40), p. 5.
4. Skvortsova V.I. Kollektivu i chitatel'nyam federal'nogo zhurnala Narkokontrol' // Narkokontrol' 2015. No. 3(40). S. 4. [To the Team and Readers of Drug Control Federal Journal // Drug Control, 2015, No. 3 (40), p. 4.
5. Fedorov A.V. Zhurnal Narkokontrol' v informatsionno-analiticheskoy sisteme RINTS / Fedorov A.V. // Narkokontrol'. 2014. No. 2(35). S. 40.

6. Федоров А.В. Отражение опубликованных в журнале «Наркоконтроль» научных исследований в РИНЦ: современное состояние и рекомендации авторам / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 39–40.
 7. Федоров А.В. Памяти профессора Виктора Ивановича Рохлина / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2014. № 3 (36). С. 40
 8. Федоров А.В. Памяти профессора Хамида Годсе / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 2 (31). С. 39–40.
 9. Федоров А.В. Памяти Т.Б. Дмитриевой / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2010. № 2 (19). С. 37–38.
 10. Федоров А.В. Памяти Э.А. Бабаяна / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2009. № 3 (16). С. 40–47.
- [Drug Control Magazine in the Information Analysis System of the Russian Science Citation Index] / Fedorov A.V. // Drug Control, 2014, No. 2 (35), p. 40.
 6. Fedorov A.V. Otrazhenije opublikovanny'kh v zhurnale Narkokontrol' nauchny'kh issledovanij v RINTS: sovremennoye sostoyaniye i rekomendatsii avtoram / Fedorov A.V. // Narkokontrol'. 2014. No. 1. S. 39–40. [Recording of Scientific Researches Published in Narkokontrol' — Drug Control Magazine in the Russian Science Citation Index: Current Status and Recommendations for Authors] / A.V. Fedorov // Drug Control, 2014, No. 1, p. 39–40.
 7. Fedorov A.V. Pamyati professora Rokhlina Viktora Ivanovicha / Fedorov A.V. // Narkokontrol'. 2014. No. 3(36). S. 40. [In Memory of Professor Victor I. Rokhlin] / Fedorov A.V. // Drug Control, 2014, No. 3 (36), p. 40.
 8. Fedorov A.V. Pamyati professora Khamida Godse / Fedorov A.V. // Narkokontrol'. 2013. No. 2(31). S. 39–40 [In Memory of Professor Hamid Ghodse] / Fedorov A.V. // Drug Control, 2013, No. 2 (31), p. 39–40.
 9. Fedorov A.V. Pamyati Dmitrievoj T.B. / Fedorov A.V. // Narkokontrol'. 2010. No. 2(19). S. 37–38 [In Memory of Dmitrieva T.B.] / Fedorov A.V. // Drug Control, 2010, No. 2 (19), p. 37–38.
 10. Fedorov A.V. Pamyati Babayana E.A. / Fedorov A.V. // Narkokontrol'. 2009. No. 3(16). S. 40–47. [In Memory of Babayan E.A.] / Fedorov A.V. // Drug Control, 2009, No. 3 (16), p. 40–47.

УДК 343.57
ББК 67.408

Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228¹ УК РФ, в свете новой редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»

ВИНОКУРОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России,
кандидат юридических наук (г. Красноярск)

VinokurSiblaw@mail.ru

В статье проводится сравнительный анализ изменений, внесенных в постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в редакции от 30.06.2015, связанных с квалификацией преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228¹ УК РФ. В частности, рассмотрены вопросы квалификации сбыта наркотических средств при проведении проверочной закупки, действий посредника в приобретении и сбыте наркотических средств.

Ключевые слова: *сбыт наркотических средств, приобретение наркотических средств, посредник в сбыте наркотических средств, пособник в сбыте наркотических средств.*

Classification of Crimes Stipulated by Art. 228, 228¹ of the Criminal Code of the Russian Federation in the Light of New Wording of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On Court Practice in Cases Involving Crimes Associated with Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances”

VINOKUROV VICTOR N.,
Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Criminology
in Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service
of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences (Krasnoyarsk)

VinokurSiblaw@mail.ru

The article presents a comparative analysis of the changes made to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On judicial practice in cases involving offences related to narcotic drugs, psychotropic, virulent and poisonous substances" edited from 30.06.2015, related to the qualification of the crimes stipulated in articles 228¹, 228 of the Criminal Code. In particular, are considered questions of qualification marketing drugs while conducting test purchases, acts as intermediary in the acquisition and sale of narcotic drugs.

Key words: sale of narcotics, purchasing drugs, Realtor in selling drugs, accomplice in selling drugs.

С принятием новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее — постановление) позиция Верховного Суда РФ по отдельным вопросам квалификации кардинально изменилась. Рассмотрим некоторые из них.

1. Согласно п. 13 постановления (в старой редакции) передачу наркотических средств¹, осуществляемую при проведении проверочной закупки представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», следовало квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части статьи 228¹ УК РФ, так как суть сбыта заключается в том, что наркотические средства незаконно оказываются в обладании других лиц, а раз такого не произошло, то передачу наркотических средств лицу во время проведения проверочной закупки следует квалифицировать как покушение на их сбыт, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из незаконного оборота².

Такая позиция в теории была подвергнута критике на том основании, что состав преступления, предусмотренный ст. 228¹ УК РФ, является формальным, и для признания сбыта окончанным не требуется наступление результата, к которому лицо стремится, соответственно, сбыт наркотических средств должен признаваться окончанным с момента их отчуждения³.

Верховный Суд РФ воспринял критику, и в новой редакции п. 13.1 постановления отмечено, что

диспозиция ч. 1 ст. 228¹ УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, поэтому их незаконный сбыт следует считать окончанным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств или веществ независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проведения проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа № 144-ФЗ 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности». Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств или веществ не влияет на квалификацию преступления как окончанного.

Думается, что в данном случае имеет право на жизнь и третья — «нейтральная» — позиция, которая основывается на буквальном толковании п. 13 прежней редакции постановления, исходя из того, кто именно выступает в роли приобретателя при проведении проверочной закупки:

1) если в качестве покупателя при проведении проверочной закупки привлечено лицо, употребляющее наркотические средства, то действия лица, сбывшего ему наркотические средства, следовало квалифицировать как окончанный сбыт, поскольку эти лица могут утаить их часть или вообще скрыться с наркотическими средствами, и поэтому полного изъятия наркотических средств из незаконного оборота не происходит⁴;

2) если сбыт наркотических средств проводился под наблюдением оперуполномоченных, то действия сбытчика квалифицировали как окончанное преступление после передачи им наркотических средств потребителю⁵, поскольку сотрудники правоохранительных органов не могут в этом случае контролировать действия приобретателя наркотических средств⁶;

¹ В диспозициях статьей 228 и 228¹ УК РФ кроме наркотических средств указаны психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, растения и части растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, но в данной статье исключительно для краткости речь будет идти о наркотических средствах.

² Мурашов Н.Ф. О некоторых положениях статьи В.Н. Курченко «Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование». Доктринальное толкование // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 36; Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 18–19.

³ Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 4; Волков К.А. Постановление Пленума Верховного Суда по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: новое — это хорошо забытое старое // Наркоконтроль. 2015. № 3. С. 9.

⁴ Нуркаева Т.Н. Некоторые проблемы применения уголовного закона в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Борьба с наркопреступностью и наркотиками на Дальнем Востоке: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2007. С. 59–60.

⁵ Курченко В.Н. Квалификация действий посредника в приобретении и сбыте наркотиков // Уголовный процесс. 2010. № 4. С. 28.

⁶ Тем не менее Верховный Суд РФ действия лиц, сбывающих наркотики гражданам, не являющимся представителями правоохранительных органов, но сотрудничающих с ними, квалифицировал по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ. См.: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 1 августа 2001 г. № 488-П01; определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 февраля 2008 г. № 83Д08-2.

3) если же покупателем при проверочной закупке выступает сотрудник правоохранительных органов, то тогда действия сбытчика следует квалифицировать как покушение на сбыт наркотических средств, поскольку они не попадают в незаконный оборот.

Таким образом, тот факт, что преступление, предусмотренное ст. 228¹ УК РФ, окончено с момента совершения указанных в диспозиции действий, не является безусловным аргументом признания сбыта наркотических средств представителю правоохранительных органов при проведении проверочной закупки оконченным преступлением.

Во-первых, сбыт наркотических средств — это их отчуждение, которое возможно только при наличии приобретателя, которым сотрудник правоохранительных органов не является. Соответственно, раз нет приобретателя, то нет и оконченого сбыта.

Во-вторых, возможно и покушение на преступление с формальным составом, несмотря на то, что виновный совершил действия, составляющие объективную сторону. Так, если виновный ночью наносит удар по предмету, который он ошибочно принял за спящего человека, чтобы завладеть его имуществом, то, хотя нападение как признак объективной стороны состоялось, тем не менее такие действия следует квалифицировать как покушение на разбой⁷.

2. Следующий вопрос касается квалификации неоконченного преступления.

Согласно п. 15 постановления в прежней редакции, если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает наркотические средства в целях их последующего сбыта, но не доводит умысел до конца по не зависящим от него обстоятельствам, содеянное при наличии к тому оснований подлежит квалификации по ч. 1 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228¹ УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств.

В п. 13.2 новой редакции постановления указано, что если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств. Данное указание основывается на понятии сбыта наркотических средств, содержащееся в п. 13 постановления в новой редакции, как незаконной деятельности лица, направленной на их возмездную или безвозмездную реализацию другому лицу.

На наш взгляд, Верховный Суд РФ, не исключая преступность одноразовой сделки, расширяет понятие сбыта, включая в него не только реализацию, но и хранение, перевозку, изготовление наркотических средств в целях их последующего сбыта, что фактически исключает возможность привлечения лица к ответственности за приготовление к сбыту. Хотя представляется, что в приведенном указании речь в

большей степени идет о приготовлении к сбыту наркотических средств, поскольку приобретение, хранение и перевозка наркотических средств к месту их предполагаемого сбыта — это лишь создание условий для реализации наркотических средств.

По всей видимости, как покушение на сбыт наркотических средств следует квалифицировать такие действия, как сообщение приобретателю о месте их хранения либо оставление их в обусловленном с приобретателем месте (см. п. 13 постановления в новой редакции). Если же сбытчик только лишь положил наркотическое средство в определенное место, не оговоренное ранее с приобретателем и не указав еще его приобретателю, то его действия, в случае недоведения их до конца по не зависящим от лица обстоятельствам, следует квалифицировать как приготовление к сбыту наркотических средств.

3. Вызывает вопросы и предложенная постановлением квалификация действий посредника в приобретении или сбыте наркотических средств.

Согласно ч. 4 п. 13 постановления в прежней редакции действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств следовало квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств, в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) он действует, основываясь на положениях гражданского права, когда посредник не рассматривался как обладатель наркотических средств⁸.

Так, по делу Гаранова, который по просьбе и за деньги Обьедкова приобрел для последнего героин, при передаче которого Гаранов и Обьедков были задержаны, Верховный Суд РФ указал, что купленный за деньги Обьедкова героин принадлежал Обьедкову, который наркотическое средство не приобрел в смысле, предусмотренном законом, а взял имущество как его владелец⁹.

В другом решении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ указано, что органами предварительного следствия и судом установлено, что Х.В. не имел наркотических средств, которые мог бы продать (передать) С. и Т. при встрече. Купленный за деньги С. героин принадлежал С., и это наркотическое средство он у Х.В. не «приобретал» в том смысле, который заложен законодателем в это понятие, а брал имущество как его владелец¹⁰.

Это положение было подвергнуто критике, поскольку наркотические средства изъяты из гражданского оборота и вопрос о праве собственности у посредника или их приобретателя рассматриваться не должен. Поэтому следует отказаться от использова-

⁸ Молчанов Д.М. Роль посредника в двусторонних преступлениях (на примере посредничества в незаконном сбыте или приобретении наркотических средств) / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы IX Международной научно-практической конференции (26–27 января 2012 г.). М. : Проспект, 2012. С. 380–381.

⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 2. С. 17. Именно с этого случая начала складываться практика квалификации действий посредник как пособника в сбыте или приобретении наркотических средств.

¹⁰ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 8 декабря 2008 г. № 2-Д08-14.

⁷ Яни П. Вопросы квалификации разбоя // Законность. 2015. № 9. С. 49.

ния цивилистического представления о владельце наркотических средств как о собственнике, обладающем вещью от себя и для себя, в отличие от пассивного ее держателя, не имеющего прав владения и действующего в чужих интересах¹¹.

Согласно п. 15.1 постановления в новой редакции, если лицо передает приобретателю наркотические средства по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте наркотических средств. Это разъяснение Верховного Суда РФ основывается на том, что преступный результат — приобретение наркотических средств другими лицами — стал возможен благодаря взаимообусловленным и взаимосвязанным действиям двух лиц — обладателя наркотических средств и человека, непосредственно передававшего их другим лицам.

В то же время вопрос о квалификации посредника, действующего в интересах потребителя (заказчика), своего разрешения в постановлении не получил. В теории его действия предложено квалифицировать как сбыт наркотических средств, поскольку, приобретая наркотическое средство, посредник передает его заказчику, тем самым сбывая его¹².

Однако представляется, что если следовать логике Верховного Суда РФ, то действия посредника, которые по просьбе и в интересах приобретателя (заказчика) наркотических средств следует рассматривать как соисполнительство в приобретении наркотических средств, поскольку преступный результат достигнут взаимосвязанными и взаимообусловленными действиями двух лиц — того, кто предоставил деньги, и того, кто приобрел наркотические средства. Учитывая, что такого квалифицирующего признака в ст. 228 УК РФ нет, это должно оцениваться как обстоятельство, отягчающее наказание, по п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Представляется, что при приобретении наркотических средств одним лицом для другого лица за его же деньги следует выделять две ситуации.

Первая. Лицо (заказчик), желающее приобрести наркотические средства, передает посреднику деньги с предложением приобрести на них указанные средства, не указывая источник приобретения, так как для этого он и нанимает другого человека,

как правило, за часть наркотических средств в виде вознаграждения. В этом случае действия посредника следует квалифицировать как соисполнительство в приобретении наркотических средств, так как его действия и действия заказчика взаимообусловлены и взаимосвязаны: у одного есть деньги, но он не знает, где приобрести наркотики; у второго нет денег, но он знает, где их приобрести, т.е. между действиями каждого из соучастников имеется причинная связь. В то время как действия пособника при соучастии с юридическим распределением ролей лишь создают условия для наступления последствий¹³.

Вторая ситуация заключается в том, что приобретатель за часть наркотических средств или иным образом склоняет другое лицо доставить ему наркотические средства, указывая при этом место, куда посредник должен пойти, и человека, у которого он должен взять наркотические средства и передать их приобретателю. В этом случае действия посредника следует квалифицировать как пособничество в приобретении наркотических средств, так как у заказчика имеются деньги и информация, где приобрести наркотические средства, а посредник своими действиями лишь создает условия для реализации желания заказчика. Так, Елисеев за то, что ему обещали простить долг, отправился по указанному ему кредитором адресу, где взял наркотики, которые доставил к колонии, где должен был перебросить их через основное ограждение, но был задержан, т.е. выполнил сугубо технические функции по доставке наркотиков. Его действия были квалифицированы по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ¹⁴.

Таким образом, рассмотрев ряд проблемных вопросов квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228¹ УК РФ, нашедших отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» отметим, что изменение позиции высшей судебной инстанции ограничено общими формулировками разъяснений, при которых не учитываются отдельные аспекты, имеющие значение для квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

¹¹ Мурашов Н.Ф. Указ. соч. С. 37; Шевченко Е.Н. Проблемы определения критериев разграничения сбыта и посредничества в приобретении наркотических средств в судебной практике // Наркоконтроль. 2015. № 3. С. 15.

¹² Шевченко Е.Н. Указ. соч. С. 15.

¹³ Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999. С. 11; Гордеев Р.Н. Групповое преступление в уголовном праве России. Красноярск, 2009. С. 31.

¹⁴ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 30 апреля 2013 г. № 46-Д13-12.

Литература

1. Волков К.А. Постановление Пленума Верховного Суда по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: новое — это хорошо забытое старое / К.А. Волков // Наркоконтроль. 2015. № 3. С. 6–10.
2. Гордеев Р.Н. Групповое преступление в уголовном праве России / Р.Н. Гордеев. Красноярск, 2009.

References

1. Volkov K.A. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnyimi, sil'nodeystvuyushchimi i yadovityimi veshchestvami: novoye — yeto khorosho zabytoye staroye [Resolution of the Plenum of the Supreme Court on Cases Involving Crimes Associated with Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: All New Is Well-Forgotten Old] / Volkov K.A. // Narkokontrol' — Drug Control, 2015, No. 3, p. 6–10 (in Russian).
2. Gordeev R.N. Gruppovoye prestupleniye v ugovnom prave Rossii [Collective Crimes in Russia's Criminal Law] / Gordeev R.N. Krasnoyarsk, 2009 (in Russian).

3. Курченко В.Н. Квалификация действий посредника в приобретении и сбыте наркотиков / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. 2010. № 4. С. 28.
4. Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование / В.Н. Курченко // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 3–9.
5. Молчанов Д.М. Роль посредника в двусторонних преступлениях (на примере посредничества в незаконном сбыте или приобретении наркотических средств) / Д.М. Молчанов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы IX Международной научно-практической конференции (25–27 января 2012 г.). М. : Проспект, 2012. С. 379–384.
6. Мурашов Н.Ф. О некоторых положениях статьи В.Н. Курченко «Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование». Доктринальное толкование / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 35–41.
7. Нуркаева Т.Н. Некоторые проблемы применения уголовного закона в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков / Т.Н. Нуркаева // Борьба с наркопреступностью и наркотиками на Дальнем Востоке : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2007.
8. Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 15–19.
9. Шевченко Е.Н. Проблемы определения критериев разграничения сбыта и посредничества в приобретении наркотических средств в судебной практике / Е.Н. Шевченко // Наркоконтроль. 2015. № 3. С. 11–17.
10. Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью / А.В. Шеслер. Красноярск, 1999.
11. Яни П.С. Вопросы квалификации разбоя / П.С. Яни // Законность. 2015. № 9. С. 45–50.
3. Kurchenko V.N. Kvalifikatsiya deystvij posrednika v priobrenenii i sby'tye narkotikov [Classification of Intermediary Actions in Drug Purchasing and Marketing] / Kurchenko V.N. // Criminal Procedure, 2010, No. 4, p. 28 (in Russian).
4. Kurchenko V.N. Problemy' kvalifikatsii sby'ta narkotikov: sudebnoye tolkovaniye [Problems of Classification of Drug Marketing: Judicial Interpretation] / Kurchenko V.N. // Narkokontrol' — Drug Control, 2015, No. 1, p. 3–9 (in Russian).
5. Molchanov D.M. Rol' posrednika v dvustoronnikh prestupleniyakh (na primere posrednichestva v nezakonnomy sby'tye ili priobrenenii narkoticheskikh sredstv) / Molchanov D.M. // Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy' IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (25–27 yanvarya 2012 g.) [Role of Intermediaries in Bilateral Crimes (Exemplified by Mediation in Illegal Marketing or Purchasing of Narcotic Drugs) / Molchanov D.M. // Criminal Law: Strategy of Development in the 21st Century: Materials of the IX International Research-to-Practice Conference (January 25–27, 2012)], Moscow: Prospect, 2012, p. 379–384 (in Russian).
6. Murashov N.F. O nekotory'kh polozheniyakh stat'i Kurchenko V.N. "Problemy' kvalifikatsii sby'ta narkotikov: sudebnoye tolkovaniye". Doktrinal'noye tolkovaniye [On Certain Provisions of V.N. Kurchenko's Article "Problems of Classification of Drug Marketing: Judicial Interpretation". Doctrinal Interpretation] / Murashov N.F. // Narkokontrol' — Drug Control, 2015, No. 2, p. 35–41 (in Russian).
7. Nurkaeva T.N. Nekotory'ye problemy' primeneniya ugolovnogo zakona v sfere protivodeystviya nezakonnomy oborotu narkotikov / Nurkaeva T.N. // Bor'ba s narkoprestupnost'yu i narkotikami na Dal'nem Vostoke: Materialy' Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Certain Problems of Application of Criminal Laws in the Sphere of Combatting Illicit Drug Trafficking / Nurkaeva T.N. // Fighting Drug-Related Crime and Drugs in the Far East: Materials of the All-Russian Research-to-Practice Conference], Khabarovsk, 2007 (in Russian).
8. Fedorov A.V. Znachenije postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 15 iyunya 2006 g. No. 14 "O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyakh, svyazanny'kh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropny'mi, sil'nodejstvuyushimi i yadovity'mi veshchestvami" dlya pravoprimenitel'noj praktiki i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva [Significance of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dd. June 15, 2006 No. 14 "On Court Practice in Cases Involving Crimes Associated with Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances" for Law Enforcement Practice and Legislative Improvement] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2006, No. 3, p. 15–19 (in Russian).
9. Shevchenko E.N. Problemy' opredeleniya kriteriyev razgranicheniya sby'ta i posrednichestva v priobrenenii narkoticheskikh sredstv v sudebnoj praktike [Problems of Defining Criteria for Differentiation of Marketing and Mediation in Purchasing Narcotic Drugs in Court Practice] / Shevchenko E.N. // Narkokontrol' — Drug Control, 2015, No. 3, p. 11–17 (in Russian).
10. Shesler A.V. Ugolovno-pravovy'ye sredstva bor'by' s gruppovoj prestupnost'yu [Criminal Law Means of Combatting Collective Crime] / Shesler A.V., Krasnoyarsk, 1999 (in Russian).
11. Yani P.S. Voprosy' kvalifikatsii razboya [Issues of Classification of Robberies] / Yani P.S. // Zakonnost' — Legality, 2015, No. 9, p. 45–50 (in Russian).

Алгоритмизация деятельности следователя на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в пассажирском поезде

ИЩЕНКО ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ,
заведующий кафедрой криминалистики
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА); Заслуженный деятель науки
Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор (г. Москва)
kriminalistmsal@list.ru

ЦУКАНОВА ОЛЕСЯ ВЛАДИМИРОВНА,
старший инспектор Отдела планирования,
контроля и взаимодействия с полномочным представителем
Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском
федеральном округе Главного управления МВД России
по Северо-Кавказскому федеральному округу (г. Пятигорск)
olesya.tsukanowa@yandex.ru

В статье рассматривается актуальность алгоритмизации деятельности следователя как наиболее эффективного способа оптимизации следственной деятельности на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных на объектах железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: наркотические средства, железнодорожный транспорт, пассажирский поезд, первоначальный этап расследования, алгоритмизация деятельности следователя, криминалистический алгоритм.

Algorithmization of Investigators' Activities at the Initial Stage of Investigation of Crimes in the Sphere of Illicit Drug Trafficking Committed in a Passenger Train

ISHCHENKO EVGENY P.,
Head of the Department of Criminalistics
in Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Honored Scientist of the Russian Federation,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor (Moscow)
kriminalistmsal@list.ru

TSUKANOVA OLESYA V.,
Senior Inspector of the Department of Planning,
Control and Interaction with the Plenipotentiary Representative
of the President of the Russian Federation in the North Caucasus
Federal District of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia
for the North Caucasus Federal District (Pyatigorsk)
olesya.tsukanowa@yandex.ru

The article discusses the relevance of algorithmization of activity of investigator as the most effective way to optimize the investigation activities at the initial stage of investigation of crimes in sphere of drug trafficking, committed in the railway transport facilities.

Key words: narcotic drugs, railway transport, passenger train, the initial stage of the investigation, algorithmization of activity of investigator, forensic algorithm.

Для эффективной организации процесса предупреждения, раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в пассажирском поезде, необходимо учитывать особенности функционирования железнодорожного транспорта, которые значительно усложняют этот процесс. В отличие от территориальных органов внутренних дел, на первоначальном этапе расследования явно прослеживается специфика борьбы с преступностью органов внутренних дел на железнодорожном транспорте¹.

По данным УТ МВД России по ЦФО за 12 месяцев 2014 года, на территории обслуживания выявлено 1717 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, что составляет 19,8% в общей структуре преступности².

В узком понимании термина А.В. Федоров определяет наркопреступления как «преступления, заключающиеся в незаконном обороте наркотиков, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений и их частей, а также в нарушении правил их оборота»³.

Значительная часть преступлений совершается в движении, в перевозочном процессе⁴, что требует специфических приемов и методов их пресечения, раскрытия и расследования, способных вырабатываться только практикой деятельности специализированных органов внутренних дел⁵.

«Согласно действующему российскому законодательству незаконное предложение наркотиков признается преступлением, а незаконное потребление наркотиков таковым не является. Но и то и другое объединяет множество связей, основой которых является предмет материального мира — наркотик»⁶. В большинстве случаев лица, задержанные на объектах железнодорожного транспорта по подозрению в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, употребляют наркотики «в дорогу» либо в пути следования, и, как правило, находятся в состоянии наркотического опьянения, что значительно затрудняет работу с подозреваемым на стадии сбора материала проверки, и, как следствие, в дальнейшем по уголовному делу.

Для следователя при расследовании преступления особенно важным является опыт, «позволяющий находить и использовать по аналогии решения, в прошлом увенчавшиеся успехом»⁷, который часто

не от кого получить вследствие большой загруженности более опытных следователей либо отсутствия таковых.

Такая ситуация приводит к тому, что следователи длительное время нарабатывают собственный опыт, что часто влечет за собой некачественное расследование преступлений. В связи с чем возникает необходимость обеспечения молодых следователей средствами и методами, дающими им возможность работы «по аналогии», на основе уже имеющегося опыта по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, а также производству отдельных следственных действий.

Наиболее эффективными являются средства, содержащие готовые схемы и практические рекомендации, относящиеся к конкретным обстоятельствам уголовного дела, следственного действия, и учитывающие сложившуюся следственную ситуацию, а также другую исходную информацию⁸.

С учетом особенностей работы в условиях железнодорожного транспорта необходимо создание мобильных форм алгоритмов, пригодных к использованию не только при работе в кабинете, но и в любом другом месте, в том числе в движущемся поезде.

Так, в ходе проверки по преступлениям, совершенным в пассажирском подвижном составе железнодорожного транспорта, в том числе и в сфере незаконного оборота наркотиков, особо важно своевременное и качественное производство осмотра места происшествия.

Как правило, на объектах железнодорожного транспорта основной объем проверочных действий осуществляется членами дежурной следственно-оперативной группы, которая, выходя на место происшествия, старается успеть провести весь комплекс мероприятий по сбору материала проверки за время стоянки поезда на станции обслуживания отдела транспортной полиции. В такой ситуации часто безвозвратно утрачивается важная для расследования информация.

В случае принятия решения о необходимости выезда следственно-оперативной группы поездом, в котором совершено преступление, как правило, выезжает один член группы. В случаях, когда необходимо провести большой объем работы — выезжает следователь и оперативный работник. А в ситуациях, когда о готовящемся или совершенном в поезде преступлении становится известно заранее (до прибытия поезда на станцию), в состав СОГ при необходимости включаются эксперты и кинологи.

В условиях работы железнодорожного транспорта, публичности, мобильности и невозможности сохранения места преступления от следственно-оперативной группы требуется умение быстрого, полного и качественного сбора информации о преступлении.

В связи с нынешним состоянием материально-технического обеспечения сотрудников транспортной полиции на сегодняшний день оптимальным решением остается разработка алгоритмов в форме сборников методических рекомендаций.

⁸ Ищенко Е.П., Сливинский К.О. Алгоритмизация следственных действий: общий подход // Академический юридический журнал. 2002. № 4. С. 34.

¹ Утевский А.Б. Предупреждение и раскрытие преступлений оперативными аппаратами органов внутренних дел на транспорте. М., 1986. С. 6.

² Аналитический обзор УТ МВД России по ЦФО за 12 месяцев 2014 года.

³ Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 7.

⁴ Карнович С.А. Способы транспортировки героина железнодорожным и воздушным транспортом // Российский следователь. 2013. № 13. С. 6–8.

⁵ Гетман Н.И., Степаненко Ю.В. Организация борьбы с преступлениями на пассажирском железнодорожном транспорте. Практическое пособие. М.: Экзамен, 2003. С. 47–56.

⁶ Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 7.

⁷ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. II. Частные криминалистические теории. М.: Юрист, 1997. С. 439.

Алгоритм производства осмотра места происшествия по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенным в поезде, без привлечения эксперта и кинолога

1) целесообразно производство ОМП с участием предварительно опрошенного лица, выявившего преступление или ставшего свидетелем преступления, при необходимости работника железной дороги;

2) рекомендуется применение средств фото- и видеофиксации;

3) рекомендуется составление (заполнение готового бланка) схемы вагона с указанием мест обнаружения следов и орудий преступления;

4) непосредственный осмотр места происшествия:

— купе, в котором следовал подозреваемый (полки, рундуки, решетка отопления, светонепроницаемая штора, два потолочных люка над багажной полкой купе, вентиляционный люк, полости за радиоточкой, вентиляционная шахта;

— тщательно просматриваются (при необходимости разбираются) расстеленные постельные принадлежности;

— в плацкартном вагоне в том же порядке осматриваются места напротив купе, а при необходимости — соседние места и купе (полки, рундуки, технологические отверстия);

— упругая переходная площадка между вагонами с резиновыми трубами;

— весь вагон в порядке от рабочего тамбура к нерабочему (в том числе коридор, туалеты, топка, мусорные ящики (высыпается мусор), места под мусорными ящиками и технологические отверстия: потолочные люки, ниши на стенах тамбура, люк рабочего туалета, расположенный во внутренней части вагона, ниша под умывальником, технологические люки, расположенные в коридоре вагона, ящик для хранения белья, отопительные трубы вдоль всего коридора вагона, в купе и в туалете с подъемной металлической сеточкой радиатора;

— при необходимости осматриваются соседние вагоны либо весь состав (в том же порядке);

5) изъятие запрещенных предметов и следов преступления:

— обнаруженных запрещенных предметов и их частей (с упаковкой);

— предметов одежды и другого имущества подозреваемого при наличии на них следов запрещенного вещества (а также вероятного наличия);

— смывы с рук подозреваемого;

6) при изъятии наркотического средства в ходе личного досмотра в поезде производится осмотр места происшествия — места, в котором находится изъятое вещество (например, купе поезда), с описанием изъятого вещества, в присутствии лица, у которого оно было изъято.

В условиях железнодорожного транспорта будет целесообразным наличие на вооружении следователя перечня примерных вопросов участникам уголовного дела при получении объяснений (производстве допросов). Это позволит достигнуть максимальной полноты полученной при опросе (допросе) информации и значительно сократит вероятность повторного допроса.

Криминалистические алгоритмы, разработанные на основе типичных следственных ситуаций и информационных моделей преступной деятельности отдельных видов преступлений, могут предусмотреть полноту комплекса действий при расследовании уголовных дел различных категорий. «Научную основу для алгоритмизации следственной деятельности создает разработка типовых информационных моделей преступной деятельности, когда типовая следственная задача решается на основании соответствующего алгоритма»⁹.

Алгоритм деятельности следователя на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в пассажирском подвижном составе железнодорожного транспорта

В условиях складывающейся следственной ситуации, когда лицо, совершившее преступление, установлено, известно его местонахождение, оно признает свою вину и не препятствует производству расследования:

1) установить место и время совершения преступления:

— местом хранения наркотического средства является непосредственное место его обнаружения (место производства следственного действия, в ходе которого оно было обнаружено и изъято);

— временем совершения преступления является время обнаружения наркотического средства либо время производства следственного действия, в ходе которого оно было обнаружено и изъято (лично досмотра, осмотра места происшествия, обыска);

— место и время приобретения, перевозки и сбыта наркотического средства необходимо определить путем допроса подозреваемого; лица, сбывшего ему наркотическое средство; свидетелей преступления; просмотра видеозаписей видеокамер наблюдения, зафиксировавших преступление;

2) выяснить способ и обстоятельства совершенного преступления:

а) работа с подозреваемым;

— провести личный досмотр;

— провести медицинское освидетельствование подозреваемого на предмет употребления наркотических средств;

— допросить подозреваемого; избрать ему меру пресечения (принуждения);

— провести обыск по месту жительства подозреваемого, при необходимости в других местах (приготовления, хранения, приобретения наркотического средства)¹⁰;

— провести проверку показаний подозреваемого на месте приобретения (приготовления) наркотического средства, его хранения, употребления и (или) сбыта с применением средств фото- и видеофиксации;

⁹ Ищенко Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности: монография / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 75–78.

¹⁰ Пропастин С.В. Деятельность следователя на подготовительном этапе обыска по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 8–11.

— провести судебную медицинскую экспертизу подозреваемого;

— провести судебную наркологическую экспертизу подозреваемого;

б) допросить в качестве свидетелей (в первую очередь лиц, выявивших преступление), ставших непосредственными очевидцами совершения преступления, подготовки к нему либо последствий, наступивших в результате преступной деятельности, а затем лиц, вероятно, ставших свидетелями, при необходимости — родственников и знакомых подозреваемого, эксперта:

— при обнаружении наркотического средства в ходе личного досмотра в поезде свидетелями обязательно являются лица, доставившие подозреваемого в ЛО, сотрудник полиции, производивший личный досмотр, и другие участники личного досмотра, в том числе понятые;

— пассажиров поезда, следовавших на местах, соседних с местом совершения преступления; на местах, с которых просматривалось место совершения преступления;

— членов поезда бригады — проводников вагона, в котором произошло преступление, и вагона, в котором следовал подозреваемый; начальника поезда; при необходимости другой персонал, обслуживающий поезд;

— сотрудников полиции, осуществляющих сопровождение поезда на участке совершения преступления;

— работников охраны ОАО «РЖД», осуществляющих сопровождение поезда на участке совершения преступления;

— при отсутствии информации о свидетелях преступления в поезде, установить вероятных свидетелей из числа пассажиров по базе данных ПТК «Розыск-Магистраль» и «ИПК-Р» («ИПК-Ф»); сведения о поездах бригады и работниках охраны ОАО «РЖД», сопровождавших поезд; сведения о сопровождении поезда сотрудниками полиции на интересующей территории обслуживания;

в) провести судебную химическую экспертизу изъятого наркотического средства (вещества); предметов, возможно, содержащих следы наркотического средства;

г) запросить необходимую информацию из организаций и учреждений (сотовых компаний и др.);

д) для устранения разногласий провести очные ставки между участниками уголовного дела;

е) направить поручение о производстве отдельных следственных действий и ОРМ в подразделение НОН (ОУР) ЛО: отработать версии, подтверждающие (уточняющие) квалификацию преступления; установить лицо, сбывшее подозреваемому наркотическое средство; отработать лиц, с которыми общался подозреваемый, на причастность к сбыту наркотического средства; отработать подозреваемого на причастность к аналогичным и иным преступлениям, в том числе на причастность к сбыту наркотического средства (на наличие цели сбыта); установить возможных свидетелей и очевидцев преступления;

ж) направить поручения о производстве отдельных следственных действий и ОРМ в другие ЛО (ЛУ),

территориальные отделы полиции: при отсутствии возможности их производства на территории обслуживания ЛО; ориентировать на розыск лица, сбывшего наркотическое средство, подразделения ЛО, соседних ЛО (ЛУ), при необходимости ЛО (ЛУ) по пути движения поезда, территориальные отделы полиции, общественность; установить возможных свидетелей и очевидцев преступления; отработать подозреваемого на причастность к совершению аналогичных и иных преступлений;

з) осмотреть предметы, документы, видеозаписи, приобрести их к уголовному делу в качестве вещественных доказательств и принять решение об их хранении;

и) собрать данные, характеризующие личность подозреваемого: копию паспорта (при его отсутствии — другого документа, удостоверяющего личность, как правило, с фотографией); справку о судимости; при наличии судимостей запрашиваются копии приговоров; справки врачей — нарколога и психиатра о постановке на учет (снятии с учета) подозреваемого; в случаях положительного ответа изымаются истории болезни и (или) амбулаторные карты больного и проводятся судебные психиатрические и (или) наркологические экспертизы подозреваемого; характеристики — с места жительства, места работы (учебы); из учреждений УФСИН России, в случае отбывания наказаний по ранее совершенным преступлениям либо нахождения в СИЗО УФСИН России в связи с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу; другие характеризующие данные;

к) приобрести к материалам уголовного дела копию справки медицинского освидетельствования подозреваемого;

л) приобрести к материалам дела копии материалов административного производства по факту употребления наркотических средств.

В зависимости от складывающейся следственной ситуации при расследовании преступлений возникает необходимость внесения в алгоритм расследования дополнительных пунктов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий либо замены некоторых из них.

В следственной ситуации, когда:

1) лицо, совершившее преступление, установлено, известно его местонахождение, однако оно не принимает активные меры для того, чтобы оправдать себя, скрыть следы преступления, необходимо:

— допросить подозреваемого с грамотным использованием имеющейся доказательственной базы и применением звукозаписывающих устройств; дополнительно допрашивать его при выяснении новой значимой для расследования информации;

— целесообразно задержание лица в порядке ст. 90, 91 УПК РФ и избрание ему меры пресечения в виде заключения под стражу;

— установить максимальное количество свидетелей преступления; провести опознание подозреваемого;

— провести проверку показаний подозреваемого на месте, с составлением фототаблиц, схем, применением видеотехники;

— провести очные ставки между участниками уголовного дела;

— провести дактилоскопическую судебную экспертизу по имеющимся отпечаткам пальцев рук на месте преступления, предметах преступного посягательства и орудиях преступления;

— получить видеозаписи передвижения пассажиропотока с видеокамер наблюдения вокзалов по пути следования поезда и выхода преступника;

2) в ситуации, когда лицо, совершившее преступление, установлено, однако неизвестно его местонахождение, необходимо:

— ориентировать на розыск преступника (похищенного имущества и орудий преступления (оружия)) подразделения ЛО, соседних ЛО (ЛУ), при необходимости ЛО (ЛУ) по пути движения поезда, территориальные отделы полиции, общественность;

— выставить подозреваемого на сторожевой контроль ПТК «Розыск-Магистраль»;

— объявить подозреваемого лицо в розыск;

— допросить в качестве свидетелей родственников подозреваемого, его знакомых на предмет определения его местонахождения;

— выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого, максимально закрепив доказательственную базу;

3) лицо, совершившее преступление, не установлено, неизвестно его местонахождение:

— ориентировать на розыск неустановленного преступника подразделения ЛО, соседних ЛО (ЛУ), при необходимости ЛО (ЛУ) по пути движения поезда, территориальные отделы полиции, общественность;

— поручить оперативным работникам отработать на причастность к преступлению: пассажиров, следовавших в одном купе (вагоне, соседних вагонах, поезде) с потерпевшим; членов поезда бригады и работников охраны ОАО «РЖД», работавших в поезде; лиц, ранее судимых за аналогичные и иные преступления, следовавших в указанном поезде; подозрительных лиц, следовавших в поезде; лиц, состоящих на учете у врача нарколога; при необходимости —

лиц, имеющих доступ к наркотическим препаратам по роду профессиональной деятельности;

— получить видеозаписи передвижения пассажиропотока с видеокамер наблюдения вокзалов по пути следования поезда и вероятного выхода преступника; отработать на причастность к хищению подозрительных лиц, зафиксированных на видеозаписях;

— принять меры к максимальному изучению личности неустановленного преступника¹¹.

При совершении преступления группой лиц либо организованной преступной группировкой действуют общие правила расследования групповых преступлений, с учетом особенностей деятельности железнодорожного транспорта.

При применении алгоритма к конкретному случаю важно учитывать все факторы, тем или иным образом влияющие на ситуацию. Например, лицо, ранее привлекавшееся к уголовной ответственности, вновь совершив аналогичное преступление, скорее всего, использует свой «опыт» при сокрытии следов преступления по вновь совершенному преступлению.

При использовании в работе разработанных ранее алгоритмов всегда необходимо учитывать, что они носят рекомендательный характер. Ситуация может постоянно меняться, в связи с чем следователь может строить расследование по одному уголовному делу на основе нескольких ранее разработанных алгоритмов, а на основе личного опыта, с учетом стимулирующих факторов, разрабатывать свои собственные.

Криминалистические алгоритмы даже в самых простых формах будут способствовать повышению качества и эффективности расследования преступлений как опытными, так и молодыми следователями, накоплению и систематизации опыта следственной работы, а также совершенствованию следственной деятельности в целом.

¹¹ Малыгина Н.И. Актуальные вопросы криминалистического изучения личности неизвестного преступника // Российский следователь. 2014. № 23. С. 8–11.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. II. Частные криминалистические теории / Р.С. Белкин. М.: Юрист, 1997. С. 439.
2. Гетман Н.И. Организация борьбы с преступлениями на пассажирском железнодорожном транспорте. Практическое пособие / Н.И. Гетман, Ю.В. Степаненко. М.: Экзамен, 2003. С. 47–56.
3. Ищенко Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности: монография / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 75–78.
4. Ищенко Е.П. Алгоритмизация следственных действий: общий подход / Е.П. Ищенко, К.О. Сливинский // Академический юридический журнал. 2002. № 4. С. 34.
5. Карнович С.А. Способы транспортировки героина железнодорожным и воздушным транспортом / С.А. Карнович // Российский следователь. 2013. № 3. С. 6–8.

References

1. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki. V 3 t. II. Chastny'ye kriminalisticheskiye teorii [Criminalistics Course. In 3 Volumes. V. II. Private Criminalistic Theories] / Belkin R.S. Moscow: Yurist, 1997, p. 439 (in Russian).
2. Getman N.I. Organizatsiya bor'by's prestupleniyami na passazhirskom zheleznodorozhnom transporte. Prakticheskoye posobiye [Arrangement of Combatting Crimes in Passenger Railway Transport. Practical Guide] / Getman N.I., Stepanenko Yu.V. Moscow: Examen, 2003, p. 47–56 (in Russian).
3. Ishchenko E.P. Algoritmizatsiya sledstvennoj deyatel'nosti [Algorithmization of Investigative Activities] / Ishchenko E.P., Vodyanova N.B. Monografiya — Monograph / pod red. Ishchenko E.P. — under the Editorship of Ishchenko E.P. Moscow: Yurilitinform, 2010, p. 75–78 (in Russian).
4. Ishchenko, E.P. Algoritmizatsiya sledstvenny'kh dejstvij: obshnij podkhod [Algorithmization of Investigative Actions: General Approach] / Ishchenko E.P., Slivinsky K.O. // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal — Academic Law Journal, 2002, No. 4, p. 34 (in Russian).
5. Karnovich S.A. Sposoby'transportirovki geroina zheleznodorozhny'm i vozduzhny'm transportom [Ways to Transport Heroin by Railway and Air] / Karnovich S.A. // Rossijskij sledovatel' — Russian Investigator, 2013, No. 3, p. 6–8 (in Russian).

6. Малыгина Н.И. Актуальные вопросы криминалистического изучения личности неизвестного преступника / Н.И. Малыгина // Российский следователь. 2014. № 23. С. 8–11.
7. Пропастин С.В. Деятельность следователя на подготовительном этапе обыска по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Пропастин // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 8–11.
8. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.
9. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
6. Malykhina N.I. Aktual'ny'ye voprosy' kriminalisticheskogo izucheniya lichnosti neizvestnogo prestupnika [Current Issues of Criminalistic Studies of the Identity of an Unknown Criminal] / Malykhina N.I. // Rossijskij sledovatel' — Russian Investigator, 2014, No. 23, p. 8–11 (in Russian).
7. Propastin S.V. Deyatel'nost' sledovatelya na podgotovitel'nom etape oby'ska po delam o nezakonnom oborote narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Investigators' Activities at the Preparatory Stage of a Search in Cases Involving Illicit Trafficking of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances] / Propastin S.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2011, No. 1, p. 8–11 (in Russian).
8. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii [Drug Criminology as an Area of Criminology] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 1, p. 4–26 (in Russian).
9. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz' nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ikh nezakonnogo oborota [Interrelation of Illicit Use of Drugs and Their Illicit Trafficking] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 3, p. 5–13 (in Russian).

УДК 343.9
ББК 67.51

Некоторые направления формирования новой парадигмы антинаркотической политики

МИЛЮКОВ СЕРГЕЙ ФЕДОРОВИЧ,
профессор кафедры уголовного права
Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор
(г. Санкт-Петербург)
dikoepoleSF@gmail.com

СТУПИНА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА,
преподаватель кафедры гражданского права и процесса
СибЮИ ФСКН России, кандидат юридических наук, доцент
(г. Красноярск)
sstupina@mail.ru

В статье на основе комплексного изучения, оценки и обобщения существующих пороков законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия наркоугрозе, а также экспертных оценок специализированных организаций определены основные направления формирования новой парадигмы антинаркотической политики с учетом современной наркоситуации.

Ключевые слова: антинаркотическая политика; наркоугроза; наркомания; наркотизация, наркоситуация; пороки законодательства; антинаркотическая профилактика.

Certain Areas of Establishing a New Paradigm of Anti-Drug Policy

MILYUKOV SERGEY F.,
Professor of the Department of Criminal Law
in Herzen State Pedagogical University of Russia, Doctor of Law, Professor
(St. Petersburg)

STUPINA SVETLANA A.,
Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure
in Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor
(Krasnoyarsk)

On the basis of comprehensive examination, evaluation and synthesis of existing evils of legislation and law enforcement in combating of the drugs threat, as well as expert assessments of specialized organizations, the basic directions of formation of a new paradigm of drug policy, taking into account the current state of the drug situation, are defined.

Key words: anti-drug policy, the drug threat, drug addiction, narcotization, the drug situation, vices legislation, anti-drug prevention.

В настоящее время злоупотребление психоактивными веществами, прежде всего наркотиками, оценивается в Российской Федерации как угроза национальной безопасности¹. Именно так рассматриваются распространение наркомании, повышение доступности психоактивных веществ в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537².

При этом «наряду с глобальным трафиком афганского героина, существенную угрозу обществу представляет захлестнувший Россию поток новых синтетических психоактивных веществ. Общий вес изъятых правоохранительными органами в 2014 году синтетических наркотиков составил 4,2 тонны, превысив показатель 2013 года более чем в 2 раза. В условиях широкого распространения синтетических наркотиков и эффективного противодействия трафику афганских опиатов проявляется тенденция реструктуризации российского наркорынка, обусловленная частичным замещением «традиционных» наркотиков, прежде всего героина, синтетическими, в том числе новыми психоактивными веществами. Распространению синтетических наркотиков способствует возможность быстрого синтеза их неподконтрольных аналогов. При этом появление на криминальном рынке только лишь одного нового психоактивного вещества, обладающего малоизученными свойствами, может привести к резкому росту смертности среди наркопотребителей»³.

Впрочем, успехи в противодействии наркотрафику из Афганистана, где производится более 90% мирового объема опиума, тоже весьма относительны. С 2001 г. по 2013 г. площадь его посевов возросла более чем в 26 раз и достигает 250 тысяч гектаров, плюс 150 тысяч гектаров — посевы конопли (прирост в 2014 г. сразу на 36%). В результате Афганистан ежегодно дает миру 150 миллиардов доз героина.

Однако «мировое сообщество», столь придиричивое к России, буквально в упор не видит этот «рассадник зла». Его ликвидация в международных документах была упомянута всего один (!) раз — в рамках

Лондонской конференции 2006 г. Но призыв повис в воздухе — на него не отозвались ни ООН, ни НАТО, ни ШОС, ни какой-либо из международных форумов по Афганистану или по борьбе с наркотической угрозой.

На 15-м заседании Координационного совета руководителей антитеррористических служб ОДКБ директор ФСКН России В. Иванов отметил: «Мне неоднократно приходилось выступать в различных антитеррористических центрах США, и там, оказывается, никто не знает об афганской угрозе. Я пытался им рассказать, но они не хотели слушать. Может быть, поэтому меня туда теперь и не пускают...»⁴.

Современное состояние наркоситуации свидетельствует, что назрела явная необходимость в эффективной антинаркотической политике, отдельные направления которой уже сейчас определяются специалистами⁵.

Для того чтобы быть эффективной, эта политика должна быть криминологически обусловленной и, несомненно, соответствовать интересам общества. В контексте указанного, бесспорно, актуален переход к системному изучению наркопотребления и наркопреступности в рамках нового направления криминологической науки, именуемого «наркокriminalогией»⁶.

Инструментом, позволяющим выявить подлинные масштабы проблемы, дать адекватную оценку наркоситуации и определить направления, формы и методы профилактической деятельности, выступает мониторинг наркоситуации. Он же является одним из приоритетных направлений формирования и реализации государственной антинаркотической политики.

Для получения достоверных сведений об уровне и структуре наркопотребления, масштабах распространения незаконного потребления наркотиков и влияющих на них факторов в субъектах Российской Федерации организуется работа по изучению привычек и убеждений граждан России, а также их отношения к проблеме наркомании⁷.

Опираясь на результаты таких исследований, проведенных в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерально-

¹ Федоров А.В. Антинаркотическая политика и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации (теоретический аспект) // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. М.: Изд-во «Известия», 2007. Вып. 4: К 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. С. 131–137.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444. К сожалению, эта угроза национальной безопасности России порой недооценивается даже специалистами. Так, в объемном учебном пособии, подготовленном Департаментом государственной службы и кадров МВД России, ей уделено всего неполных две страницы. См.: Основы теории национальной безопасности. М., 2014. С. 43–44.

³ Итоги деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в 2014 году // Официальный сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fskn.gov.ru>

⁴ Рутман М. «Рассадник зла» около наших границ кому-то очень выгоден // Санкт-Петербургские ведомости. 2014. 1 декабря.

⁵ См.: Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14; Заулин Г.В. Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 35. С. 48–56; Милуков С.Ф. Наркоагрессия против России: поиск ассиметричных ответов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 36. С. 36–41.

⁶ См. подробнее: Федоров А.В. Наркокriminalология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.

⁷ Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (второй пересмотр): утв. п. 3.3 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 24 декабря 2014 г. № 26.

го округа (далее — СФО), в 2014 г.⁸, приведем в контексте рассматриваемого следующие данные.

Анализ наиболее острых проблем, требующих, по мнению респондентов СФО, решения в первую очередь, показывает, что население больше волнуют те проблемы, которые затрагивают каждого из них: качество дорог, безработица, качество медицинского обслуживания и состояние жилищно-коммунальной сферы. Традиционно наиболее значимой остается проблема алкоголизма, ее отметили около 65% опрошенных. Гораздо меньше население тревожит угроза преступности (30%).

Опасность наркомании воспринимается респондентами менее актуально, и в рейтинге проблем, предложенных для выбора, находится из обозначенных восьми на шестом месте. Слабое внимание респондентов к этой угрозе объясняется недостаточным удовлетворением основных жизненных потребностей населения, что вытесняет другую общественно значимую проблематику. Это зачастую происходит до тех пор, пока наркотизм не затронет человека лично. Только проблема, непосредственно прочувствованная, осознанная человеком, знакомая ему в ходе преодоления кризисных ситуаций, им актуализируется.

Население считает алкоголизм главной проблемой российского общества, недооценивая, что наркомания, по сути, находится рядом с алкоголизмом, нередко сочетается с ним и представляет более злокачественную разновидность зависимости от употребления психоактивных веществ. Между тем способствовать преодолению распространения наркомании в нашем обществе может только всестороннее понимание, что наркомания и алкоголизм, являясь одними из главных причин низкой продолжительности жизни и высокой смертности, низкого уровня здоровья и трудоспособности, морально-нравственной деградации населения, занимают ведущие позиции среди первоочередных угроз безопасности российского государства, наряду с коррупцией и организованной преступностью, вопиющим социальным расслоением, угрозой вооруженных конфликтов и терроризмом.

Около 60% опрошенных уверены, что сегодня очень легко или сравнительно легко достать наркотики в их населенном пункте. Не случайно каждый третий респондент указал, что имеет в ближайшем окружении лиц, употребляющих наркотики. Также практически каждый третий признался, что ему поступало предложение попробовать наркотики. Опыт же наркопотребления имеют 6%⁹ опрошенного населения, а около 10% ответили, что у них возникал ин-

терес либо желание попробовать наркотики. Практически такое же количество респондентов ответили, что могут попробовать наркотики при определенных условиях либо однозначно готовы к этому. Закономерно каждый третий респондент отметил в качестве причины распространения наркомании влияние наркобизнеса и доступность наркотиков.

Однако при этом актуальность самой наркомании как проблемы, требующей решения в первую очередь, отметили около 40% опрошенных жителей. Большинство же респондентов либо не осознают пагубность проблемы наркомании, либо осознают, но уже относятся к ней как к неизбежной реальности, которая не может быть изменена быстро. При таком толерантном подходе сложно говорить о привлечении широких слоев населения к противодействию деятельности наркоторговцев.

С другой стороны, что касается проблемы наркомании, то так ли значима необходимость осознания населением проблемы наркотизма, особенно подростками и молодежью? Если названная проблема не актуализируется, это может быть свидетельством грамотной реализации государственной политики по профилактике наркомании.

Равно указанное может означать и то, что респонденты, не актуализирующие проблему наркотизма, либо не сталкиваются с ней вообще, либо индифферентны к восприятию этой проблемы, вытеснив ее из собственного сознания по тем или иным причинам. Соответственно, такая категория населения вряд ли станет активными субъектами антинаркотической профилактики. Кроме этого, будучи включенными в те или иные социальные общности, влияющие на формирование личности, эти опрошенные зачастую остаются безучастными к процессам, которые могут привести к наркопотреблению. Такие люди, если проблема наркомании возникнет в их семье или кругу близких, как правило, не могут адекватно ей противостоять, упуская возможность своевременного лечебно-профилактического воздействия на лиц, склоняющихся к употреблению психоактивных веществ.

В контексте изложенного хочется отметить, что в последние годы специалистами все чаще обращается внимание на то, что в условиях поликонфессионального многонационального российского общества проблема толерантности становится все более актуальной. Это связано с изменением социально-экономической среды, в которой живет современный школьник. Социальная поляризация, расслоение общества, утрата национальных ценностей вызывают потребность в научном осмыслении идей толерантности. Уже существуют даже соответствующие учебные дисциплины, велеречивые научные работы на эту тему. Особенно это касается толерантности к поведению лиц, склонных к наркотизации.

Согласно результатам вышеуказанных исследований подростки 14–15 лет в большинстве детально не осведомлены о проблеме наркомании, доступности наркотиков, местах распространения наркотиков. Так нужно ли им, будущему базису нашего общества, прививать терпимость к наркомании?

Гораздо эффективнее формирование сознания здорового образа жизни, способов его ведения, пра-

⁸ Мониторинг состояния наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по результатам социологических исследований): аналитический обзор / Д.Д. Невишко [и др.]. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.

⁹ Совершенно верно отмечено профессором А.В. Федоровым, что «при таких масштабах потребления количество регистрируемых наркопреступлений явно неадекватно масштабам выявленного незаконного оборота наркотиков». См.: Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.

новой культуры и т.п., тем более что за период 2012–2014 гг. наметилась пусть и незначительная, но положительная тенденция в актуализации населением таких ценностей, как свобода, развитие, познание, продуктивная жизнь, творчество и общественное признание, что свидетельствует о появляющемся стремлении к внутреннему развитию при желании свободы, общественного признания и поддержки со стороны хороших и верных друзей¹⁰.

Так, стремление к познанию, творчеству, общественно полезному труду, любовь к Родине и готовность ее защищать — это те ценности, которые чаще всего присущи тем молодым людям, у которых они сформированы с раннего возраста.

Заметим, что само слово «толерантность», как правило, понимается как терпимость к иному мировоззрению, чужим мнениям и верованиям, образу жизни. В современном обществе рассматриваемое понятие достаточно популярно, оно широко употребляется в средствах массовой информации. В абсолютном смысле этого слова толерантность определяется через мирное сосуществование добра и зла, абсолютную терпимость к нетерпимости.

Проблема толерантности сложна с точки зрения установления границ, за которыми она утрачивает свою ценность и провоцирует вседозволенность.

Формальные нормативные границы толерантности определяют международные правовые акты, Конституция и другие законы Российской Федерации, в которых реализован правовой категорический императив: права и свободы человека и гражданина не должны нарушать права и свободы других лиц. Однако толерантность зачастую далеко переходит эти границы, и ее повсеместное насаждение приобрело масштабы, которые превращают разумное в угрожающее не только правам и свободам человека, но и всему обществу. Сегодня «толерантность обладает мощным криминогенным потенциалом»¹¹.

В продолжение этого постулата А.П. Данилов совершенно верно отмечает, что «терпимость, ограниченная мерой (криминологической), представляет собой умеренную терпимость и является антикриминогенным фактором. Все, что сверх или без меры, — терпимость и нетерпимость. Первая выступает в

качестве скрытого, вторая — открытого криминогенного фактора»¹².

Здесь уместно привести отмеченное Д.А. Шестаковым: «В задачи ненавистников нашей страны входит уменьшение мощи и влияния России до таких пределов, в которых она перестала бы играть роль одной из ведущих мировых держав. А также обеспечение коренных изменений в теории и практике международных отношений российской власти в сторону безоговорочного подчинения Западу»¹³.

Недаром в последнее время в связи с обострением отношений между Россией и Западом на фоне российско-украинского конфликта заговорили о начале гибридной войны. А ведь повсеместное безграничное внедрение в массовое сознание толерантности — это мощное оружие информационной пропаганды в рамках ведения той же гибридной войны. Посему толерантность — весьма действенное средство информационной войны за морально-нравственное разложение России. В частности, она используется Западом в качестве средства наркотизации российского общества с целью формирования настроок на его самоуничтожение.

Конечно, много рассуждают о коммерческой составляющей наркотизации общества, но не следует забывать, что в первую очередь наркотизация — это весьма эффективный инструмент управления обществом, поскольку его члены становятся рабами своей зависимости от наркотика и в политику не вмешиваются.

Так в чем же уже явно проявила свое криминогенное свойство толерантность? Результаты, полученные в ходе исследования привычек и убеждений граждан России, говорят о том, что около половины респондентов убеждены, что наркомания — это явление, сопутствующее современности, если и имеющее распространение, то не более чем везде.

Необходимо указать, что на фоне официально фиксируемого снижения преступности в целом в России в последнее время¹⁴ преступления, связанные с наркотиками, существенно увеличивают свою долю в признаваемом властью массиве преступного множества. Особенно явно их повышенная общественная опасность видна при анализе преступности несовершеннолетних.

Отметим, что ситуация с преступностью несовершеннолетних в Российской Федерации в период

¹⁰ См. подр.: Организация и проведение мониторинга наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по материалам социологических исследований) : методические рекомендации / Д.Д. Невишко [и др.]. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013 ; Мнение населения о развитии наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по результатам социологического исследования за 2013 год) : аналитический обзор / Д.Д. Невишко [и др.]. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014 ; Мониторинг состояния наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по результатам социологических исследований) : аналитический обзор / Д.Д. Невишко [и др.]. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015.

¹¹ Милюков С.Ф. Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии: тезисы доклада. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-session/201-2015-06-08-11-03-06.html>

¹² Данилов А.П. Преступноведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности): тезисы доклада [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-session/201-2015-06-08-11-03-06.html>

¹³ Шестаков Д.А. Новое правосознание: тюрьмы для народа и безответственность воров-богачам? : тезисы доклада [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-session/201-2015-06-08-11-03-06.html>

¹⁴ Наше объяснение этого удивительного явления см. в публикациях: Корецкий Д.А., Милюков С.Ф. Правда о современной российской преступности и стратегия борьбы с ней // Проблемы уголовной политики, экологии и права. СПб., 2010. С. 76–78 ; Милюков С.Ф. Денационализация борьбы с преступностью в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 2. С. 26–32.

с 2008 г. по 2015 г. в целом характеризуется тенденцией снижения. Соответственно, происходит снижение и количества осужденных несовершеннолетних. Так, в 2008 г. были осуждены 73 333 лица в возрасте от 14 до 17 лет, в 2009 г. — 56 406, в 2010 г. — 46 954, в 2011 г. — 38 287, в 2012 г. — 32 572, в 2013 г. — 29 205, в 2014 г. — 23 586.

Однако в последнее время растет количество несовершеннолетних, осужденных как за «традиционные» для такой категории лиц преступления — кражи, угоны, так и преступления, получающие распространение лишь в последние годы, — это преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов¹⁵, а также связанные с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 228–234 УК РФ). Если в 2008 г. за указанные преступления было осуждено 2941 лицо в возрасте от 14 до 17 лет, в 2009 г. — 2535, в 2010 г. — 2271, в 2011 г. — 1826, в 2012 г. — 1847, в 2013 г. — 2143, то в 2014 г. — 2719¹⁶. Налицо установившаяся в последние три года тенденция к росту.

Но это лишь абсолютные показатели. Относительные же показатели в еще большей степени свидетельствуют о явном увеличении количества осужденных за эти преступления несовершеннолетних. Так, удельный вес осужденных в возрасте от 14 до 17 лет за преступления, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами, а также преступления, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ, от общего количества осужденных несовершеннолетних следующий: 2008 г. — 4,0%, 2009 г. — 4,5%, 2010 г. — 4,8%, 2011 г. — 4,8%, 2012 г. — 5,7%, 2013 г. — 7,3%, а в 2014 г. уже 11,5%.

Так почему усиление уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, до сих пор не проявило заложенного потенциала превенции? В значительной степени потому, что законодатель идет по традиционному и малоэффективному пути¹⁷. В первую очередь порок уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, выражается в том, что «они отягчают ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью или смерти одному человеку, тогда как такие последствия постигают сотни (потенциально — тысячи) жертв, и делается это умышленно»¹⁸.

Кроме этого, пытаюсь всесторонне охватить все возможные варианты квалифицирующих признаков преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, законодатель все больше использует оценочные признаки, которые в ряде случаев не представляется возможным единообразно установить на практике, поскольку их формулировки иногда составлены без

грамотного обращения к корреспондирующей нормативно-правовой базе.

Например, в рамках квалифицированного состава, заключенного в п. «а» ч. 2 ст. 2281 УК РФ, указаны такие места совершения сбыта наркотиков, как административное здание, сооружение административного назначения, помещения, используемые для развлечений или досуга. Определение понятий административного здания, равно как сооружения административного назначения, многочисленны и далеко не единообразны. Они содержатся в специальных нормативно-правовых актах, действующих в сфере строительства, пожарной безопасности и т.п. Вряд ли такой разноразной способствует эффективной правоприменительной практике. Еще хуже с понятием «помещение, используемое для развлечений или досуга», поскольку оно на законодательном уровне и в правовой теории до сих пор должным образом не определено¹⁹.

К тому же «система уголовно-правовых методов побуждения к лечению и реабилитации наркозависимых лиц не способна стать не только эффективной в нашей стране, но и вообще возыметь свое действие, а гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц выступает лишь отражением в кривом зеркале западных тенденций, не ориентированным на российскую действительность»²⁰.

Но все, что касается законодательного подхода к формированию уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и проблем правоприменения, — это лишь одна сторона дела. Другая заключается в информированности населения о такой ответственности.

В связи с этим представляется обоснованным рассмотреть непосредственную осведомленность респондентов об ответственности за употребление, хранение и сбыт наркотических средств по результатам социологических исследований в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации за 2014 г. Так, почти половина респондентов, равно как и по итогам аналогичных исследований 2012 г., 2013 г., осведомлены о соответствующей ответственности лишь в общих чертах, а вот трети опрошенного населения о такой ответственности либо мало известно, либо не известно совсем. При этом менее всего осведомлены об ответственности за наркопреступления 14–15-летних.

Помимо указанного, нельзя не сказать и о слабости современных форм и методов мотивации избранных наркопреступников к сотрудничеству с

¹⁵ Далее — преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

¹⁶ Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru>

¹⁷ См. подр.: Милуков С.Ф. Наркоагрессия против России: поиск ассиметричных ответов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 36–41.

¹⁸ Там же. С. 39.

¹⁹ См.: Ступина С.А. Некоторые вопросы квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в помещениях, используемых для развлечений или досуга // Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 28 марта 2013 г.) / редкол.: А.Н. Бабай [и др.]; сост.: И.В. Кравцов, П.Г. Сидоров. Хабаровск: ДВИПК, 2013. С. 168–172.

²⁰ Милуков С.Ф., Кожухова И.В. Гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц за счет побуждения их к лечению и реабилитации: опыт критического анализа // Наркоконтроль. 2014. № 14. С. 11.

правоохранительными органами²¹. Мало внимания уделяется направлениям антинаркотической работы с осужденными за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Достаточная часть таких лиц могут стать активными субъектами противодействия рассматриваемым преступлениям²². Если к этому еще и применить дифференцированный подход к изоляции лиц, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, что может быть выражено в их отдельном содержании от других осужденных, то можно получить высокоэффективные инновационные формы и средства борьбы с наркопреступностью.

Какой выход из обрисованной отнюдь не радостной ситуации?

Здесь мы вновь приходим к необходимости выработки новой парадигмы антинаркотической политики. Первые шаги уже сделаны. Так, совершенно верным представляется отказ от термина «большая наркомания» с переходом к категории «лицо, употребляющее наркотики в немедицинских целях». Уже это — начало пути к преодолению навязанной извне всеобщей толерантности к наркотизации.

Важную роль играет и выработанная ФСКН России политика реабилитации и ресоциализации лиц, употребляющих наркотики в немедицинских целях. Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²³, направленный на создание системы побуждения лиц, больных наркоманией, пройти курс лечения, медико-социальную реабилитацию, — это новая система правовых координат.

«Принудительное лечение» и как альтернатива «добровольное лечение» — это «две большие разницы»²⁴. Как верно отмечает В.Н. Курченко, к «принудительному лечению» вернуться невозможно²⁵, хотя определенные рудименты прошлого в этой части еще остаются²⁶. Впрочем, есть и сторонники эксперимента по введению принудительного лечения²⁷.

Следует помнить и то, что первичная, вторичная и третичная профилактика наркомании являются компонентами единой профилактической цепи

и не могут рассматриваться изолированно друг от друга. Действительно, разделение контингентов здоровых, групп риска и злоупотребляющих психостимуляторами на практике достаточно условно. Равно как профилактика употребления психоактивных веществ не может рассматриваться изолированно от профилактики других нарушенных форм поведения, так как наркотизация является лишь одним из проявлений единого комплекса психосоциальной дезадаптации, представляющего собой широкий спектр поведения риска.

Важно еще раз при этом отметить, что, по данным социологических исследований, постепенно происходит увеличение количества лиц, которые не осведомлены о доступности наркотиков в современном обществе. В основном это подростки. Соответственно, указанное должно быть обязательно учтено при проведении профилактических мероприятий антинаркотической направленности среди таких групп населения, чтобы правильно сформировать отношение к жизненным ценностям и не вызвать излишнего интереса к рассматриваемой проблематике.

Кроме этого, важно отметить, что если все опрошенные в большинстве случаев полагают, что наркотики распространяют в ночных клубах, на квартирах, в сети Интернет, то те, кто употребляет либо употреблял наркотики, указали, что опыт наркопотребления ими был получен на улице, во дворе, в подъезде, либо в гостях у друзей или знакомых, либо на природе, за городом. Также те, кто употребляет наркотики, отмечают, что в основном их достают друзья и знакомые.

На сегодняшний день не привиты навыки и умения интересного времяпрепровождения в кругу друзей без употребления психоактивных веществ, которые в основном и употребляются за компанию, для удовольствия и для снятия напряжения.

Таким образом, полагаем возможным определить некоторые направления формирования новой парадигмы антинаркотической политики:

- 1) разработка и реализация комплексной криминологически обусловленной концепции борьбы с наркобизнесом;
- 2) «переход к системному изучению наркопотребления и наркопреступности в рамках нового направления криминологической науки — наркокриминологии, одной из составляющих которой является изучение взаимодействия незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота»²⁸;
- 3) отказ от толерантного отношения к наркотизации, внедренного в сознание населения, в том числе путем разработки и формирования комплексной стратегии государственной идеологической политики с учетом функционального ограничения негативных сторон толерантности и мультикультурализма и антипатриотизма в целом;
- 4) грамотная, криминологически обусловленная профилактика наркопреступности с обязательным

²¹ Милюков С.Ф. Наркоагрессия против России: поиск ассиметричных ответов. С. 39.

²² См.: Милюков С.Ф. Об использовании энергии преступного мира в сфере противодействия наркопреступности // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. Ч. 2. С. 144–147.

²³ Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 48. Ст. 6161.

²⁴ Курченко В.Н. Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости // Наркоконтроль. 2014. № 14. С. 3–7.

²⁵ Там же.

²⁶ См.: Калачев Б.Ф. Лечить нельзя принудить // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 22–29.

²⁷ См.: Щедрин Н.В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21.

²⁸ См. подр.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27; Его же. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.

учетом первичной, вторичной и третичной профилактики наркомании;

5) изменение подхода к квалификации таких деяний в части обязательного предусмотрения вменения совокупности уголовно-правовых норм при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков преступлений против жизни и здоровья;

6) изменение законодательного подхода к уголовной ответственности за наркопреступления в сторону конкретизации признаков таких преступлений;

7) формирование единообразной правоприменительной практики по наркопреступлениям и упреждающего появления новых разновидностей наркотиков;

8) постоянный мониторинг наркоситуации и обязательный учет его результатов при принятии управленческих решений в сфере противодействия наркоугрозе;

9) применение к лишенным свободы за наркопреступления принципа отдельного содержания от прочих осужденных к этому наказанию.

Литература

1. Данилов А.П. Преступностиведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) / А.П. Данилов // беседа на тему «Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии». 5 июня 2015 г. [тез. докл.] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/201-2015-06-08-11-03-06.html> (дата обращения: 07.07.2015).
2. Зазулин Г.В. Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения [текст] / Г.В. Зазулин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 35. С. 48–56.
3. Калачев Б.Ф. Лечить нельзя принудить [текст] / Б.Ф. Калачев // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 22–29.
4. Корецкий Д.А., Милуков С.Ф. Правда о современной российской преступности и стратегия борьбы с ней [текст] / Д.А. Корецкий, С.Ф. Милуков // Проблемы уголовной политики, экологии и права. СПб., 2010. С. 76–78.
5. Курченко В.Н. Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости [текст] / В.Н. Курченко // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 3–7.
6. Милуков С.Ф. Денационализация борьбы с преступностью в России [текст] / С.Ф. Милуков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 2. С. 26–32.
7. Милуков С.Ф. Наркоагрессия против России: поиск ассиметричных ответов [текст] / С.Ф. Милуков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (№ 36). С. 36–41.
8. Милуков С.Ф. Об использовании энергии преступного мира в сфере противодействия наркопреступности [текст] / С.Ф. Милуков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков. Часть 2. Красноярск: СибИОи ФСКН России, 2012. С. 144–147.
9. Милуков С.Ф. Тезисы доклада «Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии» / С.Ф. Милуков // беседа на тему «Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии». 5 июня 2015 г. [тез. докл.] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/201-2015-06-08-11-03-06.html> (дата обращения: 07.07.2015).
10. Милуков С.Ф., Кожухова И.В. Гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц за счет побуждения их к лечению и реабилитации: опыт критического анализа [текст] / С.Ф. Милуков, И.В. Кожухова // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 8–11.

References

1. Danilov A.P. Prestupnostivedcheskoye polozheniye o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti) [Elektronny'j resurs] / Danilov A.P. // 5 iyunya 2015 goda beseda na temu "Krah tolerantnosti i mul'tikul'turalizma kak vy'zov rossijskoj krimonologii": [tez. dokl.] [Crime Study Related Provision on Tolerance (Criminological Theory of Tolerance) [Electronic Resource] / Danilov A.P. // June 5, 2015, Discourse on "Crash of Tolerance and Multiculturalism as a Challenge to Russian Criminology": [Report Theses] – Rezhim dostupa — Access Mode: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/201-2015-06-08-11-03-06.html> (June 7, 2015) (in Russian).
2. Zazulin G.V. Antinarkoticheskaya deyatel'nost' v Rossijskoj Federatsii: kriminologicheskiye problemy i puti ikh resheniya [Tekst] [Anti-Drug Activities in the Russian Federation: Criminological Problems and Ways to Solve Them [Text] / Zazulin G.V. // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra [Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow], 2014, No. 35, p. 48–56 (in Russian).
3. Kalachev B.F. Lechit' nel'zya prinudit' [Tekst] [Treat Not Force [Text] / Kalachev B.F. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 2, p. 22–29 (in Russian).
4. Koretsky D.A., Milyukov S.F. Pravda o sovremennoj rossijskoj prestupnosti i strategiya bor'by's nej [Tekst] [Truth of Modern Russian Crime and Strategy of Combatting It [Text] / Koretsky D.A., Milyukov S.F. // Problemy' ugovolnoj politiki, ekologii i prava [Problems of Criminal Policy, Environment and Law], St. Petersburg, 2010, p. 76–78 (in Russian).
5. Kurchenko V.N. Problemy' primeneniya novogo antinarkoticheskogo zakonodatel'stva, pobuzhdayushhego k izbavleniyu ot narkozavisimosti [Tekst] [Problems of Application of New Anti-Drug Laws Stimulating Recovery from Drug Addiction [Text] / Kurchenko V.N. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No. 4, p. 3–7 (in Russian).
6. Milyukov S.F. Denatsionalizatsiya bor'by's prestupnost'yu v Rossii [Tekst] [Denationalization of Crime Prevention in Russia [Text] / Milyukov S.F. // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra [Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow], 2011, No. 2, p. 26–32 (in Russian).
7. Milyukov S.F. Narkoagressiya protiv Rossii: poisk assimetrichny'kh otvetov [Tekst] [Drug Aggression against Russia: Search for Asymmetric Responses [Text] / Milyukov S.F. // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra [Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow], 2015, No. 1 (No. 36), p. 36–41 (in Russian).
8. Milyukov S.F. Ob ispol'zovanii energii prestupnogo mira v sfere protivodejstviya narkoprestupnosti [Tekst] [On the Use of Energy of the Underworld in the Sphere of Combatting Drug-Related Crime [Text] / Milyukov S.F. // Aktual'ny'ye problemy' profilaktiki narkomanii i protivodejstviya pravonarusheniyam v sfere legal'nogo i nelegal'nogo oborota narkotikov [Current Problems of Prevention of Drug Addiction and Combatting Offenses in the Sphere of Legal and Illegal Drug Trafficking]. Chast' 2 — Part 2. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia, 2012, p. 144–147 (in Russian).
9. Milyukov S.F. Tezisy' doklada "Krah tolerantnosti i mul'tikul'turalizma kak vy'zov rossijskoj krimonologii" [Elektronny'j resurs] / Milyukov S.F. // 5 iyunya 2015 goda beseda na temu "Krah tolerantnosti i mul'tikul'turalizma kak vy'zov rossijskoj krimonologii": [tez. dokl.] [Theses of the Report "Crash of Tolerance and Multiculturalism as a Challenge to Russian Criminology" [Electronic Resource] / Milyukov S.F. // June 5, 2015, Discourse on "Crash of Tolerance and Multiculturalism as a Challenge to Russian Criminology": [Report Theses] – Rezhim dostupa — Access Mode: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/201-2015-06-08-11-03-06.html> (June 7, 2015) (in Russian).
10. Milyukov S.F., Kozhukhova I.V. Gumanizatsiya ugovolnogo zakonodatel'stva v otnoshenii narkozavisimy'kh lits za schyt pobuzhdeniya ikh k lecheniyu i reabilitatsii: opyt kriticheskogo analiza [Tekst] [Humanization of Criminal Laws Related to Drug-Addicted Persons by Stimulating Them to Get Treatment and Rehabilitation: Experience of Critical Analysis [Text] / Milyukov S.F., Kozhukhova I.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No. 4, p. 8–11 (in Russian).

11. Мнение населения о развитии наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по результатам социологического исследования за 2013 год) [текст] : аналитический обзор / Д.Д. Невирко [и др.]. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. 473 с.
12. Мониторинг состояния наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по результатам социологических исследований) [текст] : аналитический обзор / Д.Д. Невирко, С.А. Ступина, П.В. Тепляшин, Е.М. Куницына. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. 258 с.
13. Организация и проведение мониторинга наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по материалам социологических исследований) [текст] : методические рекомендации / Д.Д. Невирко [и др.]. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. 372 с.
14. Рутман М. «Рассадник зла» около наших границ кому-то очень выгоден [текст] / М. Рутман // Санкт-Петербургские ведомости. 2014. 1 декабря.
15. Ступина С.А. Некоторые вопросы квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в помещении, используемых для развлечений или досуга [текст] / С.А. Ступина // Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 28 марта 2013 г.) / редкол.: А.Н. Бабай [и др.]; сост.: И.В. Кравцов, П.Г. Сидоров. Хабаровск : ДВИПК, 2013. С. 168–172.
16. Федоров А.В. Антинаркотическая политика и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации (теоретический аспект) [текст] / А.В. Федоров // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. М. : Изд-во «Известия», 2007. Вып. 4: К 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. С. 131–137.
17. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии [текст] / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.
18. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе [текст] / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14.
19. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота [текст] / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
20. Шестаков Д.А. Новое правосознание: тюрьмы для народа и безответственность воровогачам? / Д.А. Шестаков // беседа на тему «Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии». 5 июня 2015 г. [тез. докл.]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/201-2015-06-08-11-03-06.html> (дата обращения: 07.07.2015).
21. Щедрин Н.В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией [текст] / Н.В. Щедрин // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21.
11. Mneniye naseleniya o razvitiy narkosituatsii v subyektakh Rossijskoj Federatsii, raspolozhenny'kh v predelakh Sibirskogo federal'nogo okruga (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya za 2013 god) [Tekst]: analiticheskij obzor [Opinion of the Population on Development of Drug Situations in Constituent Entities of the Russian Federation Located within the Siberian Federal District (Following the Sociological Study of 2013) [Text]: Analytical Review] / Nevirko D.D. [and Colleagues]. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia, 2014. – 473 p. (in Russian).
12. Monitoring sostoyaniya narkosituatsii v subyektakh Rossijskoj Federatsii, raspolozhenny'kh v predelakh Sibirskogo federal'nogo okruga (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya) [Tekst]: analiticheskij obzor [Monitoring Drug Situations in Constituent Entities of the Russian Federation Located within the Siberian Federal District (Following Sociological Studies) [Text]: Analytical Review] / Nevirko D.D., Stupina S.A., Teplyashin P.V., Kunitsyna E.M. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia, 2015. – 258 p. (in Russian).
13. Organizatsiya i provedeniye monitoringa narkosituatsii v subyektakh Rossijskoj Federatsii, raspolozhenny'kh v predelakh Sibirskogo federal'nogo okruga (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya) [Tekst]: metodicheskiye rekomendatsii [Arrangement and Performance of Monitoring of Drug Situations in Constituent Entities of the Russian Federation Located within the Siberian Federal District (Based on Materials of Sociological Studies) [Text]: Methodological Recommendations] / D.D. Nevirko [and Colleagues]. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia, 2013. – 372 p. (in Russian).
14. Rutman M. "Rassadnik zla" okolo nashikh granits komu-to ochen' vygoden [Tekst] [Someone Benefits a Lot from the "Hotbed of Vice" Near Our Borders [Text] / M. Rutman // Sankt-peterburgskiy vedomosti. St. Petersburg Gazette, 2014, December 1 (in Russian).
15. Stupina S.A. Nekotory'ye voprosy' kvalifikatsii sby'ta narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veshchestv ili ikh analogov v pomeshheniyakh, ispol'zuemy'kh dlya razvlechenij ili dosuga [Tekst] [Certain Issues of Classifying Marketing of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Their Analogs in Premises Used for Entertainment and Leisure [Text] / Stupina S.A. // Aktual'ny'ye voprosy' protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov: materialy' Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Current Issues of Combatting Illicit Drug Trafficking: Materials of the All-Russian Science-to-Practice Conference] (Khabarovsk, March 28, 2013) / Editorial Board: A.N. Babay [and Colleagues]; Developed by I.V. Kravtsov, P.G. Sidorov – Khabarovsk: Far Eastern Institute of Advanced Training, 2013. p. 168–172 (in Russian).
16. Fedorov A.V. Antinarkoticheskaya politika i obespecheniye natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii (teoreticheskij aspekt) [Tekst] [Anti-Drug Policy and Protection of National Security of the Russian Federation (Theoretical Aspect) [Text] / Fedorov A.V. // Nauchny'ye problemy' natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii [Scientific Problems of National Security of the Russian Federation] – M.: Izdatel'stvo "Izvestiya" — Moscow: Izvestiya Publishing House, 2007. Vy'p. 4: K 15-letiyu obrazovaniya Soveta Bezopasnosti Rossijskoj Federatsii — Issue 4: To the 15th Anniversary of Establishing the Security Council of the Russian Federation. p. 131–137 (in Russian).
17. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii [Tekst] [Drug Criminology as an Area of Criminology [Text] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 1, p. 4–27 (in Russian).
18. Fedorov A.V. Tendentsii razvitiya rossijskoj antinarkoticheskoy politiki na sovremennom etape [Tekst] [Developmental Trends of Russian Anti-Drug Policy in the Modern Period [Text] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2011, No. 4, p. 5–14 (in Russian).
19. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz' nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ikh nezakonnogo oborota [Tekst] [Interrelation of Illegal Use of Drugs and Their Illicit Trafficking [Text] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 3, p. 5–13 (in Russian).
20. Shestakov D.A. Novoye pravosoznaniye tyur'my' dlya naroda i bezotvetstvennost' vorobogacham? [Elektronny'j resurs] / Shestakov D.A. // 5 iyunya 2015 goda beseda na temu "Krakh tolerantnosti i mul'tikul'turalizma kak vy'zov rossijskoj kriminologii": [tez. dokl.] [New Legal Awareness: Prisons for the People and Irresponsibility to the Thieving Rich? [Electronic Resource] / Shestakov D.A. // June 5, 2015, Discourse on "Crash of Tolerance and Multiculturalism as a Challenge to Russian Criminology": [Report Theses] Rezhim dostupa — Access Mode: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/201-2015-06-08-11-03-06.html> (June 7, 2015) (in Russian).
21. Shchedrin N.V. O prinuditel'nom lechenii lits, stradayushhih alkogolizmom i narkomaniyej [Tekst] [On Compulsory Treatment of Persons with Alcohol and Drug Addictions [Text] / Shchedrin N.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 2, p. 19–21 (in Russian).

О толковании ключевых понятий видов реабилитаций потребителей психоактивных веществ в законодательных и иных нормативных документах

УДК 343.57, 364.025,
364.07 ББК 5, 67

КЛЕВАКИН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,
начальник регионального информационно-аналитического отдела
Управления Федеральной службы Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков по Свердловской области
(г. Екатеринбург)
sofskn@yandex.ru

ГРИГОРЬЕВА СВЕТЛАНА ВАЛЕНТИНОВНА,
ведущий инспектор регионального информационно-аналитического отдела
Управления Федеральной службы Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков по Свердловской области
(г. Екатеринбург)
west2773@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы наличия и соответствия действующего ключевого понятийного аппарата нормам антинаркотического законодательства и иных правовых актов Российской Федерации в части разграничения видов реабилитации, а также контингента лиц, подпадающих под действие реабилитационных программ. Сформулированы и предложены для включения в Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3-ФЗ в целях их однозначного толкования термины «потребитель психоактивных веществ», «медицинская реабилитация», «социальная реабилитация» и «медико-социальная реабилитация». Предложенные изменения направлены на совершенствование нормативно-правовой базы, регуливающей реабилитационные процессы и обеспечивающей выполнение приоритетных задач государственной политики по сокращению немедицинского спроса на психоактивные вещества.

Ключевые слова: медицинская реабилитация, социальная реабилитация, медико-социальная реабилитация, потребитель психоактивных веществ, совершенствование антинаркотического законодательства.

On the Interpretation of Key Concepts of Types of Rehabilitation for Psychoactive Substance Users in Legislative and Other Normative Documents

KLEVAKIN ALEXEY N.,
Head of the Regional Information Analysis
Department of the Directorate of the Federal Drug Control Service
of the Russian Federation for the Sverdlovsk Region (Yekaterinburg)

GRIGORYEVA SVETLANA V.,
Leading Inspector of the Regional Information Analysis
Department of the Directorate of the Federal Drug Control Service
of the Russian Federation for the Sverdlovsk Region (Yekaterinburg)

The questions of presence and accordance of key concept vehicle to the norms of antinarcotic legislation and other legal acts of Russian Federation are examined in this article in part of differentiation of types of rehabilitation, and also contingent of persons getting under the the action of the rehabilitation programs. Next terms are set forth and offered for plugging in the Federal Law № 313-FZ, dated January 8, 1998 for their unambiguous interpretation, namely «consumer of psychoactive substance», «medical rehabilitation», «social rehabilitation» and «medical and social rehabilitation». Offered changes are send to perfection of normatively — legal base, that regulates rehabilitation processes and provides the implementation of priority tasks of public policy on reduction of non-medical demand on psychoactive substances.

Key words: medical rehabilitation, social rehabilitation, medical and social rehabilitation, substance users, the improvement of anti-drug legislation.

Основанолагающими приоритетами утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9

июня 2010 г. № 690 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до

2020 г.¹ признаны сокращение предложения наркотиков в незаконном обороте и кардинальное снижение спроса на наркотические средства и психотропные вещества, реализуемое в настоящее время через создание национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков².

В последние несколько лет на федеральном и региональном уровнях принимаются определенные меры законодательного характера, направленные на формирование и повышение эффективности работы данной системы. Однако существует ряд проблем, не позволявших до настоящего времени говорить о готовности ее к полноценному функционированию. В частности, до сих пор не определен федеральный орган исполнительной власти, отвечающий за нормативное правовое регулирование данного вида деятельности и осуществление контрольной функции. Отсутствует федеральное ресурсное обеспечение государственной программы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях.

На современном этапе формирование целостной системы правового регулирования в данной сфере невозможно без совершенствования нормативной правовой базы, регулирующей процессы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих психоактивные вещества³.

В первую очередь, на наш взгляд, это касается пробелов в правовых актах, нормативно определяющих антинаркотическое направление деятельности государственных органов исполнительной власти в сфере реабилитации и ресоциализации. Основными из таких пробелов являются отсутствие четкого законодательного закрепления понятийного аппарата и определения контингента лиц, подпадающих под действие реабилитационных программ.

1. Отсутствие четкого законодательного закрепления понятийного аппарата.

В действующих нормативных правовых актах отсутствует ясное трактование и четкое разграничение таких понятий, как «комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и психотропных веществ», «медицинская реабилитация», «социальная реабилитация», «медико-социальная реабилитация» лиц, допускающих немедицинское потребление психоактивных веществ.

Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ в Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁵ (далее — Федеральный закон № 3-ФЗ) введено понятие «реабилитация больных наркоманией», подразумевающее «комплекс мероприятий медицинского, психологического и социального характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных вследствие потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача функций пораженного органа либо системы организма и (или) компенсацию утраченных функций, а также максимально возможное восстановление и (или) формирование социальных навыков и навыков психологической устойчивости».

Интересно, что ранее в принятом Государственной Думой в первом чтении⁶ тексте законопроекта в вышеприведенную формулировку включалось словосочетание «медико-социальная реабилитация больных наркоманией», исключенное в последующих чтениях.

Кроме того, принятый 25 ноября 2013 г. Федеральный закон № 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁷ разделил фигурировавший в тексте Федерального закона № 3-ФЗ термин «медико-социальная реабилитация» на словосочетания «медицинская реабилитация» и «социальная реабилитация», при этом четких формулировок данных понятий не привел.

Вместе с тем во многих действующих нормативных правовых актах, включая Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (п. 4 ч. 1 ст. 398), Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (ст. 178.1), Стратегию Государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 485 «Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации»,

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015.

² Создание национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, предусмотрено подпрограммой 3 «Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и психотропных веществ» государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 299. Основные мероприятия подпрограммы 3 заключаются в организации федеральной инфраструктуры комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, и поддержки реализации региональных проектов по ее развитию.

³ Под психоактивными веществами понимаются «вещества естественного или искусственного происхождения (или смесь веществ), оказывающие влияние на функционирование центральной нервной системы и приводящие к изменению психического состояния и наркологическим заболеваниям (формированию зависимости)». См.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 5.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 48. Ст. 6161.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 28. Ст. 3712.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 48. Ст. 6165.

многие приказы Министерства здравоохранения Российской Федерации, используется именно термин «медико-социальная реабилитация», по сути объединяющий понятия «медицинская реабилитация» и «социальная реабилитация».

Модель реабилитационного процесса пациентов наркологического профиля наиболее логически понятно выстроена в нормативно-правовых документах Минздрава России, использующих термин «медико-социальная реабилитация больных наркоманией»⁸.

В то же время, несмотря на нормативную стройность данных правовых актов, остается проблема терминологического закрепления понятийного аппарата реабилитационного процесса, отсутствует определение комплексного понятия медико-социальной реабилитации.

В этой части полезен опыт законодательного закрепления норм медико-социальной реабилитации больных наркоманией, который существует на протяжении достаточно длительного времени во входящей в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС) сопредельной Республике Казахстан⁹. Во исполнение целей и задач Стратегии борьбы с наркоманией и нар-

кобизнесом на 2001–2005 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 16 мая 2000 г. № 394, был начат процесс внедрения программ медико-социальной реабилитации в наркологических организациях Казахстана. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 декабря 2000 г. № 1845 создано Республиканское государственное предприятие «Республиканский научно-практический Центр медико-социальных проблем наркомании», сотрудниками которого была теоретически обоснована и апробирована первая редакция программы медико-социальной реабилитации. Основой нормативно-правовой базы внедрения данной программы стал Закон Республики Казахстан от 27 мая 2002 г. № 325 «О медико-социальной реабилитации лиц, больных наркоманией», согласно которому «медико-социальная реабилитация лиц, больных наркоманией, — один из видов наркологической помощи, направленный на лечение наркологической зависимости лиц, больных наркоманией, восстановление их здоровья, с комплексным использованием медицинских и социальных мероприятий и приобщением к семейной и общественной жизни»¹⁰. Данный закон утратил силу в связи с принятием Кодекса Республики Казахстан от 18 сентября 2009 г. № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения», в который включена отдельная глава 21 «Оказание медико-социальной помощи больным алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией». При этом в п. 68 ч. 1 ст. 1 Кодекса приведено общее определение медико-социальной реабилитации, звучащее как «восстановление здоровья больных и инвалидов с комплексным использованием медицинских, социальных и трудовых мероприятий для приобщения к работе, включения в семейную и общественную жизнь»¹¹. Указанный опыт может быть полезен для Российской Федерации.

Следуя приоритетам государственной антинаркотической политики субъектами Российской Федерации организована и ведется работа по формированию регионального сегмента национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях.

Так, межведомственным приказом Министерства социальной политики Свердловской области, Министерства здравоохранения Свердловской области и Департамента по труду и занятости населения Свердловской области от 31 октября 2014 г. № 1427-п/668/334 утверждена комплексная межведомственная технология лечения, реабилитации и ресоциализации граждан, в том числе несовершеннолетних, потребляющих наркотические средства в немедицинских целях, в Свердловской области¹². Данная технология включает несколько этапов:

⁸ При этом процесс реабилитации наркозависимых лиц достаточно последовательно и терминологически ясно описан в приказах Минздрава России от 22 октября 2003 г. № 500 «Об утверждении протокола ведения больных «Реабилитация больных наркоманией (Z 50.3)» и от 15 ноября 2012 г. № 929н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «наркология». В этих нормативно-правовых актах приведены правила организации деятельности, стандарты оснащения, рекомендуемые штатные нормативы для являющихся самостоятельными медицинскими организациями или структурными подразделениями медицинских организаций кабинета врача-психиатра-нарколога, в том числе для обслуживания детско-подросткового населения, дневного наркологического стационара, отделения неотложной наркологической помощи, наркологического отделения, отделения медико-социальной реабилитации, наркологического диспансера и наркологической больницы, реабилитационного наркологического центра. В список осуществляемых ими функций (за исключением отделения неотложной наркологической помощи) входит профилактика и осуществление медико-социальной реабилитации, оказание психотерапевтической, медико-психологической, социальной или медико-социальной помощи пациентам с наркологическими заболеваниями. Следует отметить, что в рекомендуемые перечни штатных должностей амбулаторных отделений медико-социальной реабилитации в медицинских организациях и реабилитационных наркологических центрах включили должности специалиста по социальной работе, социального работника, тем самым оправдывая организационно-правовую форму учреждений и предоставляя возможность выполнения комплексных мероприятий по медицинской и социальной реабилитации.

⁹ См.: Ескалиева А.Т. Опыт медико-социальной реабилитации больных, зависимых от психоактивных веществ, в Республике Казахстан // Национальный и межведомственный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействию в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей: материалы XVIII международной научно-практической конференции (16–17 апреля 2015 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев; СибЮИ ФСКН России. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. Ч. 1. С. 95–98.

¹⁰ Сайт информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан.

¹¹ В Республике Казахстан также действует Отраслевая программа борьбы с наркоманией и наркобизнесом на 2012–2016 годы, основной задачей которой является совершенствование системы профилактики, лечения наркомании и развитие системы реабилитации наркозависимых лиц.

¹² Текст приказа размещен на сайте Министерства здравоохранения Свердловской области.

— лечение наркозависимых в амбулаторных и (или) стационарных условиях (диагностика наркомании и сопутствующих расстройств, лечение наркомании с применением современных стандартов, длительность этапа — до 3 месяцев);

— медицинская реабилитация наркозависимых (использование реабилитационных программ, подбор альтернативных методик комплексного воздействия на личность наркозависимого, применение на практике опыта «бывших наркоманов», проведение индивидуальных и групповых психологических тренингов, овладение навыками преодоления стрессовых ситуаций, приобретение опыта участия в группах самопомощи, негосударственных реабилитационных центров, длительность этапа — от 3 до 9 месяцев);

— социальная реабилитация наркозависимых лиц, прошедших медицинскую реабилитацию, включающая социальный и трудовой этап реабилитации (восстановление социальных и трудовых навыков, социальная адаптация и социальное сопровождение, различные варианты трудоустройства, применение на практике навыков, приобретенных в медицинском реабилитационном центре, рациональное трудоустройство в качестве волонтеров или равных консультантов в реабилитационном центре);

— ресоциализация лиц, прошедших медицинскую и социальную реабилитацию, включающая диспансерное наблюдение у участкового психиатра (комплекс мероприятий бытового, социального, психологического, педагогического, духовного, медицинского, культурного, спортивного и трудового характера, информационное сопровождение об услугах службы занятости, участие в группах самопомощи).

В отличие от федерального, в областном законодательстве присутствует определение медико-социальной реабилитации. В соответствии с «Положением о медико-социальной реабилитации лиц с психическими и поведенческими расстройствами, вызванными немедицинским употреблением психоактивных веществ в Свердловской области», утвержденным приказом Министерства здравоохранения Свердловской области от 28 января 2014 г. № 81-П (далее — Положение), медико-социальная реабилитация — это «система медицинских, психологических, воспитательных, образовательных, социальных, правовых, трудовых мер, направленных на личностную реадaptацию больных, их ресоциализацию и реинтеграцию в общество при условии отказа от потребления психоактивных веществ, вызывающих зависимость»¹³.

Согласно Положению целью медико-социальной реабилитации является в первую очередь отказ пациента от употребления психоактивных веществ, вызвавших зависимость, а также «восстановление (или формирование) нормативного личностного, социального и семейного статуса пациента на основе изменения психологической установки личности и представления о себе, выработки самоконтроля и самодисциплины, приобретения нового опыта продуктивного совладания с проблемными ситуациями, рас-

¹³ Текст приказа размещен на официальном сайте Министерства здравоохранения Свердловской области.

крытия и реализации его духовных, нравственных, творческих, эмоциональных и интеллектуальных потенциалов».

Основными задачами медико-социальной реабилитации признаны: формирование у пациента осознанной мотивации на окончательный отказ от употребления психоактивных веществ и включение в лечебно-реабилитационный процесс; проведение комплекса лечебных и психолого-психотерапевтических мероприятий, направленных на снятие абстинентной и постабстинентной симптоматики; предотвращение «срывов» и рецидивов болезни, формирование адекватной самооценки и нормативной иерархии ценностей, способствующих реадaptации и ресоциализации; восстановление системы позитивных семейных и средовых связей; достижение реальной жизненной перспективы (материально-бытовое самообеспечение) пациента на основе закрепления навыков систематической занятости, продолжения образовательной и профессиональной подготовки; создание поддерживающей системы постреабилитационного сопровождения. Задачи реабилитации должны решаться комплексно, при этом на каждом отдельном этапе реабилитационного процесса конкретные задачи выдвигаются в качестве приоритетных.

В Положении упоминается, что специфической особенностью клиники наркологических заболеваний является принципиальное отсутствие возможности выздоровления, их хронический характер, в процессе преодоления которых, в том числе в рамках реабилитационной работы, в любой момент могут возобновиться проявления патологического влечения к психоактивным веществам и связанные с ними поведенческие расстройства, то есть может развиваться рецидив болезни.

В этой связи необходимо говорить о едином комплексном оздоровительном медико-социальном реабилитационном процессе с последующим регулярным наблюдением и прохождением наркозависимыми лицами поддерживающих реабилитационных курсов.

В плане комплексного подхода к системе реабилитации интересен опыт работы Государственного автономного учреждения здравоохранения Свердловской области — «Областного специализированного центра медико-социальной реабилитации больных наркоманией «Урал без наркотиков» (далее — Центр), осуществляющего деятельность на территории области с 2012 года и изначально предоставлявшего услуги социальной реабилитации лицам, допускающим немедицинское потребление наркотиков, и созависимым гражданам¹⁴. Центром на

¹⁴ 15 июля 2014 г. Центр получил лицензию на осуществление медицинской деятельности (ЛО-66-01-002724) и изменил название с Государственного автономного учреждения здравоохранения Свердловской области «Наркологический реабилитационный центр «Урал без наркотиков» на Государственное автономное учреждение здравоохранения Свердловской области «Областной специализированный центр медико-социальной реабилитации больных наркоманией «Урал без наркотиков». См.: Официальный сайт ГАУЗ СО «Областной специализированный центр медико-со-

территории области осуществляется формирование сети отделений государственного специализированного комплексного медико-социального реабилитационного центра наркологического профиля¹⁵.

Приказом Министерства здравоохранения Свердловской области от 28 января 2014 г. № 81-П утверждена форма сертификата на прохождение курса (амбулаторного, стационарного) медико-социальной реабилитации в центре «Урал без наркотиков». В соответствии с приказом главные врачи государственных медицинских организаций, имеющих в своем составе кабинеты амбулаторного наркологического приема и стационарные наркологические отделения, обязаны обеспечить направление мотивированных лиц с зависимостями от психоактивных веществ на долгосрочную медико-социальную реабилитацию и организовать выдачу сертификатов, полученных от Центра, на прохождение курса медико-социальной реабилитации.

2. Законодательное определение контингента лиц, подпадающих под действие реабилитационных программ.

Согласно Стратегии Государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года одной из ее приоритетных задач является совершенствование системы оказания наркологической медицинской помощи больным наркоманией и их реабилитации для осуществления целенаправленного полноценного возврата в социум граждан, отказавшихся от потребления наркотиков и от участия в их незаконном обороте.

При этом Федеральным законом № 3-ФЗ медицинская и (или) социальная реабилитация предусмотрена также только в отношении лиц, которым по результатам медицинского освидетельствования поставлен диагноз «наркомания». Государство гарантирует больным наркоманией оказание наркологической помощи, включающей профилактику, диагностику, лечение и медицинскую реабилитацию, а также социальную реабилитацию (без уточнения данного понятия) (п. 1 ст. 54 указанного закона).

Таким образом, согласно указанным документам под действие реабилитационных программ теоретически не попадают лица, имеющие диагноз «потребление наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями», а также потребители психоактивных веществ, не состоящие под наркологическим наблюдением¹⁶.

циальной реабилитации больных наркоманией «Урал без наркотиков».

¹⁵ В 2013 году открыто амбулаторное консультативное отделение «Урал без наркотиков» в г. Нижнем Тагиле, планируется открытие в 2015 году отделения Центра в г. Каменск-Уральском. В январе 2015 года в его структуру вошло реабилитационное наркологическое отделение Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Свердловской области «Психиатрическая больница № 10» (г. Карпинск).

¹⁶ В юридической литературе справедливо обращается внимание на необоснованность ограничения объектов социального контроля и реабилитации исключительно лицами, больными наркоманией. См., напр.: Измайлов В.В. Новое в антинаркотическом законодательстве: что ожидать от института побуждения к избавлению от употребления наркотиков? // Наркоконтроль. 2014.

Возможно, в данном случае законодатель исходит из принципа, что наркопотребитель, не имеющий наркотической зависимости, не нуждается в комплексном реабилитационном процессе, а требует психосоциальной помощи в разрешении провоцирующих потребление психоактивных веществ личностных проблем.

В частности, согласно положениям Федерального закона № 3-ФЗ, к лицам, потребляющим наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, должны быть применены профилактические мероприятия, «направленные на предупреждение потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача и укрепление психического здоровья» данной категории граждан.

В то же время государственной программой Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» утверждено создание национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации именно для лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях. Вероятно, в данной формулировке имеется в виду контингент лиц, как состоящих под медицинским наблюдением с диагнозом «потребление наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями», так и имеющих диагноз «наркомания».

Вместе с тем согласно отчету формы № 2-МВ-ЗДРАВ «Сведения о лицах, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества без назначения врача»¹⁷, в учреждениях системы Министерства здравоохранения России за 2014 г. зарегистрировано с диагнозом «наркомания» 321 796 человек, употребляющих наркотики с вредными последствиями — 225 419 человек, всего — 547 215 человек, тогда как по имеющимся официальным оценкам, в России на данный момент имеют опыт незаконного потребления наркотиков, т.е. незаконно употребляли их хотя бы раз в жизни, от 5 до 18 млн человек¹⁸. По данным социальных опросов, проведенных в рамках мониторинга наркоситуации за 2014 г., в России проживает 7,3 млн человек, употребляющих наркотики как регулярно, так и эпизодически¹⁹. Соответственно доля зарегистрированных учреждениями Министерства

№ 2 (35). С. 38–40. См. также: Измайлов В.В. Побуждение к избавлению от наркопотребления: анализ перспектив нормативно-правового регулирования // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 2. С. 98–104.

¹⁷ Форма утверждена совместным приказом ФСКН России, Генеральной прокуратуры России, МВД России, МЮ России, МО России, МИД России, Минздравсоцразвития России, Министерством образования и науки России, ФСБ России, ФТС России, Федеральным космическим агентством России от 10 февраля 2010 г. № 29/53/70/30/76/1669/75н/107/49/268/17.

¹⁸ Об этом см.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 8, 12.

¹⁹ Итоги деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в первом полугодии 2015 года // Сайт ФСКН России [Электронный ресурс]. URL: <http://fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/> (дата обращения: 31.08.2015).

здравоохранения лиц, имеющих наркологические диагнозы «наркомания», «потребление наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями», составляет всего 7,5% (или еще меньше) от общего числа употребляющих наркотики, и только эта категория лиц согласно действующему законодательству попадает под действие реабилитационных программ.

Кроме того, вышеприведенные нормативно-правовые акты ограничивают круг получателей реабилитационных услуг только лицами, потребляющими наркотические средства и психотропные вещества. Соответственно потребители иных психоактивных веществ (например, запрещенных новых потенциально опасных психоактивных веществ) в реабилитационные программы могут быть и не включены.

Существенной проблемой, ограничивающей эффективность системы реабилитации, является низкая мотивация лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, к обращению в медицинские организации и реабилитационные центры.

Согласно п. 2 ст. 54 Федерального закона № 3-ФЗ «наркологическая помощь больным наркоманией оказывается при наличии их информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, полученного в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья, а больным наркоманией несовершеннолетним — при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство одного из родителей или иного законного представителя».

Право пациента на отказ от лечения и реабилитации является одним из важнейших законодательно закрепленных его прав. Данный отказ может быть обусловлен разнообразными причинами и прежде всего психологическим фактором, связанным с опасением по поводу последующей социально-правовой дискриминации. Следовательно, дальнейшее развитие антинаркотической политики должно быть направлено на стимуляцию роста притока в государственные реабилитационные центры наркопотребителей, и прежде всего категории лиц, недавно подвергшихся «наркозаражению», как правило, едва достигших возраста совершеннолетия.

Механизмы правового побуждения к лечению и реабилитации стали постепенно внедряться в правовую систему страны с 2011 г.²⁰ Институт альтернативной ответственности дал возможность привлекаемой к ответственности лицу, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК

²⁰ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации были дополнены нормами об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией: в Уголовный кодекс включена статья 821 «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией», в Уголовно-исполнительный — статья 1781 «Отсрочка отбывания наказания осужденным, признанным в установленном порядке больным наркоманией, и контроль за соблюдением отсрочки отбывания наказания».

РФ, в процессуальном порядке сделать осознанный выбор между угрозой лишения свободы и перспективой освобождения от наркозависимости через прохождение курса лечения, медицинской и социальной реабилитации.

Однако данная правовая норма распространяется только на лиц, имеющих диагноз «наркомания», при этом категория состоящих под профилактическим наркологическим наблюдением потребителей наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями под ее действие не подпадает. В результате лица, имеющие значительно более высокие шансы отказа от потребления психоактивных веществ и возвращения в социум, лишаются правовой поддержки государства в рамках отсрочки отбывания уголовного наказания и направления на лечение и реабилитацию.

Принятие в 2013 г. Федерального закона № 313-ФЗ наделило суды в рамках уголовного и административного судопроизводства правом возложения дополнительной обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. При этом в КоАП РФ оговорено, что данная обязанность может быть возложена как на лицо, признанное больным наркоманией, так и на потребителя наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Вышеупомянутым законом в Федеральный закон № 3-ФЗ введено понятие «побуждение больных наркоманией к лечению от наркомании и реабилитации», которое трактуется как «комплекс правовых и организационных мероприятий, направленных на создание дополнительных стимулов для больных наркоманией принимать решение о лечении от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации». Упоминание в данной формулировке только больных наркоманией вновь исключает из процесса побуждения к прохождению реабилитационных программ категории потребителей наркотиков, не имеющих диагноза «наркомания». В то же время в п. 2 ст. 4 данного Федерального закона упоминается, что одним из принципов государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту является «побуждение больных наркоманией к лечению от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации, а также побуждение лиц, эпизодически потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, к прохождению профилактических мероприятий». При этом профилактика незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ понимается как «совокупность мероприятий политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленных на предупреждение возникновения и распространения наркомании».

В своем выступлении 17 июня 2015 г. на заседании президиума Государственного совета по вопросу

«О ходе реализации государственной антинаркотической политики» президент Российской Федерации В.В. Путин заметил, что необходимо «повысить эффективность работы с теми, кто только начинает или только начал принимать наркотики. И здесь прежде всего требуются не карательное воздействие, не карательные меры, а эффективная система профилактики, лечения, реабилитации»²¹.

Соответственно, нынешняя нормативно-правовая база, ограничивающая потребителей реабилитационных услуг лишь наркозависимыми лицами, не отражает перспектив антинаркотической политики государства.

3. Проблемы уголовно-процессуальной и административной практики в сфере реализации новых юридических норм.

Несовершенство законодательной базы ведет к возникновению прецедентов вынесения разноплановых судебных решений, касающихся вопросов назначения обязанности пройти диагностику, лечение от наркомании и (или) социальную реабилитацию.

Дополнение Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации новыми юридическими нормами об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией, совершившим впервые преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, и изъявившим желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию (ст. 82¹ УК РФ, ст. 178¹ УПК РФ), предоставило возможность выбора между лечением и уголовным наказанием лицам с диагнозом «наркомания». Вступление в силу Федерального закона от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ наделило суды компетенцией устанавливать обязанность лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, пройти соответствующее лечение и реабилитацию как в уголовном (ст. 72¹ УК РФ), так и в административном (ч. 2.1 ст. 4.1, ст. 6.9.1 КоАП РФ) судопроизводстве.

Однако судебная реализация данных юридических норм наталкивается на ряд проблем, связанных с ограниченностью нормативной правовой базы, регулирующей межведомственные отношения в данной сфере, отсутствием четкого алгоритма последовательных действий, начиная с этапа предварительного расследования уголовного дела и заканчивая прохождением реабилитационной программы и последующей ресоциализацией.

По итогам 2014 г. Свердловским областным судом было проведено обобщение правоприменительной практики по ст. 72¹ и ст. 82¹ УК РФ, выявившее основные проблемы и недостатки новых юридических норм.

1. Отсутствие единообразного подхода при назначении судебного решения о прохождении лечения и реабилитационных мероприятий.

Исходя из нормы закона, предусмотренной ст. 72¹ УК РФ, суд может возложить обязанность на лиц, имеющих диагноз «наркомания», пройти лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) со-

циальную реабилитацию при постановлении судом приговора. Принимая во внимание п. 7.2 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, судам в описательно-мотивировочной части приговора необходимо приводить суждения о том, нуждается ли подсудимый в прохождении лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации в порядке, установленном ст. 72¹ УК РФ. В отличие от ст. 82¹ УК РФ, суд без уточнения причин может назначить прохождение только одного вида реабилитации — медицинской или социальной. Вместе с тем представляется очевидным, что степень нуждаемости подсудимого в прохождении того или иного этапа лечения и реабилитации должна определяться не судебным решением, а специалистами-наркологами соответствующих медицинских учреждений.

Следует отметить, что необязательный характер вынесения решения по ст. 72¹ УК РФ существенно ограничивает применение судами указанной статьи Кодекса. Так, по направленным ФСКН России в суд уголовным делам обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию в соответствии с ч. 1 ст. 72¹ УК РФ за 6 месяцев 2015 г. возложена судом лишь на 64 лица, признанных больными наркоманией, осужденных к основному наказанию.

На основании ч. 5 ст. 73 УК РФ при назначении условного осуждения суд также возлагает на условно осужденного исполнение обязанности пройти курс лечения от наркомании. В 2014 г. судами Свердловской области в резолютивных частях приговоров по материалам дел, включающих вышеобозначенную норму закона, использовались следующие наиболее типичные формулировки:

— пройти обследование у врача-нарколога и по его результатам, в случае назначения врачом соответствующего лечения, пройти его полный курс (в ряде случаев указан период (месяц, два месяца, три месяца), в течение которого осужденный должен пройти обследование, и на него возложена обязанность представить соответствующие справки в уголовно-исполнительную инспекцию);

— пройти медицинское обследование и, при наличии показаний, курс лечения от наркомании до наступления устойчивой ремиссии;

— пройти лечение от наркотической зависимости либо по требованию нарколога явиться на прием для динамического наблюдения;

— после вступления приговора в законную силу пройти обследование у нарколога в муниципальном медицинском учреждении, при необходимости встать на учет;

— пройти обследование в наркологическом диспансере в сроки, установленные специализированным органом, осуществляющим исправление осужденного, а при необходимости и отсутствии противопоказаний — пройти курс лечения от наркомании.

В силу п. 3.2 ст. 196 УПК РФ, когда имеются основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый является больным наркоманией, обязательно назначение и производство судебной экспертизы для установления психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого.

²¹ Сайт Президента Российской Федерации.

Поскольку целью производства судебной экспертизы является решение вопросов о наличии заболевания наркоманией, нуждаемости подсудимого, а также о возможности прохождения им лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации, видится оптимальным для признанных больными наркоманией указывать в заключении судебно-психиатрической экспертизы рекомендуемые виды реабилитационных мероприятий, применимых в случаях отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 82¹ УК РФ); обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию при назначении штрафа и (или) лишения права заниматься определенной деятельностью (ст. 72¹ УК РФ) и условного осуждения (ч. 5 ст. 73 УК РФ).

2. Суды по-разному разрешают вопросы о необходимости указания в резолютивной части приговора конкретного учреждения здравоохранения, в котором осужденный должен пройти курс лечения и реабилитацию, поскольку закон не обязывает давать подобные указания. В случае отсутствия такого указания суда обязанность установления и разъяснения осужденному порядка исполнения требования пройти курс лечения и реабилитацию ложится на уголовно-исполнительную инспекцию.

При даче осужденным согласия на лечение наркомании он вправе выбрать медицинское учреждение. Отказ от лечения в государственной больнице не является случаем, предусмотренным ч. 2 ст. 82¹ УК РФ, которой предусмотрена отмена отсрочки отбывания наказания в связи с несогласием или уклонением от прохождения курса лечения от наркомании, медицинской либо социальной реабилитации, а не в связи с выбором медицинского учреждения.

Вместе с тем в некоторых регионах наблюдается недостаток государственных учреждений, оказывающих реабилитационные услуги, в том числе для лиц, готовых начать реабилитационный процесс. Возможно, решением данной проблемы станет законодательное разрешение проходить лечение от наркомании, медицинскую и (или) социальную реабилитацию, в том числе в негосударственных учреждениях²².

3. Законодательно не определены сроки обращения лиц, на которых возложена обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, и время, с которого лицо считается уклонившимся от исполнения вышеупомянутой обязанности.

Суды применяют различные подходы к указанию сроков явки осужденного в медицинское учреждение, указывая либо период времени, начало которого определяется датой вступления приговора в законную силу, либо конкретную дату явки, которая не связана с датой вступления приговора в законную силу и извещением учреждений исполнения наказа-

ний и медицинского учреждения о принятом судом решении.

В то же время указание в приговоре конкретной даты обращения осужденного за лечением нецелесообразно, поскольку приговор может быть оспорен сторонами и вступить в законную силу по истечении даты, когда больному наркоманией предписано явиться к наркологу. Кроме того, суду может быть неизвестна продолжительность курса лечения и реабилитации, которые требуются данному осужденному; соответственно, неверно будет определен период, в течение которого он обязан пройти лечение и реабилитацию.

4. Не закреплен правовой механизм обеспечения лечения и реабилитации подсудимого в случае его нежелания исполнять обязанность, возложенную приговором суда. Не установлены ответственность осужденного за уклонение от исполнения возложенной на него в порядке ст. 72¹ УК РФ обязанности, лишь административная ответственность по ст. 6.9.1 КоАП РФ. Однако привлечение уклоняющихся осужденных к административной ответственности не решает проблемы исполнения приговора суда в части возложения обязанности по ст. 72¹ УК РФ, в том числе и в случае добросовестного отбывания осужденным основного вида наказания.

5. Не разработана нормативно-правовая база для контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными больными наркоманией, лечением и реабилитацией. Применение вновь введенных норм закона предполагает тесное сотрудничество между судом, уголовно-исполнительными инспекциями ФСИН России и медицинскими организациями, проводящими лечение, медицинскую и (или) социальную реабилитацию. Однако отсутствие необходимых правовых актов не позволяет в полной мере организовать межведомственное взаимодействие в данной сфере.

6. Назначение судом обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию, не носит обязательного характера. В результате, по данным ФСКН России, за 6 месяцев 2015 г. доля принятых судебных решений в порядке ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ от рассмотренных судами административных правонарушений по ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ составила 87%.

Применение отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы также является не обязанностью, а правом суда. Решение об отсрочке может быть принято при вынесении приговора, а также по ходатайству осужденного в письменной либо устной форме (с отражением в протоколе судебного заседания), которое может быть вынесено на любой стадии процесса. В случае принятия судом решения о предоставлении отсрочки у осужденного отбирается расписка о разъяснении ему последствий отказа либо уклонения от лечения и медико-социальной реабилитации, предусмотренных ч. 2 ст. 82¹ УК РФ, и приобщается к материалам дела.

По делам в отношении лиц, впервые привлекаемых к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, суды должны разъяснять подсу-

²² См.: Винокуров В.Н., Неверко А.Д. Проблемы применения статьи 82.1 УК РФ и способы их устранения (решения) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1. С. 35–36.

димым положения ст. 82¹ УК РФ. Однако данная норма реализуется судами не во всех случаях. Возможно, именно отсутствие такого разъяснения влечет отсутствие ходатайств подсудимых о применении отсрочки отбывания наказания. В результате, согласно данным Свердловского областного суда, за период 2012–2014 гг. отсрочка отбывания наказания применена судами Свердловской области лишь в трех случаях.

7. В качестве меры, направленной на побуждение лиц добровольно обращаться в медицинскую организацию для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, КоАП РФ содержит положение об освобождении от административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 6.9 КоАП РФ. Лицо, признанное больным наркоманией, может быть с его согласия направлено на медицинскую и (или) социальную реабилитацию и в связи с этим освобождается от административной ответственности за совершение правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ. Это возможно и в отношении административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ.

В то же время в нормативно-правовых актах не предусмотрен порядок реализации лицом своего права добровольно пройти лечение от наркомании, в связи с чем эта норма почти не имеет практического применения. Кроме того, не разработан и не утвержден механизм контроля за лечением (реабилитацией) в случае направления лица, давшего свое согласие, в соответствии с примечанием к ст. 6.9 КоАП РФ. Вместе с тем за уклонение от прохождения «диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ» лицом, освобожденным от административной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 6.9 КоАП РФ, предусмотрена административная ответственность по ст. 6.9.1 КоАП РФ.

Таким образом, внесенные федеральными законами в правоприменительную практику изменения, направленные на сокращение немедицинского потребления психоактивных веществ посредством назначения обязанности пройти диагностику, лечение от наркомании и (или) социальную реабилитацию, могут стать достаточно эффективным инструментом противодействия незаконному потреблению психоактивных веществ. Одновременно с этим потенциал этих изменений может оказаться нереализованным из-за ряда упущений нормативно-правового характера²³.

²³ См.: Цуканов Н.Н. Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: новое в административно-деликтном законодательстве и прогнозируемые проблемы правоприменительной практики // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1. С. 7–17.

4. Перспективы модернизации антинаркотического законодательства в сфере реабилитации и ресоциализации.

В целях законодательного регулирования основополагающих механизмов формируемой национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей ФСКН России разработан проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации с целью создания системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, допускающих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ и больных наркоманией» (ID проекта 00/03-14589/04-14/26-13-4)²⁴. На этапе подготовки заключения по итогам процедуры оценки регулирующего воздействия по данному законопроекту вынесено отрицательное решение. Однако он представляет несомненный интерес в плане попытки нормативного закрепления глоссария и понятийного аппарата в сфере законодательного регулирования системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, допускающих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ.

В частности, законопроектом предусматривалось включение в Федеральный закон № 3-ФЗ следующих понятий: «лицо, допускающее незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ (далее — потребитель наркотических средств)», «социальная реабилитация потребителей наркотических средств и больных наркоманией», «ресоциализация потребителей наркотических средств и больных наркоманией», «комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и больных наркоманией», «организация социальной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и больных наркоманией», «отбор организаций социальной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и больных наркоманией», «уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и больных наркоманией», «мероприятия (услуги) по социальной реабилитации», «наркоситуация».

При несомненной значимости предложения расширения понятийного аппарата Федерального закона № 3-ФЗ представляются спорными приведенные в законопроекте определения некоторых из введенных терминов. Так, лицо, допускающее незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ, в законопроекте трактуется как «лицо, потребляющее наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, которому не поставлен диагноз «наркомания».

Вместе с тем потребители наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, которым не поставлен диагноз «наркомания», подраз-

²⁴ Проект закона опубликован на федеральном портале проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#> (дата обращения: 15.07.2015).

деляются в свою очередь на категорию лиц, имеющих диагноз «потребление наркотических средств или психотропных веществ с вредными последствиями», и на лиц, не находящихся под профилактическим или диспансерным медицинским наблюдением. В предложенной в законопроекте формулировке данный аспект приведен недостаточно ясно: какая именно категория лиц относится к потребителям наркотических средств или психотропных веществ? В то же время их разграничение важно с точки зрения правовой регламентации процесса реабилитации.

Кроме того, на наш взгляд, в перечень потребителей должна входить самая активная ее часть — больные наркоманией. Наконец, использование в термине для словесного сокращения фразы «наркотических средств или психотропных веществ» обобщающего словосочетания «наркотических средств», являющегося составной частью указанной фразы, неминуемо повлечет двусмысленное толкование последнего.

В результате вместо сокращенного термина «потребитель наркотических средств» предпочтительно ввести расширенное понятие: «Потребитель психоактивных веществ в немедицинских целях (далее — потребитель психоактивных веществ) — лицо, допускающее потребление психоактивных веществ без назначения врача, являющееся больным наркоманией или потребителем наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями или не состоящее под медицинским профилактическим или диспансерным наркологическим наблюдением».

В свою очередь потребуются включение в упоминаемый закон термина «Запрещенные и ограниченные к обороту психоактивные вещества (далее — психоактивные вещества) — наркотические средства; производные и аналоги наркотических средств; психотропные вещества; производные и аналоги психотропных веществ; сильнодействующие вещества; наркосодержащие растения и части наркосодержащих растений, содержащие наркотические средства, психотропные вещества; новые потенциально опасные психоактивные вещества; любое сочетание перечисленных средств, веществ, растений и частей растений», позволяющего наиболее полно определить круг «психоактивных веществ» с позиции их видовой структуры.

При этом следует отметить, что до решения вопроса терминологических и биологических парадоксов отнесения новых синтезируемых психоактивных веществ к аналогам наркотических средств и психотропных веществ²⁵ или производным наркотических средств и производных веществ²⁶ пе-

ренос термина «производные наркотические средства и психотропные вещества» из Постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» в Федеральный закон № 3-ФЗ преждевременен.

Логически оправданно будущее внесение в Федеральный закон № 3-ФЗ определения «сильнодействующие вещества»²⁷. Также корректировке подлежит Российское законодательство, включая Федеральный закон № 3-ФЗ, предусматривающее ответственность за деяния с новыми потенциально опасными психоактивными веществами, в том числе с учетом их физических, медицинских, социальных, юридических признаков и временного статуса²⁸.

В нормативных документах антинаркотической тематики, как правило, используется словосочетание «наркотические средства и психотропные вещества». На наш взгляд, в целях устранения возможных прецедентов исключения из процесса реабилитации лиц, потребляющих иные обладающие нарко- и токсикогенным потенциалом вещества, целесообразно при дальнейшей корректировке нормативно-правовых документов ситуационно применять термин «психоактивные вещества».

Термин «реабилитация» имеет широкий смысловой спектр и применим как в медицинской области, так и в юридической сфере (в значении «восстановление в правах»). В здравоохранении данный термин может быть также использован, как для обозначения сугубо медицинских мероприятий, так и в целях обозначения комплекса медицинских и социальных мер. Учитывая неоднозначность трактовки понятия «реабилитация», обратимся к упоминаемому в Малой медицинской энциклопедии объяснению, интерпретирующему процесс реабилитации как «сочетание медицинских, общественных и государственных мероприятий, проводимых с целью максимально возможной компенсации (или восстановления) нарушенных или утраченных функций организма

ции от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменений в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 2–3; Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 50–61; Головки А.И., Бонитенко Е.Ю., Башарин В.А., Иванов М.Б., Баринов В.А. Терминологические и биологические парадоксы феномена «дизайнерские наркотики» // Наркология. 2015. № 1. С. 69–83.

²⁷ О сильнодействующих веществах см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–22; Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления в настоящее время и до 1917 года // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 9–19; Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8–27.

²⁸ Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16.

²⁵ Об аналогах наркотических средств и психотропных веществ см.: Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–17; Федоров А.В. Юридически значимые признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 4 (28). С. 34–49.

²⁶ О понятии производных наркотических средств и психотропных веществ см.: Федоров А.В. Комментарий к постановлению Правительства Российской Федера-

и социальной реадaptации (или адаптации) больных, пострадавших и инвалидов»²⁹.

Законопроект предложил исключить из Федерального закона № 3-ФЗ термин «реабилитация больных наркоманией», заменив его понятием «комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и больных наркоманией». На наш взгляд, следует согласиться с избыточностью в Федеральном законе общего понятия «реабилитация больных наркоманией», объединяющего, по сути, медицинскую и социальную реабилитации наркоманов, оставляющего за полем реабилитационных мероприятий как минимум категорию лиц с диагнозом «потребитель наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями».

В рассматриваемой версии законопроекта нет разъяснения термина «медицинская реабилитация». Вместе с тем в целях создания целостного понятийного аппарата реабилитационного процесса в Федеральном законе № 3-ФЗ целесообразно, взяв за основу формулировку, приведенную в п. 1 ст. 40 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³⁰, ввести определение медицинской реабилитации для наркозависимых лиц и потребителей наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями, изложив его в следующей редакции: «Медицинская реабилитация больных наркоманией и лиц с диагнозом потребитель наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями — комплекс мероприятий медицинского и психологического характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных и (или) компенсацию утраченных функций пораженного органа либо системы организма, поддержание функций организма в процессе завершения остро развившегося патологического процесса или обострения хронического патологического процесса в организме, а также на предупреждение, раннюю диагностику и коррекцию возможных нарушений функций поврежденных органов либо систем организма, предупреждение и снижение степени возможной инвалидности, улучшение качества жизни, сохранение работоспособности больных наркоманией и лиц с диагнозом потребитель наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями».

Определение «социальной реабилитации потребителей наркотических средств и больных наркоманией», приведенное в законопроекте и трактуемое как «совокупность правовых, психологических, педагогических, культурных, бытовых и профессионально-трудовых мероприятий (услуг), направленных на восстановление личностного и социального статуса указанных лиц», в целом соответствует необходимому контексту. Вместе с тем в свете вышеупомянутых предложений категория реабилитантов, подпадающих под действие социальных программ,

может быть определена как «потребители психоактивных веществ», т.е. включать и лиц, не состоящих под медицинским профилактическим или диспансерным наркологическим наблюдением (применимо для осуществляющих социальную реабилитацию негосударственных организаций).

В целях устранения расхождений в терминологическом плане с нормативно-правовыми актами, использующими термин «медико-социальная реабилитация», следует ввести в Федеральный закон № 3-ФЗ определение данного понятия в следующей формулировке: «Медико-социальная реабилитация больных наркоманией и лиц с диагнозом потребитель наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями — комплекс мероприятий, проводимых в рамках медицинского и социального видов реабилитации в отношении указанных категорий лиц». Включение в данное определение, помимо больных наркоманией, лиц с диагнозом потребитель наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями (в соответствии с МКБ-10 F11 — F16, F19)³¹ существенно расширит круг реабилитируемых.

5. Предложения по совершенствованию терминологии в антинаркотическом законодательстве в сфере реабилитации потребителей психоактивных веществ.

Следует признать, что деятельность органов государственной власти, направленная на сокращение спроса на психоактивные вещества, создание национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств, до настоящего времени не организована должным образом.

8 июля 2015 г. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации принял постановление № 353-СФ «О дополнительных мерах по комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества без назначения врача»³².

Согласно тексту постановления «В настоящее время актуальной задачей является развитие нормативно-правовой базы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача. В частности, не определено содержание таких понятий, как «социальная реабилитация» и «ресоциализация», в отношении лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, не установлены полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации

²⁹ Малая медицинская энциклопедия: в 6 т. РАМН / гл. ред. В.И. Покровский. Т. 5. Почечнокаменная болезнь — Токсикомании. М.: Медицина, 1996. С. 181.

³⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

³¹ МКБ-10 — международный классификатор болезней 10 пересмотра. Перечень диагностических рубрик F10 — F19 относится к психическим и поведенческим расстройствам вследствие употребления психоактивных веществ, в том числе в результате употребления опиоидов (F11), каннабиноидов (F12), седативных или снотворных веществ (F13), кокаина (F14), других стимуляторов, включая кофеин (F15), галлюциногенов (F16), сочетанного употребления наркотиков и использования других психоактивных веществ (F19).

³² Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29. Ст. 4470.

рации, не регламентированы вопросы деятельности организаций социальной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача».

Принятие данного нормативного документа подтверждает невозможность полноценной реализации положений государственной антинаркотической политики Российской Федерации, создания федеральной инфраструктуры комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, без совершенствования ее нормативно-правовой базы, необходимость принятия на федеральном уровне законодательных актов, трактующих и регламентирующих порядок оказания наркологической медицинской, социальной и медико-социальной реабилитации как комплекса мер медицинского и социального характера, терминологического закрепления понятийного аппарата реабилитационного процесса.

В целях приведения в соответствие терминологического аппарата государственной антинаркотической политики в сфере реабилитации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, предлагаем инициировать внесение в Федеральный закон № 3-ФЗ, в статью 1 «Основные понятия» следующих изменений.

1. Исключив абзац 27 ст. 1, дополнить ее абзацами следующего содержания.

Запрещенные и ограниченные к обороту психоактивные вещества (далее — психоактивные вещества) — наркотические средства; производные и аналоги наркотических средств; психотропные вещества; производные и аналоги психотропных веществ; сильнодействующие вещества; наркосодержащие растения и части наркосодержащих растений, содержащие наркотические средства, психотропные вещества; новые потенциально опасные психоактивные вещества; любое сочетание перечисленных средств, веществ, растений и частей растений.

Потребитель психоактивных веществ в немедицинских целях (далее — потребитель психоактивных веществ) — лицо, допускающее потребление психоактивных веществ без назначения врача, являющееся больным наркоманией или потребителем наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями, или не состоящее под медицинским профилактическим или диспансерным наркологическим наблюдением.

Медицинская реабилитация больных наркоманией и лиц с диагнозом потребитель наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями — комплекс мероприятий медицинского и психологического характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных и (или) компенсацию утраченных функций пораженного органа либо системы организма, поддержание функций организма в процессе завершения остро развившегося патологического процесса или обострения хронического патологического процесса в организме, а также на предупреждение, раннюю диагностику и коррекцию возможных нарушений функций поврежденных органов либо систем орга-

низма, предупреждение и снижение степени возможной инвалидности, улучшение качества жизни, сохранение работоспособности больных наркоманией и лиц с диагнозом потребитель наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями.

Социальная реабилитация потребителей психоактивных веществ — совокупность правовых, психологических, педагогических, культурных, бытовых и профессионально-трудовых мероприятий (услуг), направленных на восстановление личностного и социального статуса потребителей психоактивных веществ.

Медико-социальная реабилитация больных наркоманией и лиц с диагнозом потребитель наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями — комплекс мероприятий, проводимых в рамках медицинского и социального видов реабилитации в отношении указанных категорий лиц.

2. В абзаце 28 слова «лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества» заменить словами «потребителей психоактивных веществ».

Терминологическое закрепление ключевых понятий медицинской, социальной и медико-социальной реабилитации позволит исключить неоднозначность их толкования в таких нормативно-правовых актах, как:

— Федеральный закон № 3-ФЗ, в том числе в заголовке главы VII «Наркологическая помощь больным наркоманией и их социальная реабилитация», в ч. 1.1. ст. 54: «Наркологическая помощь больным наркоманией включает профилактику, диагностику, лечение и медицинскую реабилитацию» и др.;

— Уголовный кодекс Российской Федерации, в том числе в ст. 72¹: «При назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию» и др.;

— Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в том числе в ч. 1 п. 4 ст. 398, предусматривающей отсрочку исполнения приговора на основании «добровольного желания осужденного к лишению свободы за совершение впервые преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанного больным наркоманией, пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию — до окончания курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, но не более пяти лет»;

— Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в том числе в ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ: «при назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах лицу, признанному больным наркоманией либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения

врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, суд может возложить на такое лицо обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ» и др.;

— Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, в том числе в ст. 178¹: «осужденному, впервые совершившему преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанному больным наркоманией и изъявившему перед судом желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, суд может предоставить отсрочку отбывания наказания до окончания курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет»;

— Стратегия Государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690), в том числе в ч. 2 главы 1 и в п. «в» ч. 22 главы 4 о системе мер по сокращению спроса на наркотики, включающей помимо прочих «медико-социальную реабилитацию больных наркоманией».

Перечисленные выше предложения по внесению изменений и дополнений в Федеральный закон № 3-ФЗ являются лишь частью решения проблемы закрепления понятийного аппарата процесса реабилитации в рамках разграничения видов реабилитации и

контингента лиц, подпадающих под действие реабилитационных программ. Трактовка других, возможно, не поддающихся однозначному прочтению терминов, используемых в антинаркотическом законодательстве, требует дальнейшего изучения.

Подтверждением значимости вопроса систематизации и совершенствования антинаркотического законодательства может служить прозвучавшее в выступлении на расширенном заседании Государственного антинаркотического комитета 30 июня 2015 г. Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко предложение разработать Антинаркотический кодекс³³.

О назревшей неотложности принятия мер по нормативно-правовому регулированию процесса комплексной реабилитации и ресоциализации свидетельствуют поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина, подготовленные по итогам заседания президиума Государственного Совета по вопросу реализации государственной антинаркотической политики, состоявшегося 17 июня 2015 г.

Указанные меры, направленные на модернизацию законодательства Российской Федерации, позволят сформировать единую вертикально интегрированную антинаркотическую систему, направленную на сокращение немедицинского потребления психоактивных веществ.

³³ Сайт ФСКН России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/13250/38476/index.shtml> (дата обращения: 21.07.2015).

Литература

1. Винокуров В.Н., Невирко А.Д. Проблемы применения статьи 821 УК РФ и способы их устранения (решения) / В.Н. Винокуров, А.Д. Невирко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1. С. 31–37.
2. Головки А.И., Бонитенко Е.Ю., Башарин В.А., Иванов М.Б., Барин В.А. Терминологические и биологические парадоксы феномена «дизайнерские наркотики» / А.И. Головки, Е.Ю. Бонитенко, В.А. Башарин, М.Б. Иванов, В.А. Барин // Наркология. 2015. № 1. С. 69–83.
3. Ескалиева А.Т. Опыт медико-социальной реабилитации больных, зависимых от психоактивных веществ, в Республике Казахстан / А.Т. Ескалиева // Национальный и межведомственный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействию в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16–17 апреля 2015 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев; СибЮИ ФСКН России. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. Ч. 1. С. 95–98.
4. Измайлов В.В. Новое в антинаркотическом законодательстве: что ожидать от института побуждения к избавлению от употребления наркотиков? // Наркоконтроль. 2014. № 2 (35). С. 38–40.
5. Измайлов В.В. Побуждение к избавлению от наркопотребления: анализ перспектив нормативно-правового регулирования / В.В. Измайлов // Вестник

References

1. Vinokurov V.N., Nevirko A.D. Problemy' primeneniya stat'i 821 UK RF i sposoby' ikh ustraneniya (resheniya) [Problems of Application of Article 821 of the Criminal Code of Russian Federation and Ways to Eliminate Them (Solutions)] / Vinokurov V.N., Nevirko A.D. // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii — Bulletin of Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia, 2014, No. 1, p. 31–37 (in Russian).
2. Golovko A.I., Bonitenko E.Yu., Basharin V.A., Ivanov M.B., Barinov V.A. Terminologicheskiye i biologicheskiye paradoksy' fenomena "dizajnerskiye narkotiki" [Terminological and Biological Paradoxes of the Phenomenon "Designer Drugs"] / A.I. Golovko, E.Yu. Bonitenko, V.A. Basharin, M.B. Ivanov, V.A. Barinov // Narcology, 2015, No. 1, p. 69–83 (in Russian).
3. Eskalieva A.T. Opy't mediko-sotsial'noj reabilitatsii bol'ny'kh, zavisimy'kh ot psikhoaktivny'kh veshhestv, v Respublike Kazakhstan [Experience of Medical and Social Rehabilitation of Patients Addicted to Psychoactive Substances in the Republic of Kazakhstan] / Eskalieva A.T. // Natsional'ny'j i mezhdunarodny'j urovni protivodejstviya narkougroze i vzaimodejstviye v sfere reabilitatsii i resotsializatsii narkopotrebitelej: materialy' XVIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (16–17 aprelya 2015 g.) [National and Interdepartmental Levels of Combatting Drug Threats and Interaction in the Sphere of Rehabilitation and Re-Socialization of Drug Users: Materials of the XVIII International Science-to-Practice Conference (April 16–17, 2015)]: in 2 Parts / Executive Editor I.A. Medvedev; Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia, 2015, P. 1, p. 95–8 (in Russian).
4. Izmaylov V.V. Novoye v antinarkoticheskom zakonodatel'stve: chto ozhidat' ot instituta pobuzhdeniya k izbavleniyu ot upotrebleniya narkotikov? [New Developments in Anti-Drug Laws: What to Expect from the Institution of Motivation to Get Rid of Drug Abuse?] // Nar-kokontrol' — Drug Control, 2014, No. 2 (35), p. 38–40 (in Russian).
5. Izmaylov V.V. Pobuzhdeniye k izbavleniyu ot narkopotrebleniya: analiz perspektiv normativno-pravovogo regulirovaniya [Motivation to Get Rid of Drug Use: Analysis of Statutory Regulation Prospects] / Izmaylov V.V. // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii —

- Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 2. С. 98–104.
6. Малая медицинская энциклопедия: в 6 т. РАМН / гл. ред. В.И. Покровский. Т. 5. Почечнокаменная болезнь — Токсикомании. М.: Медицина, 1996. 592 с.
 7. Федоров А.В. Комментарий к постановлению Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменений в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 2–3.
 8. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.
 9. Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–17.
 10. Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2013. № 1 (29). С. 50–61.
 11. Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления в настоящее время и до 1917 года / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 9–19.
 12. Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8–27.
 13. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16.
 14. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–22.
 15. Федоров А.В. Юридически значимые признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2012. № 4 (28). С. 34–49.
 16. Цуканов Н.Н. Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: новое в административно-деликтном законодательстве и прогнозируемые проблемы правоприменительной практики / Н.Н. Цуканов // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1(14). С. 7–17.
- Bulletin of Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia, 2014, No. 2, p. 98–104 (in Russian).
6. Malaya meditsinskaya entsiklopediya: v 6-ti t. [Small Medical Encyclopedia: in 6 Volumes]. RAMN — Russian Academy of Medical Science. Editor-in-Chief V.I. Pokrovsky — Moscow, Meditsina, 1996, T. 5. Pochechnokamennaya bolezn' — Toksikomaniya — Volume 5, Nephrolithiasis — Toxicomania, 1996, 592 p. (in Russian).
 7. Fedorov A.V. Kommentarij k postanovleniyu Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 19 noyabrya 2012 g. No. 1178 "O vnesenii izmenenij v perechen' narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veshhestv i ikh prekursorov, podlezhashhikh kontrolyu v Rossijskoj Federatsii" [Commentary to Resolution of the Government of the Russian Federation dd. November 19, 2012 No. 1178 "On Amending the List of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and Their Precursors Subject to Control in the Russian Federation"] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 1, p. 2–3 (in Russian).
 8. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii [Drug Criminology as an Area of Criminology] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 1, p. 4–27 (in Russian).
 9. Fedorov A.V. Opredeleniye analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv dlya tselej ugolovnogo zakonodatel'stva [Specification of Analogs of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances for Criminal Laws] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2012, No. 3, p. 3–17 (in Russian).
 10. Fedorov A.V. Opredeleniye proizvodny'kh narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv dlya tselej ugolovnogo zakonodatel'stva [Specification of Derivative Narcotic Drugs and Psychotropic Substances for Criminal Laws] / Fedorov A.V. // Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy. Nauchno-prakticheskij zhurnal [Theory and Practice of Forensic Examination. Journal of Research and Practice], 2013, No. 1 (29), p. 50–61 (in Russian).
 11. Fedorov A.V. Sil'nodejstvuyushhiye i yadovity'ye veshhestva kak predmet prestupleniya v nastoyashheye vremya i do 1917 goda [Potent and Poisonous Substances as a Target of Crime in the Modern Period and up to 1917] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2008, No. 1, p. 9–19 (in Russian).
 12. Fedorov A.V. Sil'nodejstvuyushhiye i yadovity'ye veshhestva kak predmet prestupleniya: istoriya i sovremennost' (1917–2008 gg.) [Potent and Poisonous Substances as a Target of Crime: Past and Present (1917–2008)] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2008, No. 2, p. 8–27 (in Russian).
 13. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonny'j oborot novy'kh potentsial'no opasny'kh psikhoaktivny'kh veshhestv [Criminal Liability for Illicit Trafficking of New Potentially Dangerous Psychoactive Substances] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2015, No. 2, p. 3–16 (in Russian).
 14. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonny'j oborot sil'nodejstvuyushhikh ili yadovity'kh veshhestv (st. 234 UK RF) [Criminal Liability for Illicit Trafficking of Potent or Poisonous Substances (Art. 234 of the Criminal Code of Russian Federation)] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2007, No. 1, p. 11–22 (in Russian).
 15. Fedorov A.V. Yuridicheski znachimy'ye priznaki analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Legally Relevant Signs of Analogs of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances] / Fedorov A.V. // Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy. Nauchno-prakticheskij zhurnal [Theory and Practice of Forensic Examination. Journal of Research and Practice], 2012, No. 4 (28), p. 34–49 (in Russian).
 16. Tsukanov N.N. Federal'ny'j zakon ot 25 noyabrya 2013 g. No. 313-FZ "O vnesenii izmenenij v otdel'ny'ye zakonodatel'ny'ye akty' Rossijskoj Federatsii": novoye v administrativno-deliktnom zakonodatel'stve i prognoziryemy'ye problemy' pravoprimenitel'noj praktiki [Federal Law dd. November 25, 2013 No. 313-FZ "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation": New Developments in Administrative Tort Laws and Projected Problems of Law-Enforcement Practice] / Tsukanov N.N. // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii — Bulletin of Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia, 2014, No. 1(14), p. 7–17 (in Russian).

Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международный опыт и российские перспективы

УДК 343.98.067
ББК 67

ВОЛЕВОДЗ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ,
заместитель декана по науке Международно-правового факультета,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института
международных отношений «МГИМО (У) МИД России»,
доктор юридических наук (г. Москва)
a.volevodz@inno.mgimo.ru

В статье рассматриваются современное состояние и перспективы правового регулирования института совместных (международных) расследований, практика деятельности совместных (международных) следственных групп при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, нарушением правил оборота наркотиков и их незаконным потреблением. Определяются особенности организации и проведения совместных расследований, аргументируются перспективы введения института совместных расследований в уголовно-процессуальное законодательство России.

Ключевые слова: международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, совместное (международное) расследование, совместная (международная) следственная группа, наркотические средства, психотропные вещества, наркотики, контрабанда наркотиков, сбыт, перевозка и изготовление наркотиков.

Joint (International) Investigations of Drug-Related Crimes: International Experience and Russian Prospects

VOLEVODZ ALEXANDER G.,
Deputy Dean for Science of the International Law Faculty
Professor of the Department of Criminal Law, Criminal
Procedure and Criminalistics of Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Doctor of Law (Moscow)

The article considers the current state and prospects of legal regulation of the institution of joint (international) investigations, practice of activities of joint (international) investigation teams in investigating crimes relating to trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, violation of regulations for circulation of drugs and illegal drug use. It defines the specifics of organizing and carrying out joint investigations, substantiates the prospects of introducing the institution of joint investigations into Russian criminal procedure law.

Key words: international cooperation in criminal matters, joint (international) investigation, joint (international) investigation team, narcotic drugs, psychotropic substances, drugs, drug smuggling, sale, transport and manufacture of drugs.

В Российской Федерации в настоящее время отсутствует хорошо зарекомендовавший себя за рубежом в сфере уголовного судопроизводства институт совместных расследований (joint investigation), под которым понимается деятельность по расследованию преступлений, осуществляемая совместными следственными группами (joint investigation teams), сформированными из представителей компетентных органов различных государств, наделенных полномочиями по выполнению процессуальных действий в рамках расследования конкретных уголовных дел на территориях тех государств, представители которых включены в состав таких групп¹.

Отсутствие возможности создания таких групп существенно снижает эффективность расследования трансграничных преступлений, особенно наркопреступлений, ведь известно, что основанная часть наркотических средств и психотропных веществ поступает в Российскую Федерацию из-за рубежа, например, героина — из Афганистана², и незакон-

дований по уголовным делам // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2 (13). С. 294–295 ; Волеводз А.Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений (международно-правовые основы) // Наркоконтроль. 2015. № 3. С. 28–35.

² См.: Ролик А.И., Романова Л.И., Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты : монография / А.И. Ролик, Л.И. Романова, А.В. Федоров;

¹ Об этом см.: Ализде Ф.Э. Международно-правовое регулирование совместных (международных) рассле-

ный оборот наркотиков связан с международной организованной преступной деятельностью³. С учетом изложенного рядом специалистов ставится вопрос о внесении в российское законодательство соответствующих изменений, в связи с чем весьма актуально изучение зарубежного опыта правового регулирования и практики совместных (международных) расследований наркопреступлений в целях дальнейшего прогрессивного развития российского уголовно-процессуального законодательства и договорной практики в этой сфере.

А такой опыт весьма показателен, особенно в Европейском союзе. Например, создание совместных следственных групп (далее по тексту — ССГ) из представителей Бельгии, Испании, Франции, Нидерландов, с включением в ее состав государства, не являющегося членом ЕС (Марокко), стало основой успеха по пресечению крупномасштабного незаконного переезда наркотических средств из Южной Африки в Европу и успешного расследования совершенных при этом преступлений. Соглашение о создании ССГ было изначально подписано в 2007 году на шесть месяцев, но затем его действие продлевалось, что позволило проводить совместное расследование на протяжении более шести лет. В ходе расследования представители пяти государств обменивались информацией и доказательствами, регулярно проводили встречи для планирования расследования. Представители прокуратур и иных правоохранительных органов указанных государств принимали участие в производстве следственных действий на территориях всех участвующих в расследовании стран. В качестве руководителей были назначены по одному должностному лицу от каждого государства. В процессе расследования, действуя в рамках своего правового поля, каждый их руководителей ССГ осуществлял руководство им на территории своего государств. Евроюст координировал работу руководителей группы и содействовал планированию расследования, которое осуществлялась в рамках координационных совещаний всех руководителей. Результатом совместного расследования стал арест 46 обвиняемых, изъятие 5301 кг каннабиса, конфискация 2 морских судов и 77 транспортных средств, 20 зданий и строений, активов 5 предприятий, денежных средств в сумме 225 230 евро. Изъятые у наркопреступников оцениваются в 13,75 млн евро⁴.

Успешному опыту совместных (международных) расследований предшествовала большая подготовительная, в первую очередь законодательная, работа: от первого упоминания в ст. 30(2)(а) Договора о Евро-

пейском союзе в редакции Амстердамского договора 2007 года о наделении Европейской полицейской организации (ЕВРОПОЛ) правом «создавать благоприятные условия и поддерживать подготовку, способствовать координации и осуществлению конкретных следственных действий, предпринимаемых компетентными органами государств-членов, включая оперативные действия совместных групп (joint teams) с участием представителей Европола во вспомогательном качестве»⁵, через принятую в мае 2000 г. Советом ЕС Конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами — членами Европейского союза⁶ (согласно п. 1 ст. 13 компетентные органы на основе взаимного соглашения могут создать совместные следственные группы для расследования преступлений на территории государств — членов ЕС), до принятия Рамочного решения Совета ЕС 2002/465/ JHA от 13 июня 2002 г. о совместных следственных группах⁷ и их имплементации государствами — членами ЕС во внутригосударственное законодательство⁸.

Имплементируя нормы названных Конвенции и Рамочного решения, государства — члены Евросоюза к настоящему времени обеспечили формирование «двойной» правовой платформы совместных (международных) расследований и деятельности ССГ: международно-правовую и внутригосударственную — путем принятия национальных законов о совместных (международных) расследованиях⁹ либо включения в национальные УПК норм о совместных (международных) расследованиях. Кроме того, Евросоюз периодически издает новые документы о расширении практики совместных расследований в борьбе с отдельными видами преступлений, затрагивающих интересы государств — членов ЕС, примером чего являются Решение Совета ЕС 2005/671/ JHA от 20 сентября 2005 г. об обмене информацией и сотрудничестве в отношении террористических преступлений¹⁰, Решение Совета ЕС 2008/615/JHA от 23 июня 2008 г. о расширении трансграничного сотрудничества в борьбе с терроризмом и трансграничной преступностью¹¹ и некоторые другие.

⁵ Treaty on European Union (consolidated text) // Official Journal of the European Union. 24.12.2002. С. 325.

⁶ Council Act of 29 May 2000 Establishing in Accordance with Article 34 of the Treaty on European Union the Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters between Member States of the European Union // Official Journal of the European Union. С 197. 12.07.2000. P. 1–16.

⁷ Framework Decision of 13 June 2002 on Joint Investigation Teams (2002/465/ JHA) // Official Journal of the European Union. L 162. 20.06.2002. P. 1.

⁸ Ализаде Ф.Э. Правовое регулирование в праве Европейского союза института совместных (международных) расследований по уголовным делам // Вестник МГИМО — Университета. 2011. № 5. С. 189–195.

⁹ Первыми из них стали принятые в Швеции Lag Act on Joint Investigation Teams for Criminal Investigations 2003 и в Ирландии Criminal Justice (Joint Investigation Teams) Act 2004.

¹⁰ Council Decision 2005/671/JHA of 20 September 2005 on the exchange of information and cooperation concerning terrorist offences // Official Journal of the European Union. L 253. 29.09.2005. P. 22–24.

¹¹ Council Decision 2008/615/JHA of 23 June 2008 on the stepping up of cross-border cooperation, particularly in

под ред и с предисл. А.И. Коробеева. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009 ; Федоров А.В. Развитие наркоситуации в Российской Федерации (по материалам заседания коллегии ФСКН 27.02.2010) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2010. № 2. С. 2–5.

³ См.: Федоров А.В. Связь между незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью: по материалам XII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 г.) // Наркоконтроль. 2010. № 4. С. 13–18.

⁴ Eurojust Annual Report 2013. The Hague: Eurojust, 2014. С. 29–30.

Правом ЕС и национальным уголовно-процессуальным законодательством государств — членов Евросоюза предусмотрен следующий порядок совместных (международных) расследований.

1. ССГ могут быть созданы для расследования преступлений на территории одного или нескольких государств — членов ЕС, которые участвуют в их организации, если: расследование, проводимое в государстве — члене ЕС, требует проведения следственных действий, связанных с другим государством — членом ЕС; государства — члены ЕС расследуют уголовные дела о преступлениях, обстоятельства которых требуют скоординированных, совместных действий на территориях нескольких из них.

2. Поводом к созданию ССГ является запрос о правовой помощи компетентных органов запрашивающего государства — члена ЕС, инициирующего ее формирование, и согласие участвовать в такой группе компетентных органов и должностных лиц запрашиваемого государства. В отличие от иных видов правовой помощи, запрос о создании ССГ должен содержать данные об обстоятельствах, свидетельствующих о необходимости совместного расследования, просьбу о нем и предложение о заключении договора (соглашения) о создании ССГ.

Такой запрос направляется центральным компетентным органом запрашивающего государства — члена ЕС центральному компетентному органу запрашиваемого государства — члена ЕС, а последний принимает решение о согласии с созданием группы, о чем уведомляет запрашивающее государство.

Кроме того, согласно Решению Совета ЕС от 16 декабря 2008 г. 2009/426/JHA об усилении Евроюст и о внесении изменений в Решение совета ЕС от 28 февраля 2002 г. 2002/187/JHA о создании Евроюст в целях усиления борьбы с тяжкой преступностью¹², Евроюст может ходатайствовать перед компетентными органами заинтересованных государств-членов о создании ССГ на основании норм внутригосударственного права, регулирующие такую форму сотрудничества, а также о координации этой деятельности. Кроме того, Евроюст вправе осуществлять по запросам государств финансовую поддержку ССГ (в части оплаты услуг перевода, расходов на проезд между странами членов ССГ и их проживание в командировках, некоторых других расходов), чем государства — члены ЕС постоянно пользуются¹³. В соответствии со ст. 5 Решения Совета ЕС от 6 апреля 2009 г. об учреждении Европейской полицейской организации (Европол)¹⁴ одной из его

функций является обращение к компетентным органам соответствующих государств-членов с запросами о возбуждении, проведении и координации расследований и выдвижение предложений об учреждении ССГ¹⁵. Правовой основой этого, кроме упомянутых документов, является и Рекомендация государствам-членам от 30.11.2000 о поддержке Европол совместных следственных групп, образованных государствами-членами¹⁶. Кроме того, Евроюст и Европол осуществляют информационную поддержку деятельности ССГ в рамках проекта «Совместные следственные группы», целями которого являются: подготовка «Руководства по национальному законодательству государств — членов ЕС о ССГ», разработка «Пособия по созданию ССГ», организация систематических совещаний национальных экспертов по вопросам совместных расследований, поддержание в сети Интернет информационного ресурса о ССГ¹⁷.

3. Созданию ССГ предшествуют переговоры, которые проходят в форме координационных совещаний должностных лиц центральных или по их указанию иных компетентных правоохранительных органов запрашивающего и запрашиваемого (запрашиваемых) государств, представителей Евроюста и Европола, в рамках которых осуществляется подготовка и согласование условий договора (соглашения) о создании ССГ. Такие переговоры, аналогичные любым межгосударственным, призваны в числе иного обеспечить: предупреждение возможного нарушения государственного суверенитета в ходе совместного расследования; преодоление языковых барьеров; определение состава ССГ и порядка его ротации; ограничение возможного политического вмешательства в деятельность создаваемой ССГ, а также формирование доверительных рабочих отношений между компетентными органами различных стран и их представителями — членами создаваемой группы.

4. ССГ создаются по договору (соглашению), заключенному компетентными органами государств — членов ЕС. Такой договор (соглашение) определяет условия организации ССГ, ее состав и особенности деятельности. Круг компетентных органов, уполномоченных заключать такие договоры (соглашения), определяется национальным законодательством по разному: некоторые страны наделили таким правом ограниченный круг должностных лиц или ведомств в лице своих центральных органов (в Венгрии и Польше это Генеральные прокуроры или уполномочен-

combating terrorism and cross-border crime // Official Journal of the European Union. L 210. 06.08.2008. P. 1–11.

¹² Council Decision 2009/426/JHA of 16 December 1998 on the strengthening of Eurojust and amending Decision 2002/187/JHA setting up Eurojust with a view to reinforcing the fight against serious crime // Official Journal of the European Union. L 138. 04.06.2009. P. 0014.

¹³ Волеводз А.Г. Правовые основы организации и направления деятельности Евроюст // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 2. С. 165–180.

¹⁴ Council Decision of 6 April 2009 establishing the European Police Office (Europol) // Official Journal of the European Union. L121. 15 May 2009. P. 37–66.

¹⁵ Волеводз А.Г. Некоторые организационные аспекты сотрудничества в борьбе с преступностью в Европейском союзе // Уголовное право. 2009. № 4. С. 109–116; Волеводз А.Г., Дамирчиев Э.И. Европейская полицейская организация в свете Лиссабонского договора // Уголовное право. 2011. № 2. С. 114–120.

¹⁶ Council recommendation of 30 November 2000 to Member States in respect of Europol's assistance to joint investigative teams set up by the Member States // Official Journal of the European Communities. C 357. 13 December 2000. Brussels, 2000. P. 7–8.

¹⁷ Europol [Официальный сайт]. URL: http://www.europol.europa.eu/index.asp?page=content_jit (дата обращения: 05.07.2015).

ные ими прокуроры, в Германии — Министерство юстиции по представлению заинтересованных правоохранительных ведомств, в Дании — начальник полиции МВД, в Ирландии — министр юстиции, в Испании — министр юстиции или министр внутренних дел), другие определили, что такие договоры (соглашения) компетентны заключать должностные лица широкого круга органов расследования. Но для всех государств обязательным условием является возложение права заключать такие соглашения на должностных лиц, компетентных участвовать в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства на условиях международных договоров, либо на иных уполномоченных законом должностных лиц (например, в Нидерландах это прокуроры, компетентные создавать внутригосударственные следственные группы, в Финляндии — руководители соответствующих органов полиции или прокуроры).

В целях содействия развитию практики совместных расследований 8 мая 2003 г. Советом ЕС принята Рекомендация о модельном договоре об организации совместной следственной группы¹⁸, содержащая в качестве приложения модельный договор (соглашение) об организации ССГ, согласно которому его стороны должны достичь согласия: о сторонах, т.е. о компетентных органах государств-членов, формирующих ССГ, представители которых включены в ее состав; о цели и сроке создания ССГ¹⁹; о государстве, на территории которого будет дислоцироваться ССГ, или о порядке дислокации на территориях нескольких государств; о руководителе и персональном составе группы, а при необходимости — о включении в ее состав должностных лиц органов и организаций ЕС, представителей третьих государств; об общих условиях деятельности ССГ (размещении, порядке замещения руководителя); об особых условиях, применимых к деятельности конкретной ССГ.

В качестве приложения модельный договор содержит типовое соглашение с Европолом / Евроюстом / ОЛАФ, а также с международными организациями или третьими государствами, которое может заключаться для их взаимодействия с ССГ²⁰.

5. В состав ССГ входят руководитель ССГ (*leader of the joint investigation team*) или руководители от каждой из участвующих стран, члены ССГ (*members of the joint investigation team*), прикомандированные члены ССГ (*seconded members of the joint investigation team*).

Руководитель является представителем государства — члена ЕС, являющегося участником совместного расследования, и должен действовать в рамках полномочий, предоставляемых ему национальным

законодательством. Подразумевается, что руководитель ССГ будет периодически меняться, если расследование проводится на территории более чем одного государства — члена ЕС. Ротация руководителя обусловлена тем, что ССГ должна проводить расследование по правилам уголовно-процессуального законодательства того государства-члена, где она осуществляет свою деятельность в конкретный момент времени. Соответственно, руководители ССГ меняются в соответствии с тем, на территории какого государства производится расследование.

Членами группы могут являться выделенные компетентными органами участвующих государств должностные лица полиции, прокуратуры, следственные судьи, таможенные чиновники, а также должностные лица органов и организаций ЕС (например, Европола, Евроюста, Европейского бюро по борьбе с мошенничеством — ОЛАФ).

Прикомандированные члены группы — это включенные в состав ССГ представители компетентных органов государств, участвующих в создании группы, но иных, чем государство, на территории которого расследование проводится в данный конкретный момент времени. Согласно §§ 5, 6 и 7 ст. 13 Конвенции 2000 г. прикомандированным членам ССГ разрешено присутствовать при проведении следственных действий в любом государстве — члене ЕС, являющемся участником совместного расследования.

Представители органов ЕС не обладают самостоятельным правовым статусом в составе ССГ и больше способствуют ее деятельности, а не реализуют какие-либо процессуальные полномочия. Это в значительной мере обусловлено нормами европейского права об их компетенции как международных правоохранительных организаций²¹.

6. На практике реализуются две возможные модели проведения совместных расследований:

а) параллельное (координированное) совместное расследование, при котором ССГ расследует параллельно два уголовных дела, представители каждого государства действуют только на территории своего государства и оперативно обмениваются собранными доказательствами; при параллельном расследовании обеспечивается:

— замена сбора доказательств на территории иностранного государства в рамках международно-договорной процедуры обращения с запросами о правовой помощи деятельностью по единому плану расследования;

— формирование и функционирование непосредственного обмена информацией, доказательствами и иными материалами через руководителей ССГ в режиме реального времени;

б) единое (интегрированное) совместное расследование единой ССГ, в которую включаются представители государства ее текущего расположения и иностранного государства (прикомандированные члены); последние обеспечивают беспрепятственное сбор доказательств в государстве, направ-

¹⁸ Council Recommendation of 8 May 2003 on a model agreement for setting up a joint investigation team (JIT) // Official Journal. С. 121/1.

¹⁹ Соглашение о создании ССГ заключается на определенный срок (как правило, на 6 месяцев), который может быть продлен соглашением сторон.

²⁰ Arrangement with Europol/ Eurojust/ the Commission (OLAFA), bodies competent by virtue of provisions adopted within the framework of the Treaties, other international bodies or third countries: Appendix to the Model agreement on the establishment of a joint investigation team // Official Journal. С. 121/1.

²¹ Волеводз А.Г. Международная правоохранительная деятельность и международные правоохранительные организации: определение понятий // Евразийский юридический журнал. 2010. № 11. С. 133.

вившем их, присутствуют (участвуют) в проведении следственных действий на территории государства дислокации; при этом группа может перемещаться между государствами в зависимости от того, где находится основной объем доказательств, и, соответственно, роли участников группы могут изменяться.

Выбор конкретной модели совместного (международного) расследования осуществляется в рамках договора (соглашения) о создании ССГ.

7. Хотя ССГ, учреждаемые для проведения совместных расследований, создаются в международно-правовом порядке путем заключения договора (соглашения) *ad hoc* между компетентными органами заинтересованных государств, что, безусловно, налагает определенные ограничения на деятельность их членов на территориях заинтересованных государств, тем не менее независимо от избранной модели в рамках совместных расследований члены ССГ:

— непосредственно взаимодействуют между собой;

— согласовывают основные направления и планы расследования;

— проводят следственные и розыскные действия, организуют оперативно-розыскные мероприятия;

— взаимно информируют друг друга о ходе выполнения согласованных действий по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел;

— организуют привлечение специалистов, проведение исследований и экспертиз;

— решают вопросы, связанные с хранением и передачей вещественных доказательств;

— обмениваются полученной информацией и собранными доказательствами;

— обеспечивают конфиденциальность (тайну следствия);

— оказывают визовую, организационную, техническую и иную поддержку иностранным членам ССГ, содействуют их контактам с государственными органами, юридическими и физическими лицами в государстве дислокации ССГ.

8. Уголовные дела, расследованные ССГ, направляются для рассмотрения по существу в суды государств — членов ЕС, компетентные осуществлять правосудие исходя из общих юрисдикционных принципов (по территориальности или по подсудности, определяемой местом совершения преступления и т.д.). Совместные (международные) расследования не являются широко распространенной практикой, поскольку в деятельности правоохранительных органов стран Евросоюза доминирует расследование преступлений, посягающих преимущественно на внутригосударственный правопорядок.

Еще одной причиной ограничения совместных (международных) расследований исследователи называют опасения возможного незаконного вмешательства со стороны членов ССГ во внутренние дела участвующих в ней иностранных для них государств²².

²² Klother, M. Joint Investigation Teams – problems, shortcomings and reservations: Bachelor Thesis. Westfälische Wilhelms-Universität Münster. Münster 31st May 2014 [Официальный сайт]. URL: [http://essay.](http://essay.utwente.nl/65155/1/Klother_BA_MB.pdf)

Таблица 1

Статистика формирования совместных (международных) следственных групп в государствах Евросоюза²³

Годы	Всего ССГ	Из них	
		Вновь созданных	По делам о наркотиках
2007	14	12	5
2008	23	21	4
2009	20	7	4
2010	20	11	5
2011	36	33	7
2012	78	47	13
2013	102	42	26
2014	122	67	31
Итого	415	240	95

Кроме того, как показывают проводимые на протяжении ряда лет исследования, даже при самой тщательной подготовке ССГ, в их деятельности часто возникают сложности, связанные:

— с социальными, культурными и политическими различиями членов ССГ, их неодинаковой профессиональной подготовкой, опытом и навыками работы;

— с ограничениями по национальному законодательству отдельных стран, налагаемыми на возможность предоставления иностранцам информации, собранной по уголовному делу;

— с различиями правовых систем участвующих государств, вследствие чего возникают проблемы с использованием в доказывании полученных от прикомандированных членов ССГ доказательств;

— с необходимостью обеспечения перевода большого числа не только процессуальных, но и вспомогательных документов, которыми сопровождается совместное расследование; финансированием расходов ССГ, связанных с командированием ее членов за рубеж и пребыванием их там²⁴.

Но при необходимости раскрытия и расследования серьезных преступлений против интересов Евросоюза в целом или нескольких его госу-

[utwente.nl/65155/1/Klother_BA_MB.pdf](http://essay.utwente.nl/65155/1/Klother_BA_MB.pdf) (дата обращения: 01.07.2015); Tryfon, K. (2012). European Union criminal Policy and Joint Investigation Teams. The Case of Hellas. International Journal of Asian Social Science, 2 (12), 2237–2250.

²³ Статистические данные приведены по: Eurojust Annual Report 2007. The Hague: Eurojust, 2008; Eurojust Annual Report 2008. The Hague: Eurojust, 2009; Eurojust Annual Report 2009. The Hague: Eurojust, 2010; Eurojust Annual Report 2010. The Hague: Eurojust, 2011; Eurojust Annual Report 2011. The Hague: Eurojust, 2012; Eurojust Annual Report 2012. The Hague: Eurojust, 2013; Eurojust Annual Report 2013. The Hague: Eurojust, 2014; Eurojust Annual Report 2014. The Hague: Eurojust, 2015. Официальных данных за более ранний период нет.

²⁴ Morgan, V. Joint investigation teams: ready, willing and able to combat cross-border crime within the EU? MSc dissertation, University of Portsmouth. 2011; Rijken, C. (2006). Conclusions and Recommendations. In C. Rijken & G. Vermeulen (Eds.), Joint Investigation Teams in the European Union. From theory to practice (pp. 219–229). The Hague: TMC Asser Press.

дарств-членов, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, масштабы деятельности ССГ с каждым годом постепенно расширяются, что подтверждается статистическими данными, приведенными в Таблице 1.

В частности, 23% созданных в Евросоюзе за 2007–2014 годы ССГ расследовали незаконный наркотрафик, удельный вес которого в числе учтенных Евроюстом преступлений, посягающих на интересы ЕС или двух и более государств-членов, составлял в тот же период от 15 до 19% в разные годы²⁵. Это свидетельствует о востребованности совместных (международных) расследований в практике борьбы с наркопреступлениями. И актуальность таких расследований возрастает в связи с появлением на наркорынке новых потенциально опасных психоактивных веществ²⁶.

В процессе совместных (международных) расследований собираются доказательства, позволяющие не только дать в рамках одного, общего уголовного дела самостоятельную уголовно-правовую оценку деяний, совершенных гражданами различных стран на их территориях, но и зачастую обеспечить выявление всей цепи, от производства до конечного сбыта наркотиков, изъятие значительных объемов наркотиков и доходов от их незаконного оборота.

Так, в рамках совместного (международного) расследования «Торро 98» немецко-французской ССГ были собраны доказательства совершения преступлений албанской этнической преступной группой, вовлеченной в торговлю наркотическими средствами (героин и кокаин) на территории Франции, Германии и Швейцарии, в результате чего были арестованы 70 подозреваемых, изъято 13 кг наркотических средств, крупные суммы наличных денежных средств, более 20 автомобилей и другие активы преступников.

По результатам совместного (международного) расследования «Плауа», проводившееся ССГ из представителей компетентных правоохранительных органов Швеции, Испании и Франции, были собраны доказательства, позволившие изобличить международную организованную преступную группу, в состав

которой входили шведские и испанские подданные, в торговле наркотиками из Колумбии в ряде европейских стран, доходы от которой вкладывались в различные активы на территории Испании. В ходе расследования в июне 2010 года французскими властями недалеко от острова Мартиника была задержана яхта, управляемая гражданином Швеции, на борту которой обнаружено и изъято 1,4 тонны кокаина, организатор преступной группы был установлен и арестован в Колумбии, выдан в Швецию, где осужден в марте 2012 года. Одновременно другие участники преступной группы предстали перед судом в Испании²⁷.

Российская Федерация является участником целого ряда международных договоров, которыми регламентируются совместные расследования, в первую очередь уже упомянутых Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года, Конвенции ООН против коррупции 2003 года.

Институт совместных следственно-оперативных групп получил нормативное закрепление и в рамках СНГ — в ст. 63 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002. По содержанию и форме данная норма характеризуется прямым действием для государств, ратифицировавших Конвенцию. В силу этого она представляет собой правовую основу для практического применения ССГ в уголовном судопроизводстве и не подразумевает необходимость заключения сторонами каких-либо дополнительных соглашений аналогичного содержания (в отличие от норм о совместных расследованиях конвенций ООН и права Евросоюза). Однако эта Конвенция до настоящего времени Российской Федерацией не ратифицирована.

Практика последних лет свидетельствует о том, что правоохранительные органы России начинают постепенно использовать возможности ССГ при расследовании преступлений. В частности, имеются единичные примеры, когда на основе ст. 8 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» (Алма-Ата, 4 октября 1997 г.)²⁸, по взаимной договоренности правоохранительные органы России и Казахстана создавали совместные оперативно-следственные группы (бригады) для расследования отдельных преступлений. Однако особый режим территории комплекса «Байконур», отсутствие транснационального элемента у расследовавшихся такими ССГ преступлений не позволяют использовать полученный опыт для сотрудничества с другими странами²⁹.

²⁵ Там же.

²⁶ Об этих веществах см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16 ; Батыршин И.И., Корчагин О.Н., Чирков Д.Е. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании // Там же. С. 16–31 ; Зиновьев В.В. Комментарий к статье 2311 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» и о необходимости совершенствования уголовного законодательства в связи с ее принятием // Там же. С. 21–25 ; Лихолетов А.А., Решняк О.А. Противдействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения // Там же. С. 26–30.

²⁷ JITs Network Secretariat: Annex the conclusions from the 9th Annual meeting of the National Experts on Joint Investigation Teams (27–28 June 2013) // Document of The General Secretariat of the Council 7259/14. Brussels, 4 March 2014.

²⁸ Бюллетень международных договоров. 2006. № 6, июнь.

²⁹ Литвишко П.А. Проведение совместных расследований и деятельность международных следственно-опера-

В Российской Федерации, в отличие от других стран, возможность проведения совместных (международных) расследований и создания ССГ действующим УПК РФ не регламентирована.

В таких условиях отечественные ученые и практики уделяют особое внимание вопросу о возможности использования норм международных договоров Российской Федерации о совместных расследованиях до внесения соответствующих дополнений в УПК РФ. Например, П.А. Литвишко обращает внимание на то, что «в современных российских условиях, без внесения кардинальных изменений в законодательство, осуществима лишь модель параллельного расследования. Так, довольно сложно представить себе готовность российского законодателя наделить сотрудников зарубежных органов власти полномочиями по проведению следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий на территории Российской Федерации»³⁰.

На наш взгляд, данное мнение не совсем точно отражает имеющуюся практику совместных расследований в Евросоюзе. Изучение зарубежного опыта показывает, что ССГ в ЕС, как правило, располагаются на территории одного из государств, их дислокация может изменяться в зависимости от того, где находится больший объем доказательств и где предстоит выполнить наибольший объем следственных действий в конкретное время. В состав групп входят представители как государств дислокации ССГ (члены группы), один из которых назначается руководителем, так и других стран (прикомандированные члены группы). Последние лишь присутствуют (участвуют) при производстве следственных и оперативно-разыскных мероприятий и не наделяются самостоятельными уголовно-процессуальными полномочиями на территории государства дислокации ССГ. Вместе с тем они обеспечивают собирание доказательств в командированном их государстве и их приобщение к материалам уголовного дела без использования традиционных форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. При перемещении ССГ на территорию другого государства роли ее членов, соответственно, меняются.

Данные особенности и следует учитывать при ответе на вопрос о возможности создания российскими органами следствия совместных (международных) следственных групп для расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, пока нормы об этом отсутствуют в УПК РФ.

Согласно п. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные УПК, то применяются правила международного договора. Иными словами, если при расследовании преступления, уголовная ответственность за которое предусмотрена УК РФ во исполнение, к примеру, Конвенции ООН о борьбе против незаконного

оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года³¹ или Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года³², потребуется создание ССГ, то даже в условиях отсутствия регулирования в УПК РФ, исходя из требования п. 3 ст. 1 УПК РФ, она может быть сформирована именно на основании соответствующей нормы международного договора в силу его обязательности для РФ.

Поскольку Конвенции не содержат детальных процессуальных предписаний о порядке формирования и деятельности ССГ, органы следствия, применяя уголовно-процессуальный закон по аналогии, должны руководствоваться ст. 163 УПК РФ о производстве предварительного следствия по уголовному делу группой следователей, с учетом особых требований, предъявляемых международными договорами РФ к организации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. В первую очередь это относится к необходимости направления запроса о правовой помощи путем создания ССГ, заключения на его основе договора (соглашения) о создании ССГ, которым должны быть определены условия ее деятельности, в том числе модель расследования. При достижении сторонами согласия об интегрированном расследовании — в договоре (соглашении) должно оговариваться, что члены группы вправе, с одной стороны, в полном объеме осуществлять уголовно-процессуальные полномочия только на территории своих государств, передавая собранные доказательства и материалы, подлежащие приобщению к уголовному делу, непосредственно руководителю ССГ, а с другой — вправе присутствовать (участвовать) в проведении следственных действий на территории иных государств, сформировавших группу.

Такой алгоритм, на наш взгляд, позволит использовать в российской практике интегрированную модель совместных (международных) расследований, ибо представляются нелогичными и нарушающими интересы РФ ситуации, когда прокуроры, следователи и органы дознания государства, участвующего в соответствующих международных договорах, лишены возможности взаимодействовать с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями путем совместных (международных) расследований по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Отказ от совместных (международных) расследований лишает правоприменителей возможностей проведения всестороннего, объективного и оперативного расследования уголовных дел с «иностранным элементом», ограничивает организацию проведения за рубежом оперативно-разыскных действий и использование результатов «иностранных» ОРД в доказывании обстоятельств наркопреступлений, препятствует международному розыску, аресту и обеспечению конфискации доходов от них.

тивных групп // Вестник Следственного комитета при Прокуратуре РФ. 2009. № 1 (3). С. 57.

³⁰ Там же. С. 58.

³¹ См.: Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков : сборник документов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М. : ИНФРА-М, 2005. С. 151–186.

³² Там же. С. 218–258.

В силу этого, на наш взгляд, введение института совместных (международных) расследований в уголовно-процессуальный закон и следственную практику не только вытекает из международных обязательств Российской Федерации, но и соответствует национальным интересам и неизбежно в будущем, возможно даже не столь отдаленном.

Изложенное, наряду с рядом иных факторов³³, требует имплементации в российское уголов-

но-процессуальное законодательство норм о совместных (международных) расследованиях, что позволит активно применять эту форму в международном сотрудничестве органов предварительного следствия.

³³ Волеводз А.Г. О необходимости имплементации в УПК РФ международно-правовых норм о новых

направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4 (14). С. 311–328.

Литература

1. Ализде Ф.Э. Правовое регулирование в праве ЕС совместных расследований по уголовным делам / Ф.Э. Ализде // Постлиссабонский этап в развитии права, экономики и политики ЕС : материалы международной, междисциплинарной конференции аспирантов. М.: МГИМО (У) МИД России, 2012. С. 55–68.
2. Ализде Ф.Э. Международно-правовое регулирование совместных (международных) расследований по уголовным делам / Ф.Э. Ализде // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2. С. 294–306.
3. Батыршин И.И., Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании // И.И. Батыршин, О.Н. Корчагин, Д.К. Чирков // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 16–21.
4. Волеводз А.Г. Международная правоохранительная деятельность и международные правоохранительные организации: определение понятий / А.Г. Волеводз // Евразийский юридический журнал. 2010. № 11. С. 128–134.
5. Волеводз А.Г. Некоторые организационные аспекты сотрудничества в борьбе с преступностью в Европейском союзе / А.Г. Волеводз // Уголовное право. 2009. № 4. С. 109–116.
6. Волеводз А.Г. О необходимости имплементации в УПК РФ международно-правовых норм о новых направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4 (14). С. 311–328.
7. Волеводз А.Г. Совместные международные расследования: международно-правовые основы / А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. 2015. № 3 (50). С. 28–35.
8. Волеводз А.Г. Правовые основы организации и направления деятельности Евроюст / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 2. С. 165–180.
9. Волеводз А.Г., Дамирчиев Э.И. Европейская полицейская организация в свете Лиссабонского договора / А.Г. Волеводз, Э.И. Дамирчиев // Уголовное право. 2011. № 2. С. 114–120.
10. Зиновьев В.В. О необходимости совершенствования уголовного законодательства в связи с принятием статьи 2341

References

1. Alizade F.E. Pravovoye regulirovaniye v prave ES sovmestny'kh rassledovaniy po ugovolny'm delam [Legal Regulation of Joint Investigations of Criminal Cases in the EU's Law] / Alizade F.E. // Postlissabonskij etap v razvitii prava, ekonomiki i politiki ES: Materialy' mezhdunarodnoj, mezhdistsiplinarnoj konferentsii aspirantov. [Post-Lisbon Stage in Development of the EU's Law, Economy and Policy: Materials of the International, Interdisciplinary Conference of Postgraduate Students]. Moscow: MGIMO (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 2012, p. 55–68 (in Russian).
2. Alizade F.E. Mezhdunarodno-pravovoye regulirovaniye sovmestny'kh (mezhdunarodny'kh) rassledovaniy po ugovolny'm delam [International Legal Regulation of Joint (International) Investigations of Criminal Cases] / Alizade F.E. // Biblioteka kriminalista. Nauchny'j zhurnal. — Criminalist's Library. Scientific Journal, 2014, No. 2, p. 294–306 (in Russian).
3. Bатыршин И.И., Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Pravovy'ye mekhanizmy' bor'by' s nezakonny'm oborotom novy'kh potentsial'no psikhoaktivny'kh veshhestv kak element natsional'noj sistemy' rannego vy'yavleniya i preduprezhdeniya novy'kh vidov narkotikov i narkomanii [Legal Mechanisms of Combatting Illicit Trafficking of New Potentially Dangerous Psychoactive Substances as an Element of the National System of Early Detection and Prevention of New Types of Drugs and Drug Addiction] // И.И. Батыршин, О.Н. Корчагин, Д.К. Чирков // Narkokontrol' — Drug Control, 2015, No. 2, p. 16–21 (in Russian).
4. Volevodz A.G. Mezhdunarodnaya pravookhranitel'naya deyatel'nost' i mezhdunarodny'ye pravookhranitel'ny'ye organizatsii: opredeleniye ponyatij [International Law-Enforcement Activities and International Law-Enforcement Organizations: Definition of Concepts] / Volevodz A.G. // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal — Eurasian Law Journal, 2010, No. 11, p. 128–134 (in Russian).
5. Volevodz A.G. Nekotory'ye organizatsionny'ye aspekty' sotrudnichestva v bor'be s prestupnost'yu v Evropejskom soyuze [Certain Organizational Aspects of Cooperation in Combatting Crime in the European Union] / Volevodz A.G. // Ugolovnoye pravo — Criminal Law, 2009, No. 4, p. 109–116 (in Russian).
6. Volevodz A.G. O neobkhodimosti implementatsii v UPK RF mezhdunarodno-pravovy'kh norm o novy'kh napravleniyakh mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva [On the Need to Implement in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation International Legal Norms on New Areas of International Cooperation in the Sphere of Criminal Proceedings] / Volevodz A.G. // Biblioteka kriminalista. Nauchny'j zhurnal. — Criminalist's Library. Scientific Journal, 2014, No. 4 (14), p. 311–328 (in Russian).
7. Volevodz A.G. Sovmestny'ye mezhdunarodny'ye rassledovaniya: mezhdunarodno-pravovy'ye osnovy' [Joint International Investigations: International Legal Framework] / Volevodz A.G. // Narkokontrol' — Drug Control, 2015, No. 3 (50), p. 28–35 (in Russian).
8. Volevodz A.G. Pravovy'ye osnovy' organizatsii i napravleniya deyatel'nosti Evroyust [Legal Framework for Organizing and Directing Activities of Eurojust] / Volevodz A.G. // Biblioteka kriminalista. Nauchny'j zhurnal. — Criminalist's Library. Scientific Journal, 2012, No. 2, p. 165–180 (in Russian).
9. Volevodz A.G., Damirchiev E.I. Evropejskaya politseyskaya organizatsiya v svete Lissabonskogo dogovora [European Police Organization in View of the Treaty of Lisbon] / Volevodz A.G., Damirchiev E.I. // Ugolovnoye pravo — Criminal Law, 2011, No. 2, p. 114–120 (in Russian).
10. Zinov'ev V.V. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya ugovolnogo zakonodatel'stva v svyazi s prinyatiyem stat'i 2341 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii "nezakonny'j oborot novy'kh potentsial'no

- Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» / В.В. Зиновьев // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 21–25.
11. Литвишко П.А. Проведение совместных расследований и деятельность международных следственно-оперативных групп / П.А. Литвишко // Вестник Следственного комитета при Прокуратуре РФ. 2009. № 1 (3). С. 56–60.
 12. Лихолетов А.А., Решняк О.А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы применения / А.А. Лихолетов, О.А. Решняк // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 26–30.
 13. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков : сборник документов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М. : ИНФРА-М, 2005. 624 с.
 14. Ролик А.И., Романова Л.И., Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты : монография / А.И. Ролик, Л.И. Романова, А.В. Федоров; под ред. и с предисл. А.И. Коробеева. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 336 с.
 15. Федоров А.В. Развитие наркоситуации в Российской Федерации (по материалам заседания коллегии ФСКН 27.02.2010) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2010. № 2. С. 2–5.
 16. Федоров А.В. Связь между незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью: по материалам XII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 г.) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2010. № 4. С. 13–18.
 17. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16.
 18. Klother, M. Joint Investigation Teams – problems, shortcomings and reservations: Bachelor Thesis. Westfälische Wilhelms-Universität Münster. Münster 31st May 2014. URL: http://essay.utwente.nl/65155/1/Klother_BA_MB.pdf
 19. Morgan, V. Joint investigation teams: ready, willing and able to combat cross-border crime within the EU? MSc dissertation, University of Portsmouth. 2011.
 20. Rijken, C. (2006). Conclusions and Recommendations. In C. Rijken & G. Vermeulen (Eds.), Joint Investigation Teams in the European Union. From theory to practice (pp. 219–229). The Hague: TMC Asser Press.
 21. Tryfon, K. (2012). European Union criminal Policy and Joint Investigation Teams. The Case of Hellas. International Journal of Asian Social Science, 2 (12), 2237–2250.
 11. Litvishko P.A. Provedeniye sovmestny'kh rassledovaniy i deyatel'nost' mezhdunarodny'kh sledstvenno-operativny'kh grupp [Conducting Joint Investigations and Activities of International Investigation Teams] / Litvishko P.A. // Vestnik Sledstvennogo komiteta pri Prokurature RF — Bulletin of the Investigative Committee under the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2009, No. 1 (3), p. 56–60 (in Russian).
 12. Likholetov A.A., Reshnyak O.A. Protivodeystviye novy'm potentsial'no opasny'm psikhоaktivny'm veshhestvam: problemy' primeneniya [Combatting New Potentially Dangerous Psychoactive Substances: Problems of Application] / Likholetov A.A., Reshnyak O.A. // Narkokontrol' — Drug Control, 2015, No. 2, p. 26–30 (in Russian).
 13. Mezhdunarodno-pravovy'ye osnovy' protivodeystviya nezakonnomu oborotu narkotikov: Sb. dokumentov [International Legal Framework for Combatting Illicit Drug Trafficking: Collection of Documents] / Developed by Ovchinsky V.S., Fedorov A.V. Moscow: INFRA-M, 2005. – 624 p. (in Russian).
 14. Rolik A.I., Romanova L.I., Fedorov A.V. Sovremennaya narkoprestupnost': kriminologicheskiye, ugolovno-politicheskiye i ugolovno-pravovy'ye aspekty': monografiya [Modern Drug-Related Crime: Criminological, Criminal-and-Political and Criminal-and-Legal Aspects: Monograph] / Rolik A.I., Romanova L.I., Fedorov A.V.; pod red i s predisl. Korobeeva A.I. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta — under the Editorship of and Prefaced by Korobeeva A.I. Vladivostok: Publishing House of Far Eastern University, 2009. – 336 p. (in Russian).
 15. Fedorov A.V. Razvitiye narkosituatsii v Rossijskoj Federatsii (po materialam zasedaniya kolegii FSKN 27.02.2010) [Development of the Drug Situation in the Russian Federation (Based on Materials of the Meeting of the Board of the Federal Drug Control Service dd. February 27, 2010)] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2010, No. 2, p. 2–5 (in Russian).
 16. Fedorov A.V. Svyaz' mezhdunarodno nezakonny'm oborotom narkotikov i organizovannoj prestupnost'yu: po materialam XII Kongressa OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i ugolovnomu pravosudiyu (Salvador, Braziliya, 12-19 aprelya 2010 g.) [Relations between Illicit Drug Trafficking and Organized Crime: Based on Materials of the XII UN Congress on Crime Prevention and Criminal Justice (El Salvador, Brazil, April 12–19, 2010)] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2010, No. 4, p. 13–18 (in Russian).
 17. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonny'j oborot novy'kh potentsial'no opasny'kh psikhоaktivny'kh veshhestv [Criminal Liability for Illicit Trafficking of New Potentially Dangerous Psychoactive Substances] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2015, No. 2, p. 3–16 (in Russian).
 18. Klother M. Joint Investigation Teams — problems, shortcomings and reservations: Bachelor Thesis. Westfälische Wilhelms-Universität Münster. Münster 31st May 2014. URL: http://essay.utwente.nl/65155/1/Klother_BA_MB.pdf
 19. Morgan V. Joint investigation teams: ready, willing and able to combat cross-border crime within the EU? MSc dissertation, University of Portsmouth. 2011.
 20. Rijken C. (2006). Conclusions and Recommendations. In C. Rijken & G. Vermeulen (Eds.), Joint Investigation Teams in the European Union. From theory to practice (pp. 219–229). The Hague: TMC Asser Press.
 21. Tryfon K. (2012). European Union criminal Policy and Joint Investigation Teams. The Case of Hellas. International Journal of Asian Social Science, 2(12), 2237–2250.

Указатель научных и информационных материалов, опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2015 году

Научные и информационные материалы, опубликованные в журнале «Наркоконтроль» в 2015 г., сгруппированы в двух указателях: рубрикационном и алфавитном. После названия материала в круглых скобках указываются: римской цифрой — номер журнала, арабскими цифрами — страницы.

I. РУБРИКАЦИОННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Рубрики:

Административное право и профилактика
Библиография
Законодательство и судебная практика
К юбилею журнала «Наркоконтроль»
Международное сотрудничество и зарубежный опыт
Наркоситуация и наркополитика
Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право
Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности и судебная экспертиза

Административное право и профилактика

Клевакин А.Н., Григорьева С.В. О толковании ключевых понятий видов реабилитаций потребителей психоактивных веществ в законодательных и иных нормативных документах (IV, 23 – 36).

Библиография

Указатель научных и информационных материалов, опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2015 году (IV, 46 – 48).

Законодательство и судебная практика

Батыршин И.И., Корчагин О.Н., Чирков Д.Е. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании (II, 16 – 21).

Волков К.А. Постановление Пленума Верховного Суда по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: новое — это хорошо забытое старое (III, 6 – 10).

Зиновьев В.В. Комментарий к статье 231¹ Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» и о необходимости совершенствования уголовного законодательства в связи с ее принятием (II, 21 – 25).

Лихолетов А.А., Решняк О.А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения (II, 26 – 30).

Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (II, 3 – 16).

К юбилею журнала «Наркоконтроль»

Иванов В.П. К юбилею журнала «Наркоконтроль» (III, 3).

Мутко В.Л. Журналу «Наркоконтроль» 10 лет. Поздравительное слово (III, 5).

Скворцова В.И. Коллективу и читателям федерального журнала «Наркоконтроль» (III, 4).

Федоров А.В. Журнал «Наркоконтроль» за 10 лет (IV, 3 – 5).

Международное сотрудничество и зарубежный опыт

Волеводз А.Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международно-правовые основы (III, 28 – 35).

Волеводз А.Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международный опыт и российские перспективы (IV, 37 – 45).

Морозов Н.А. Новые тенденции наркопреступности в Японии в XXI веке (II, 42 – 48).

Серебрянникова А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств в Германии (I, 23 – 30).

Трощинский П.В. Правовое регулирование борьбы китайского государства с незаконным оборотом наркотиков (I, 31 – 36).

Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Китайской Народной Республике (I, 37 – 47).

Наркоситуация и наркополитика

Клеандров М.И., Клеандрова А.М. С закрытыми глазами (Борьба против наркомании: как ее организовать? Размышления юриста) (III, 36 – 47).

Милюков С.Ф., Ступина С.А. Некоторые направления формирования новой парадигмы антинаркотической политики (IV, 15 – 22).

Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Винокуров В.Н. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228¹ УК РФ, в свете новой редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (IV, 5 – 9).

Винокуров В.Н. Содержание и пределы объекта преступлений в сфере незаконного легального обо-

рота наркотических средств и психотропных веществ и вопросы квалификации (II, 31 – 34).

Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование (I, 3 – 9).

Мурашов Н.Ф. О некоторых спорных положениях, содержащихся в статье В.Н. Курченко «Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование. Доктринальное толкование (II, 35 – 41).

Сумина В.С. Проблемы применения обратной силы уголовного закона по делам о незаконном обороте наркотиков (I, 10 – 14).

Шевченко Е.Н. Проблемы определения критериев разграничения сбыта и посредничества в приобретении наркотических средств в судебной практике (III, 11 – 17).

Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности и судебная экспертиза

Вахмянина Н.Б., Карагодин В.Н. Криминалистическая характеристика совершаемых несовершеннолетними преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (I, 15 – 19).

Ищенко Е.П., Цуканова О.В. Алгоритмизация деятельности следователя на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в пассажирском поезде (IV, 10 – 15).

Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б. Некоторые особенности расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотиков (III, 18 – 23).

Карпов Я.С. О следственных ситуациях в сфере незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (I, 20 – 22).

Шахматов А.В., Родичев М.Л. К вопросу о временном запрещении (замораживании) органами, осуществляющими ОРД, финансовых операций с денежными средствами, полученными в результате сбыта наркотических средств и психотропных веществ, в целях предупреждения их легализации (III, 24 – 27).

II. АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Материал, подготовленный несколькими авторами, приводится под фамилией каждого из них. Расположение нормативных документов и иных материалов, не имеющих авторов, определяется их названием.

Батыршин И.И., Корчагин О.Н., Чирков Д.Е. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании (II, 16 – 21).

Вахмянина Н.Б., Карагодин В.Н. Криминалистическая характеристика совершаемых несовершеннолетними преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (I, 15 – 19).

Вахмянина Н.Б., Карагодин В.Н. Некоторые особенности расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотиков (III, 18 – 23).

Винокуров В.Н. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228¹ УК РФ, в свете новой редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (IV, 5 – 9).

Винокуров В.Н. Содержание и пределы объекта преступлений в сфере незаконного легального оборота наркотических средств и психотропных веществ и вопросы квалификации (II, 31 – 34).

Волеводз А.Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международно-правовые основы (III, 28 – 35).

Волеводз А.Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международный опыт и российские перспективы (IV, 37 – 45).

Волков К.А. Постановление Пленума Верховного Суда по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: новое — это хорошо забытое старое (III, 6 – 10).

Григорьева С.В., Клевакин А.Н. О толковании ключевых понятий видов реабилитаций потребителей психоактивных веществ в законодательных и иных нормативных документах (IV, 23 – 36).

Зиновьев В.В. Комментарий к статье 231¹ Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» и о необходимости совершенствования уголовного законодательства в связи с ее принятием (II, 21 – 25).

Иванов В.П. К юбилею журнала «Наркоконтроль» (III, 3).

Ищенко Е.П., Цуканова О.В. Алгоритмизация деятельности следователя на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в пассажирском поезде (IV, 10 – 15).

Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б. Криминалистическая характеристика совершаемых несовершеннолетними преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (I, 15 – 19).

Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б. Некоторые особенности расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотиков (III, 18 – 23).

Карпов Я.С. О следственных ситуациях в сфере незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (I, 20 – 22).

Клеандров М.И., Клеандрова А.М. С закрытыми глазами (Борьба против наркомании: как ее организовать? Размышления юриста) (III, 36 – 47).

Клеандрова А.М., Клеандров М.И. С закрытыми глазами (Борьба против наркомании: как ее организовать? Размышления юриста) (III, 36 – 47).

Клевакин А.Н., Григорьева С.В. О толковании ключевых понятий видов реабилитаций потребителей психоактивных веществ в законодательных и иных нормативных документах (IV, 23 – 36).

Корчагин О.Н., Батыршин И.И., Чирков Д.Е. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных ве-

ществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании (II, 16 – 21).

Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование (I, 3 – 9).

Лихолетов А.А., Решняк О.А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения (II, 26 – 30).

Милюков С.Ф., Ступина С.А. Некоторые направления формирования новой парадигмы антинаркотической политики (IV, 15 – 22).

Морозов Н.А. Новые тенденции наркопреступности в Японии в XXI веке (II, 42 – 48).

Мурашов Н.Ф. О некоторых спорных положениях, содержащихся в статье В.Н. Курченко «Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование. Доктринальное толкование (II, 35 – 41).

Мутко В.Л. Журналу «Наркоконтроль» 10 лет. Поздравительное слово (III, 5).

Решняк О.А., Лихолетов А.А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения (II, 26 – 30).

Родичев М.Л., Шахматов А.В. К вопросу о временном запрещении (замораживании) органами, осуществляющими ОРД, финансовых операций с денежными средствами, полученными в результате сбыта наркотических средств и психотропных веществ, в целях предупреждения их легализации (III, 24 – 27).

Серебренникова А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств в Германии (I, 23 – 30).

Скворцова В.И. Коллективу и читателям федерального журнала «Наркоконтроль» (III, 4).

Ступина С.А., Милюков С.Ф. Некоторые направления формирования новой парадигмы антинаркотической политики (IV, 15 – 22).

Сумина В.С. Проблемы применения обратной силы уголовного закона по делам о незаконном обороте наркотиков (I, 10 – 14).

Трощинский П.В. Правовое регулирование борьбы китайского государства с незаконным оборотом наркотиков (I, 31 – 36).

Указатель научных и информационных материалов, опубликованных в журнале «Наркоконтроль» в 2015 году (IV, 46 – 48).

Федоров А.В. Журнал «Наркоконтроль» за 10 лет (IV, 3 – 5).

Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Китайской Народной Республике (I, 37 – 47).

Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (II, 3 – 16).

Чирков Д.Е., Батыршин И.И., Корчагин О.Н. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании (II, 16 – 21).

Шевченко Е.Н. Проблемы определения критериев разграничения сбыта и посредничества в приобретении наркотических средств в судебной практике (III, 11 – 17).

Шахматов А.В., Родичев М.Л. К вопросу о временном запрещении (замораживании) органами, осуществляющими ОРД, финансовых операций с денежными средствами, полученными в результате сбыта наркотических средств и психотропных веществ, в целях предупреждения их легализации (III, 24 – 27).

**Редакционная коллегия журнала «Наркоконтроль»
и Издательская группа «Юрист» поздравляют авторов
и читателей журнала с наступающим Новым 2016 годом!**